

Шахматы

В № 5 журнала за 1963 год была опубликована редкая фотография: А. В. Луначарский за шахматами. Недавно редакция получила еще один, никогда не публиковавшийся снимок: народный комиссар просвещения за игрой со своим секретарем И. Сацем.

Содержание

Большие задачи	1
Б. Родионов. Конгресс ФИДЕ в Висбадене	2
Ю. Авербах. Так играют юные	3
М. Эйве. Машина играет в шахматы	6

ПАРТИИ И ОКОНЧАНИЯ

Г. Леман — Р. Фишер	11
Г. Трингов — Р. Холмов	11
Ю. Котков — С. Гарсиа	12
А. Толуш — М. Матулович	13
В. Багиров — В. Купрейчик	13
Э. Гюфельд — В. Савон	14

И. Линдер. Последняя партия Грозного	16
А. Хавин. «Одна — но пламенная страсть...»	18
А. Кобленц. Два матча	20
Разговор с читателем	24

ШАШКИ

А. Леман, Е. Тюнев. Медали чемпионов — ленинградцам	26
Вести из разных стран	27

М. Загоровский. «Ежегодник» армейцев	29
--	----

ЗАДАЧИ И ЭТЮДЫ

В. Теплицкий. Талантливый проблемист	30
Б. Бадай. Об одной интересной идее	30

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Шахматы
и СССР

ОРГАН ШАХМАТНОЙ ФЕДЕРАЦИИ СССР

42-й год издания

№ 11 **Ноябрь** **1965**

БОЛЬШИЕ ЗАДАЧИ

Советский народ, братские социалистические страны, все прогрессивное человечество отмечают 48-ю годовщину Октябрьской социалистической революции. Только два года отделяют нас от великой исторической даты — пятидесятилетия Советского государства. У колыбели революции стоял гениальный Ленин, партия большевиков. Совершил и отстоял ее в боях с многочисленными врагами рабочий класс России в союзе с бедняками деревни.

Октябрьская революция положила начало новой эры в истории развития всего человечества, привела к общему кризису капиталистической системы, дала мощный толчок революционным и демократическим силам во всем мире.

За сравнительно короткий исторический срок советский народ под руководством коммунистической партии построил социализм, превратил некогда отсталую и неграмотную страну в мощную державу, занимающую по выпуску промышленной продукции второе место в мире, совершил научно-техническую и культурную революцию. Резко повысился материальный уровень жизни трудящихся, расцвели литература и искусство, физическая культура и спорт. В нашей стране создаются все необходимые условия для гармонического развития личности каждого человека, уделяется много внимания воспитанию молодежи.

В этой связи большие и сложные задачи встают перед Шахматной федерацией СССР, шахматными организациями республик, краев, областей, городов и районов, перед шахматными секциями предприятий, колхозов, учреждений и учебных заведений. Из года в год расширяются ряды нашей организации, объединяющей сейчас более трех с половиной миллионов человек, растет мастерство советских шахматистов, они с успехом защищают честь советской шахматной школы за рубежом.

Победы наших команд в Тель-Авиве, Гамбурге, Врнячке-Бане, Синае, высокие призовые места, завоеванные со-

ветскими шахматистами во многих международных турнирах за последний год, — новое тому подтверждение.

Однако нет никаких оснований для успокоения. Наша федерация должна теперь ставить перед собой и успешно разрешать более сложные задачи.

Прежде всего шахматы должны стать подлинно народной игрой, войти в быт каждой семьи. Шахматные секции надо создать во всех коллективах физкультуры! Особенно много предстоит в этом направлении сделать в Казахской, Азербайджанской, Молдавской ССР, в среднеазиатских республиках, в ряде областей РСФСР, где количество шахматистов еще недостаточно.

Необходимо, чтобы все добровольные спортивные общества уделяли больше внимания пропаганде шахмат и организации шахматной работы. Таким обществам, как «Динамо», «Локомотив», «Урожай», «Буревестник», и особенно «Трудовые резервы», пора серьезно заняться шахматами.

Наша важнейшая задача — повысить воспитательное воздействие шахмат особенно на молодежь. Секции и федерации должны добиваться, чтобы каждый шахматист хорошо работал и учился, был примером спортивного поведения, повышал свой политический и культурный уровень, дорожил честью своего коллектива.

Многое предстоит сделать для улучшения пропаганды шахмат и организационно-методической работы. Надо улучшить также подготовку общественных тренеров, инструкторов и судей, правильно планировать и четко проводить спортивный календарь.

Особенно важно шире организовать работу по шахматам среди молодежи, в школах, средних специальных и высших учебных заведениях. Нельзя забывать, что в течение уже многих лет никто из молодых шахматистов не показывает таких результатов, как в свое время Б. Спасский, В. Корчной, М. Таль. Достойно сожаления, что вот уже

10 лет наши юноши не могут завоевать первенство мира.

Необходимо привлекать гроссмейстеров и опытных мастеров для индивидуальной и групповой работы с наиболее перспективными молодыми шахматистами, вернуться к организации шахматных школ молодежи, закрепить опыт более широкого спортивного календаря для юношей и девушек, имея в виду, что, видимо, с 1967 года будет разыгрываться звание чемпионки мира и среди девушек.

Весь наш шахматный актив должен добиваться дальнейшего расширения сети шахматных клубов и улучшения их работы. В областных и краевых центрах, в крупных городах обязательно надо создать шахматные клубы, а Центральный шахматный клуб СССР должен более планомерно и организованно осуществлять методическое руководство клубами периферии. Целесообразно провести в 1966 году смотр-конкурс шахматных клубов.

Для совершенствования шахматистов на местах весьма полезными могут быть заочные соревнования. Необходимо расширить круг участников шахматных турниров и матчей по переписке, широко используя и наиболее эффективные виды связи.

Советский народ готовится достойно отметить 50-летие Великой Октябрьской социалистической революции, ознаменовать эту выдающуюся историческую дату новыми победами в труде, науке, литературе и искусстве, в физической культуре и спорте. Немало предстоит сделать и советской шахматной организации. В 1967 году намечается провести Шахматный фестиваль СССР. В оставшиеся до пятидесятилетия Октября два года наша работа будет проходить под знаком активной всесторонней подготовки к осуществлению широкой программы фестиваля. Несомненно, все наши шахматисты и шахматистки примут участие в этом смотре советского шахматного искусства.

Конгресс ФИДЕ в Висбадене

В сентябре в Висбадене (ФРГ) состоялся очередной 36-й конгресс ФИДЕ, которому предшествовали заседания центрального комитета, комиссии по правилам игры и квалификационного комитета. На конгрессе были представлены 29 национальных шахматных федераций. Конгресс рассмотрел отчет бюро ФИДЕ, финансовый и статистический отчеты, сообщения о развитии шахмат среди женщин и молодежи, о работе комиссии по композиции. Были подведены итоги командных и личных соревнований ФИДЕ за истекший год.

Оживленно прошло обсуждение вопроса о правилах розыгрыша мужского и женского первенств мира 1966—1969 гг. Установленная конгрессом система соревнований на первенство мира выглядит сейчас так. В 10 зонах ФИДЕ отбираются 23 шахматиста, которые вместе с победителем матча Е. Геллер—Б. Ларсен образуют состав межзонального турнира. Затем шесть победителей межзонального турнира и два победителя предыдущего соревнования кандидатов (или экс-чемпион мира и второй победитель) образуют группу претендентов, которые встречаются между собой в четвертьфинальных, полуфинальных и финальных матчах.

Матч на первенство мира разыгрывается один раз в три года на большинство из 24 партий. Победенный чемпион не имеет права на матч-реванш.

Конгресс отменил ограничение числа представителей от одной страны в межзональном турнире и соревновании кандидатов.

Принято и другое важное решение. Если ранее в зональных, межзональном и женском кандидатском турнирах участники от одной страны должны были обязательно встречаться между собой в первых турах, то сейчас эти партии должны играть не позднее чем за пять туров до конца соревнования.

В матчах кандидатов увеличено количество партий (соответственно до 4,6 и 8), играемых до первого результата, в случае если основной матч не дал перевеса ни одному из соперников.

Югославская федерация внесла предложение о том, чтобы в первенстве мира среди женщин проводить зональные, межзональные турниры, а затем соревнование кандидаток по матчевой системе. Эта система, как и наше предложение увеличить состав команды на женских Олимпиадах с двух до трех человек, принято не было. Дело в том, что шахматы среди женщин во многих зарубежных странах развиты, к сожалению, очень слабо. Достаточно сказать, что в таких странах, как Франция, Италия, Австрия, Бельгия и многих других количество квалифицированных шахматисток колеблется от 10 до 50.

Конгресс решил, что очередная Олимпиада начнется 25 октября 1966 года в Гаване. Главным судьей Олимпиады утвержден Я. Шайтар (Чехословакия).

Принято решение о проведении IV командного первенства Европы: полуфиналов в 1967 и финала в 1969 г. Конгресс ФИДЕ в 1966 году окончательно решил вопрос о командах, допускаемых непосредственно в финал.

Конгресс одобрил предложение Шахматной Федерации СССР о проведении личного первенства Европы. Нашей Федерации поручено представить на утверждение следующего конгресса проект подробного положения об этом интересном соревновании. Нашло также одобрение наше предложение о розыгрыше первенства мира среди девушек.

Женскую шахматную Олимпиаду намечено провести в сентябре—октябре 1966 г. в ФРГ, командное студенческое первенство мира 1966 г.—в Швейцарии, первенство мира среди юношей в 1967 г.—в сентябре в Израиле. Очередные конгрессы ФИДЕ предполагается провести в 1966 г. в Гаване, в 1967 г.—в Риме.

Под эгиду ФИДЕ взяты следующие международные турниры: памяти М. И. Чигорина, ЦШК (оба — СССР), в Варне (Болгария), в Мар-дель-Плата и Буэнос-Айресе (оба — Аргентина) и на кубок Пятигорского (США).

Конгресс присвоил ряду шахматистов звание международного гроссмейстера и мастера. Звание гроссмейстера получили: Л. Шамкович, А. Суэтин (оба — СССР), Д. Чирич, Д. Яношевич, М. Матулович (все — Югославия), В. Горт (Чехословакия), Ф. Георгиу (Румыния).

Звания международного мастера удостоены 27 человек, в том числе В. Оснос, А. Зайцев, В. Козловская и В. Корольков (по композиции).

35 человек получили звание международного арбитра. Среди них А. Акопян, Г. Гольдберг, Б. Крапиль, Т. Крюкова, Г. Фридштейн и по композиции — Я. Владимиров, Ан. Кузнецов, А. Попандопуло и В. Чепижный.

За последние годы в разных странах высказывались опасения по поводу того, что международные звания присваиваются сравнительно легко и не всегда заслуженно. Конгресс рассмотрел этот вопрос и принял ряд важных решений. Внесено требование раз в пять лет подтверждать международные звания (кроме чемпиона мира и экс-чемпиона). Повышены требования к составу турниров (например, в турнире 1а должно быть минимум не 30%, как раньше, а 50% гроссмейстеров от общего числа участников), а также к нормам, которые нужно выполнить соискателю на звание (на 5% выше, чем раньше, по всем категориям соревнований). Эти меры, несомненно, приведут к улучшению качественного состава «международной шахматной гвардии».

Конгресс ознакомился с опытом Шахматной Федерации США по определению сравнительных результатов шахматистов. Эти результаты (в виде индивидуальных коэффициентов) регулярно публикуются в шахматной прессе США. У нас также есть подобный опыт (подсчет ведется по несколько иной формуле). Мне кажется, сделанные подсчеты следует опубликовать и практически ими пользоваться.

Вице-президенту ФИДЕ по зоне СССР поручено координировать работу по оказанию помощи в области шахмат развивающимся странам.

Большие затруднения сложились в Шахматной Федерации Чехословакии с изданием журнала ФИДЕ. Сейчас предпринимается попытка продолжить это издание в ФРГ.

Конгресс принял предложение Советской федерации издать книгу о чемпионах мира по шахматам.

В связи с открывшейся вакансией членом Центрального комитета ФИДЕ избран З. Станчев (Болгария).

Б. РОДИОНОВ,
председатель Шахматной федерации СССР.

ТАКИГРАЮТЮНЫЕ

НЕМНОГО ИСТОРИИ

Из восьми участников нынешних матчей претендентов четверо — Б. Спасский, Б. Ларсен, В. Ивков и Л. Портиш в разное время участвовали в розыгрыше юношеского первенства мира по шахматам. Это ли не лучшая реклама соревнований юношей?

В 1965 году чемпионат мира проводился в восьмой раз. Любителям статистики напомним краткие результаты семи предыдущих.

1951 год. Бирмингем. 18 участников. 1. Ивков (Югославия), 2. Баркер (Англия), 3. Круц (Аргентина), 4. Гаррикс (Англия), 5. Ларсен (Дания).

1953 год. Копенгаген. 20 участников. 1. Панно (Аргентина), 2. Дарга (ФРГ), 3. Ивков (Югославия), 4. Олафссон (Исландия), 5. Пенроуз (Англия).

1955 год. Антверпен. 24 участника. 1. Спасский (СССР), 2. Меднис (США), 3. Фарре (Испания), 4. Портиш (Венгрия), 5. Трингов (Болгария).

1957 год. Торонто. 12 участников. 1. Ломбарди (США), 2. Геруэль (ФРГ), 3. Йонгсма (Голландия), 4. Селиманов (СССР), 5. Кардосо (Филиппины).

1959 год. Базель. 26 участников. 1. Белицкий (Аргентина), 2. Стефанов (Болгария), 3. Руменс (Англия), 4. Парма (Югославия), 5. Клеменс (ФРГ).

1961 год. Гаага. 28 участников. 1. Парма (Югославия), 2. Георгиу (Румыния), 3. Куинджи (СССР), 4. Пфлегер (ФРГ), 5. Зюидема (Голландия).

1963 год. Врнячка-Баня. 30 участников. 1. Георгиу (Румыния), 2. Яната (Чехословакия), 3. Курайца (Югославия), 4. Адамский (Польша), 5. Ли (Англия).

Начиная с 1955 года советские юноши регулярно борются за первенство, но кроме Спасского никому еще не удавалось стать чемпионом мира. В 1959 году Томсон (СССР) был лишь восьмым, а в 1963 году Захаров разделил 4—8 места, но по системе коэффициентов был седьмым.

ПЯТЬ ПОЛУФИНАЛОВ

На одной из центральных площадей Барселоны общее внимание привлекал огромный транспарант, извещавший о международных соревнованиях, выставках и конгрессах, проводимых в городе. Реклама упоминала и восьмое первенство мира по шахматам среди юношей.

28 молодых шахматистов из 27 стран прибыли во второй половине августа в Барселону, чтобы выявить сильнейшего. Самому младшему было 16 лет, старшему еще не исполнилось двадцати. Среди них представители пяти континентов — Австралии, Америки, Африки, Азии, но больше всего, конечно, европейцев.

Участники были разделены на пять полуфинальных групп. Мне пришлось

вместе с судьями войти в комиссию, которая занималась разбивкой. Это оказалось довольно канительным делом.

Каждому участнику вручался лист бумаги, на котором он должен был перечислить всех двадцать восемь участников в порядке силы. Такие же списки давали судьи и тренеры, и полученные результаты суммировались. Счетная машина, вероятно, выполнила бы эту работу за несколько минут, а мы занимались арифметикой около трех часов.

Шахматист, набравший наименьшее количество очков, получал № 1, следующий — № 2 и так далее до 28-ми. Любопытно, что первый номер получил Тукмаков, второй — Кураица, третий — Хюбнер (ФРГ), четвертый — Блейман (Израиль), пятый — Цвайг (Норвегия), шестой — Гартог (Голландия), седьмой — Фараго (Венгрия), восьмой — Тан (Сингапур), девятый — Бронштейн (Аргентина), десятый — Шоненберг (ГДР). Затем номера первый, десятый, одиннадцатый, двадцатый и двадцать первый составили первую группу, второй, девятый, двенадцатый, девятнадцатый и двадцать второй — вторую и так далее.

Анализ полученных данных показал, что ряд юношей, не имея, по-видимому, никакого представления о силе своих соперников, просто привели весь список в алфавитном порядке. Эти списки, конечно, пришлось аннулировать.

Если сравнить результаты предварительного голосования с итогами турнира, то можно сказать, что первая десятка была определена более или менее верно. Это случилось потому, что самые сильные, как правило, уже выступали в соревнованиях. Кураица в прошлом первенстве занял третье место, Хюбнер отличился на последнем чемпионате Европы. Гартог входит в национальную сборную Голландии, Цвайг — чемпион Норвегии среди взрослых, Блейман отлично выступил на последнем студенческом первенстве мира.

«ТРЕТИЙ ЛИШНИЙ!»

Короткая дистанция в полуфинальных турнирах привела к очень острой и нервной борьбе за выход в финал. Тукмаков попал в группу, где было всего пять человек, причем, как мне кажется, трое значительно превосходили остальных, а в финал выходили только двое.

Началась старинная игра под названием «третий лишний». В подобной ситуации очень важно победить конкурента, поэтому Тукмаков, встречаясь в 3-м туре с англичанином Кине, настойчиво стремился к выигрышу.

Защита Каро-Канн

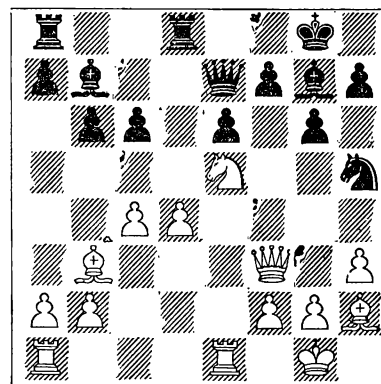
В. ТУКМАКОВ

Р. КИНЕ

1. e4 c6 2. d4 d5 3. Kc3 de 4. K: e4 Kd7 5. Cc4 Kgf6 6. K: f6+ K: f6 7. c3 g6.

Развитие слона на g7 мне кажется не лучшим возражением на план белых. Черные получают пассивную позицию.

8. Kf3 Cg7 9. 0—0 0—0 10. Le1 b6 11. Фe2 e6 12. Ke5 Фc7 13. h3 Kd5 14. Cb3 Cb7 15. c4 Kf6 16. Cf4 Фe7 17. Фf3 Kh5 18. Ch2 Lfd8.

У белых хорошее положение с перспективами на королевском фланге и в центре. Может быть, здесь следовало не торопиться, а подтянуть резервы, играя 19. Ld1, так как на 19... c5 следует 20. d5.

Однако Тукмаков считал, что момент для перехода в атаку назрел и приступил к решительным действиям.

19. c5 Kf6 20. K: c6.

Начиная сложную комбинацию, которую белые так и не смогли досчитать до конца, больше полагаясь на интуицию. У них была и другая возможность — 20. K: f7 Kp: f7 21. Cd6! (этот промежуточный ход выпал из поля зрения Тукмакова) 21... L: d6 22. cd Ф: d6 23. L: e6 Ф: e6 24. C: e6+ Kp: e6 25. b4! со сложной и небезвыгодной для белых игрой.

20... C: c6 21. Ф: c6 Лас8 22. L: e6 Фf8! 23. L: f6.

Теперь ничего другого не остается, как жертвовать ферзя.

23... L: c6 24. L: c6 C: d4 25. Лс7 bc 26. Le1.

Белым не хотелось отыгрывать ферзя, так как на 26. L: f7 Ф: f7 27. C: f7+ Kp: f7 28. Lb1 у черных есть ход 28... C: b2. Однако если посчитать вариант дальше, то после 29. Cf4 Cf6 30. Lb7+ белые снова добиваются материального перевеса, хотя не ясно, хватит ли его для победы.

26... C: b2!

Неприятная неожиданность. Фигуры белых расположены не лучшим образом, и черные немедленно этим пользуются. Теперь плохо 27. Lee7 из-за 27... c4!

27. Л:а7 с4! 28. С:с4 Фb4 29. С: f7+ Кpf8.

Испытывая недостаток времени, в этой острой позиции партнеры **согласились ни ничью**.

После 30. Лf1! Сd4 31. Лс7 Сb6 32. Лс4! сохраняется примерное равновесие.

Следует отдать должное Кине. Попав в трудное положение, он защищался весьма изобретательно.

Окончательные итоги полуфиналов таковы:

1-я группа: Шонеберг (ГДР) — 3, Кине (Англия) и Тукмаков (СССР) — по 2½, Броман (Финляндия) и Кордовиль (Португалия) — по 1.

2-я группа: Кураица (Югославия) — 4, Бронштейн (Аргентина) — 3, Саттлес (Канада) — 1½, Платцак (Швеция) — 1, Хальфданарсон (Исландия) — ½.

3-я группа: Хюбнер (ФРГ) — 4, Симон (Испания) и Тан (Сингапур) — по 3, Брент (Австралия) и Эгман (Швейцария) — по 2, Капече (Италия) — 1.

4-я группа: Фараго (Венгрия) — 4½, Блейман (Израиль) — 3½, Маклес (Франция) — 3, Педерсен (Дания) — 2, Белистри (Уругвай) — 1½, Рооз (Бельгия) — ½.

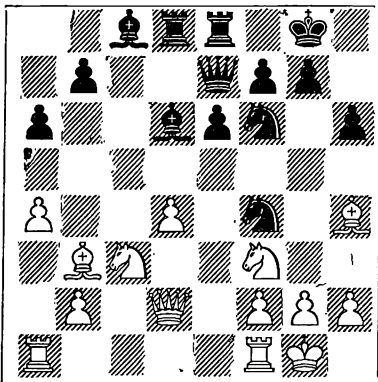
5-я группа: Гартог (Голландия) — 4½, Цвайг (Норвегия) — 3½, Джамесон (Шотландия) — 3, Вейсбахер (Австрия) и Гонзалес (Испания) — по 1½, Бон Азиз (Тунис) — 1.

Во второй группе югослав Б. Кураица прошел вне конкуренции, а основная борьба за выход развернулась между Л. Бронштейном (Аргентина) и Д. Саттлесом (Канада). В последнем туре они встречались между собой. Аргентинца устраивала ничья. Канадцу нужна была только победа. Он выиграл пешку, но получил ничейный эндшпиль, который в поисках шансов даже проиграл.

В третьей группе в последнем туре счастье улыбнулось испанцу Э. Симону. В лучшей позиции его противник итальянец А. Капече просмотрел мат в 3 хода. Симон догнал Тана и опередил его по таблице коэффициентов.

Испанцы — экспансивные болельщики, и судейской коллегии стоило большого труда их успокаивать. Однако в этот день судьи были беспомощны. Симону устроили овацию.

В четвертой группе уверенно играл венгр И. Фараго. Уже в первом туре он нанес поражение одному из фаворитов Я. Блейману, поймав его на любопытный «швиндель».

Белые сыграли здесь 18. Лfе1. Черные ответили безмятежно 18... Кpg6 и после 19. Кd5! попали в безнадёжную позицию.

И в этой группе все решал последний тур, в котором Маклес (Франция), чтобы попасть в финал, должен был победить Фараго. Это ему не удалось.

Лишь в пятой группе Р. Гартог и А. Цвайг довольно спокойно вышли в финал.

О ЖАЛКИЙ ЖРЕБИЙ!..

Результаты Тукмакова и Кине оказались абсолютно одинаковыми и по системе коэффициентов и по числу побед. Для этого случая ФИДЕ приняла «соломоново решение» определять счастливым по жребию.

На следующий день участники были свободны от игры. После небольшой прогулки по городу на автобусе мы прибыли в мэрию, где должен был состояться сей ответственный церемониал. Главный судья Г. Голомбек с видом алхимика положил в кубок две свернутые бумажки и, обратившись к нам, сказал:

— Тащите!

За всю свою многолетнюю шахматную практику мне еще никогда не приходилось ни участвовать, ни присутствовать на подобной процедуре, более характерной для игорного дома, чем для шахматного турнира.

Тукмаков находился в таком нервном состоянии, что тянуть жребий пришлось мне. Его судьба была в полном смысле слова в моих руках. Я потянулся сначала к одной бумажке, но затем почему-то передумал и взял другую. Это оказалось удачным ходом. Когда бумажку развернули, на ней была написана буква «А». Это означало, что Тукмаков попал в первый финал, где разыгрывались места с первого по десятое, а англичанин во второй, где шла борьба за одиннадцатое—двадцатое места.

Возьми я другую бумажку, все было бы наоборот!

ПО УКРАИНСКОЙ СИСТЕМЕ

Воодушевленный удачей, Тукмаков с подъемом начал борьбу в финале. Вот как он победил Фараго.

Французская защита

В. ТУКМАКОВ И. ФАРАГО

1. е4 е6 2. d4 d5 3. Кd2 Кf6 4. е5 Кfd7 5. f4.

Эта система, разработанная украинскими шахматистами, хорошо знакома Тукмакову, и он ее разыгрывает уверенно.

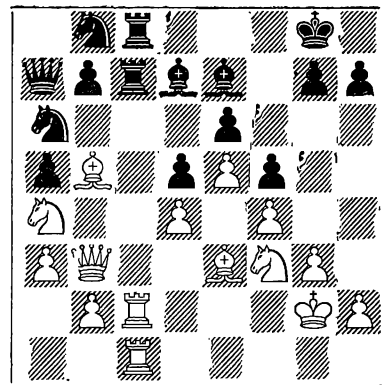
5...с5 6. с3 Кс6 7. Кd3 Фb6 8. g3 Сe7 9. Кpf2!

Важное звено в плане белых. Коль стремится на g2.

9...cd 10. cd f5 11. Кpg2 а5.

Расстановка черных фигур не выглядит убедительной. Белые легко заканчивают развитие, а слабости в лагере их противника остаются.

12. Ке2 Кd8 13. Кс3 Ка6 14. Ка4 Фа7 15. Сс3 0—0 16. Фb3 Лb8 17. Лс1 Сd7 18. Сb5 Лfс8 19. а3 Лс7 20. Лс2 Лbс8 21. Лhс1 Ксb8.

Преждевременная попытка упростить позицию. Эту операцию нужно было сначала подготовить ходом 21... h6.

22. Л:с7 Л:с7 23. С:д7 К:д7 24. Фb5! b6.

После 24...Л:с1 25. Ф:д7! белые получали за качество богатую игру.

25. Л:с7 Ф:с7 26. К: b6!

Ведет к материальным завоеваниям. 26...К: b6 27. Kg5!

В этой безнадёжной позиции черные просрочили время.

ВСТРЕЧА ЛИДЕРОВ

После двух туров у Тукмакова было два очка, но единоличным лидером он не был—столько же имел и Кураица. В третьем туре состоялась встреча лидеров.

Испанская партия

Б. КУРАИЦА

В. ТУКМАКОВ

1. е4 е5 2. Кf3 Кс6 3. Сb5 а6 4. Са4 Кf6 5. 0—0 Сe7 6. С:с6 dc 7. Кс3 Кd7.

К уравнению проще всего ведет 7...Сg4, но черные стремились к осложнениям.

8. d4 ed 9. Ф: d4 Сf6 10. Фd3 0—0 11. Сf4 Кс5 12. Фе3 Ке6 13. Лад1 Фе8 14. Сg3 b5.

Черные получили стесненную, но защитимую позицию, однако их последний ход—серьезная ошибка. Правильно 14...b6!

15. е5 Се7 16. Kh4 f5 17. ef С: f6 18. Лfе1 Фf7 19. Кf3 Ле8 20. Ке5 С:е5 21. С:е5 с5 22. Ке4 с4.

У белых практически лишняя пешка, но разноцветные слоны дают черным возможность бороться за ничью. Поэтому нужно было пожертвовать бесполезную пешку ходом 22...Сb7.

23. f4 Сb7 24. Фg3 Кph8 25. f5!

Такие возможности Кураица не упускает. На 25...Ф: f5 решает 26. Кс5!

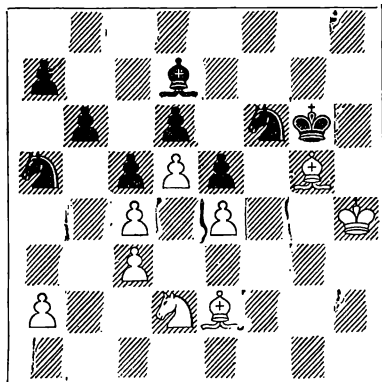
25...Кf8 26. f6 Ке6 27. fg+ К: g7 28. Лf1 Фg6 29. С: g7+. Черные сдались.

Партия показывает слабые стороны игры Тукмакова. Когда позиция не в его вкусе, когда нужно защищаться, а не нападать, его фантазия тускнеет. Эту ответственную встречу Тукмаков проиграл фактически без борьбы.

ДВА ОКОНЧАНИЯ

Такое поражение может любого «выбить из седла». Но этого не произошло. Следующую партию с Р. Хюбнером (ФРГ) Тукмаков провел в отличном атакующем стиле и добился победы. Тем не менее дистанция между Кураицей и Тукмаковым не сократилась.

В партии Фараго—Кураица возникло следующее положение.

Трудно поверить, что белые здесь могут проиграть, но взгляните, что произошло дальше:

36. Cd1 Kb7 37. Cc2 Kd8 38. Kf1.

Последние два хода белых производят странное впечатление. Переводы фигур с лучших полей на худшие никогда еще к добру не приводили.

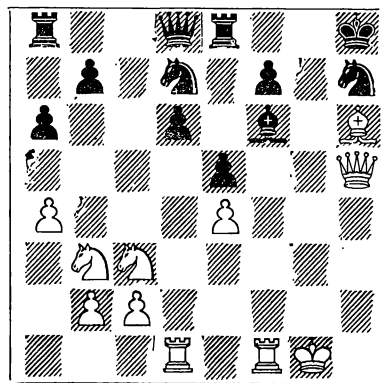
38... Kf7 39. Cd2 Cg4 40. Kpg3 Cf3 41. Cd3 Cg2 42. Cc1 Cf3 43. Kph3?

После 43. Cc2 черным пришлось бы еще доказывать, что их позиционный перевес достаточен для победы.

43... Kg5+ 44. Kph4 C:e4 45. K:e4 Kg:e4. Белые сдались.

Непредусмотренное развитие событий, по-видимому, деморализовало белых, и они преждевременно выбросили белый флаг. При 46. Cd2! черным предстояло преодолеть еще немало трудностей.

В пятом туре во встрече Цвайг — Тукмаков возникла чрезвычайно острая позиция.

У черных лишняя пешка, но здесь не это играет главную роль. Чей король первым попадет под атаку — вот в чем вопрос. Естественным продолжением за черных было 22... Lg8+ 23. Kph1 Lg6.

Тукмаков сначала предполагал играть именно так, но затем на свою беду увлекся ошибочной идеей и избрал ход 22... Ле6. Белые ответили 23. Ld2, и только теперь черные заметили, что на запланированное 23... Cg5 решает 24. Cg7+!

Тукмаков спохватился, но поздно. Защиты уже не было. После 23... Фg8+ 24. Lg2 Cg5 25. C:g5 Lg6 26. Lf5 Фg7 27. Kpf1 Lf8 28. Kd5 f6 29. Ch6 ему пришлось признать себя побежденным.

Во встрече с Бронштейном Кураица потерял пешку, но при доигрывании активизировал свои фигуры, и партия закончилась вничью.

БЫЛА ЛИ ЗАЩИТА!

В следующем туре Кураица одержал очередную победу.

Сицилианская защита

Б. КУРАИЦА

Р. ХЮБНЕР

1. e4 c5 2. Kf3 g6 3. d4 cd 4. K:d4 Cg7 5. Kc3 Kc6 6. Ce3 Kf6 7. Cc4 Фа5 8. 0—0 0—0 9. Cb3 d6 10. h3 Cd7.

Черные избрали трудную систему, требующую большой изобретательности, хладнокровия и упорства в защите.

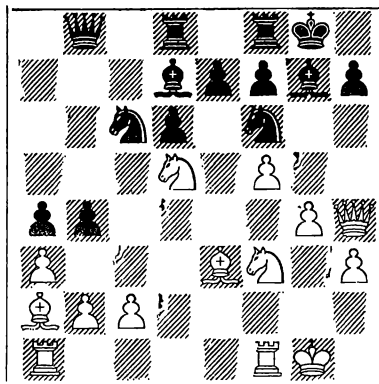
11. f4 Lад8 12. Kf3 b5 13. a3 a6 14. Фе1 Фс7.

Черные не смогли создать игру на ферзевом фланге и решить дебютные проблемы. Их позиция хуже, и белые приступают к атаке на короля.

15. Фh4 Фb8 16. g4 a5 17. f5 gf.

Грозит 18. fg hg 19. Kg5, поэтому приходится разменять пешки.

18. ef a4 19. Ca2 b4 20. Kd5.

Проще вело к цели прозаическое 20. ab и далее 21. g5, но Кураица, как и полагается темпераментному юноше, увлекся сложной комбинацией. Теперь могли возникнуть интересные осложнения.

20... b3! 21. Ch6 C:h6 22. K:f6+ ef 23. Ф:h6 ba?

Увы, черные не видят очевидной угрозы белых.

24. Kg5! C:f5 25. gf Фа7+ 26. Kph1 Lfe8 27. K:h7. Черные сдались.

А защита у них, кажется, была. Вместо 23... ba следовало играть 23... Фа7+ 24. Kph2 Kd4!, и если 25. Kg5, то 25... Lg 26. f6 Re6 27. Lae1 Cb5!

Черные висят на волоске, но висят!

Мы предлагаем читателям поискать выигрыш за белых. Может быть, он все-таки есть?

Практически борьба за первое место закончилась. Перед Тукмаковым стояла задача не упустить и второй приз, и с ней он справился. В последнем туре произошла перестановка призеров: Цвайг, деливший второе—третье места с Тукмаковым, проиграл Бронштейну, но зато победил Кураицу; Тукмакова догнал Гартог.

Окончательные результаты видны из таблицы.

Югославская шахматная федерация может гордиться успехами своих юношей. Сначала Бора Ивков, затем Бруно Парма и теперь Боян Кураица завоевывают титул чемпиона мира. Бояну Кураице 17 с половиной лет, и через два года он будет иметь возможность защищать свое звание, что удавалось только Ивкову. Формально в Югославии он считается кандидатом в мастера, но в Барселоне показал настоящий мастерский класс. Как уже читатели могли убедиться, играет Кураица смело и агрессивно, но умеет защищаться и неплохо ведет эндшпиль.

Любопытно, что Кураица живет в Сплите, вдали от шахматных центров, таких как Белград и Загреб.

Тукмаков выступил удовлетворительно, но ему надо много работать над дальнейшим совершенствованием. Изобретательности в защите, эрудиции в дебюте, знаний в эндшпиле ему не хватает.

Ю. АВЕРБАХ.

Участники		1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	Итого	Место
1	Кураица	●	0	1	1/2	1/2	1	1	1	1/2	1	6 1/2	1
2	Гартог	1	●	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1	+	6	2-3
3	Тукмаков	0	1/2	●	0	1	1	1	1	1	+	6	2-3
4	Цвайг	1/2	1/2	1	●	1	0	1	0	0	1	5	4
5	Блейман	1/2	1/2	1/2	0	●	1	1/2	1/2	0	1	4 1/2	5-7
6	Шонербег	0	1/2	0	1	0	●	0	1	1	+	4 1/2	5-7
7	Хюбнер	0	1/2	0	0	1/2	1	●	1/2	1	1	4 1/2	5-7
8	Фараго	0	1/2	0	1	1/2	0	1/2	●	1	1/2	4	8
9	Бронштейн	1/2	0	0	1	1	0	0	0	●	+	3 1/2	9
10	Симон	0	—	—	0	0	—	0	1/2	—	●	1/2	10

МАШИНА ИГРАЕТ В ШАХМАТЫ

Старое и новое

Идея создания машины, играющей в шахматы, очень стара. Давно известна история Кемпелена, который свыше двухсот лет назад заставил говорить о себе всю Европу, демонстрируя машину, очень хорошо играющую в шахматы. Машина почти всегда побеждала своих соперников, и восхищение перед этим чудом техники было повсеместным.

Это длилось до тех пор, пока... машину не разоблачили. Оказалось, что в ней прятался шахматный мастер. Разочарование и возмущение этим обманом, однако, не были таковы, чтобы убить интерес к машине, играющей в шахматы.

В позднейшие годы были предприняты попытки создать такую машину, правда, без успеха; очевидно, задача была еще не по плечу.

В двадцатые годы нашего века за это дело взялся испанец Кеведо, поставив себе более скромную задачу. Он ограничил себя эндшпилем — король и ладья против короля. Кеведо сконструировал машину, которая из любого положения в этом окончании всегда давала мат, не позднее чем в 50 ходов.

Машина Кеведо работала при помощи реле и других электрических деталей, поэтому названия электронной или электронно-счетной машины она, конечно, не заслуживала.

Примерно десять лет назад профессор ван дер Пул составил шахматную программу для маленькой электронно-счетной машины «Птера», сконструированной в одной из голландских лабораторий. Ван дер Пул вел работу с тем же элементарным эндшпилем — король и ладья против короля, что и его испанский предшественник. Этот выбор не случаен. Разыгрывание подобного эндшпиля ведется по твердым правилам. Это относится как к методам отнесения короля на край доски, так и к финальной матовой атаке.

Такой определенный и резко очерченный метод, мы называем его алгоритмом, можно без большого труда превратить в инструкцию для машины. Следует лишь понимать, что программа должна быть такой, чтобы ее можно было применить при любом положении короля с ладьей против короля противника. Когда программа внесена в машину, вмешательство человека больше не требуется. Кроме, конечно, объявления ходов противника, что может производиться хотя бы при помощи перфорированной карточки.

Если для непосвященных такой ход дела, может быть, покажется несколько загадочным, для кибернетика — это очень просто. Все, что можно точно описать, можно запрограммировать и затем доверить выполнение машине.

Как же выглядит программа? Она представляет собой цепь вопросов, на которые, в зависимости от ответа, следует или новый вопрос или какая-либо инструкция. Например: находится король противника на четвертом ряду от

края доски? Если да, то поставь свою ладью на пятый ряд, чтобы король не мог пройти на другие ряды. Двигай теперь своего короля в направлении короля противника преимущественно так, чтобы между обоими королями осталось расстояние хода кося.

Если король не стоит на четвертом ряду, то тогда, может быть, он на третьем? И так далее.

При разработке инструкции нужно учитывать все возможные положения. Если они учтены, то машина готова к действиям.

Дело обстоит точно так, как при решении квадратных уравнений. Пока мы берем квадратное уравнение с числовыми коэффициентами, мы решаем именно только это уравнение и никакое другое. Если же, однако, мы разрабатываем пример с буквенными коэффициентами, то этот пример годен для всех возможных квадратных уравнений, причем придется лишь обратить внимание на некоторые специальные исключительные случаи.

Это важно и для нашей темы «Машина играет в шахматы». Мы должны, в частности, различать такие позиции, игра в которых может далее идти по совершенно определенному руслу, согласно тому или иному алгоритму и позиции, в которых это сделать нельзя.

Учитывая, что преобладающее большинство позиций в шахматной партии относится именно к последней категории, то есть не имеет алгоритма, проблема обучения машины шахматному мастерству не приблизилась к своему решению и после того, как был запрограммирован эндшпиль — король и ладья против ладьи.

Последние пятнадцать лет ведутся широкие исследования шахмат, касающиеся всей игры в целом. Первый толчок к этому дал Клод Шеннон, опубликовавший в 1950 году статью, в которой были критически проанализированы возникающие проблемы и намечены возможности их разрешения. Некоторые из идей Шеннона представляли и представляют базу для исследований, и сейчас ведущихся в этой области.

Следует сказать, что речь идет не о шахматной игре, как таковой, а о вопросе, может ли и в какой мере шахматная программа заменить человеческое мышление. Таким образом на шахматном материале можно будет сделать вклад в понимание процессов человеческого мышления.

Электронно-счетная машина здесь является важным вспомогательным средством, позволяющим быстро и эффективно определить правильность анализа процесса мышления при игре в шахматы.

Интерес к этому вопросу проявляется в первую очередь со стороны психологов, но вместе с этим эта проблема интересует и круги, имеющие дело с процессом человеческого мышления в повседневной практике.

Руководитель предприятия, принимая решения, должен продумывать соображения, которые мы встречаем при определении хода шахматистом. Если предприниматель покупает сырье, то он должен просмотреть статистические данные, заглянуть в таблицы. Он вспомнит также ранее принятые решения, следовательно, учтет свой опыт, затем шаг за шагом проследит за последствием сделанного выбора и тогда в конце концов примет решение, сообразуясь, может быть, со своей интуицией.

То же самое делает шахматист, когда он сверяется с таблицами (теория дебютов), оценивает положение в целом, сознательно или несознательно используя свой опыт (стратегия), рассчитывает ход за ходом последствия намеченных продолжений (тактика и комбинация) и, наконец, учитывает и свою интуицию.

Как и предприниматель, шахматист не руководствуется при этом каким-либо одним определенным правилом. Размышляя, он зачастую перепрыгивает с одного на другое в надежде обнаружить здесь или там начальные пункты для своего выбора. Следовательно, речь идет не о принятии решения по какому-то определенному закону. Мы называем это хористическим подходом к делу. Такой метод часто дает хорошие результаты, но успех в этом случае ни в коей мере не бывает обеспеченным.

Это не означает, что выбор шахматных решений не может даже частично проводиться алгоритмически. В зависимости от характера позиции, и в особенности в зависимости от характера и темперамента шахматиста, его размышления будут содержать больший или меньший процент алгоритмических элементов. Экс-чемпион мира Таль

— законченный хористик Я. например, горячий сторонник алгоритма. В этом отношении я последователен Стейница и Ласкера, которые постоянно пропагандировали, что избирательный ход, намеченный план должен обязательно соответствовать характеру позиции. Это, следовательно, означает, что Стейниц и Ласкер придерживались метода, при помощи которого из признаков позиции можно было вывести правила, а уже правила давали возможность определить наиболее целесообразный ход.

Возвратимся к статье Шеннона, первая, наименее важная часть которой посвящена программированию ходов фигур и правил игры. Решив этот по современным понятиям относительно простой вопрос, Шеннон показывает, что теоретически машина может сыграть совершенную партию, но это намного выше сил даже современного электронного мозга. На каждый ход одной стороны другая сторона может реагировать большим числом ответных ходов. На каждый ответный ход возможна опять серия ответов, и таким образом возникает постоянно растущая сеть разветвлений, которая называется «древом».

И каким «древом»? Когда мы начинаем сверху и, например, даем десять ответвлений (что еще немного), то от каждого ответвления мы должны делать дальше еще десять ответвлений, от которых, в свою очередь, снова десять ответвлений и т. д.

Такое «дерево» всех возможностей по ширине и глубине практически неограничено. Полное исследование всех вариантов, вытекающих из одного положения, является невыполнимой задачей как для шахматиста, так и для машины. (Количество возможностей в любой позиции середины игры оценивается Шенноном единицей со 120 нулями!)

Если желательно достичь практических результатов, то нужно ограничиться важнейшими возможностями и нужно рассчитывать в общем не более чем на 4—5 ходов вперед. «Дерево» возможных по правилам игры ходов должно быть основательно «подстрижено».

Для этого, говорит Шеннон, нужно разработать оценочную функцию, определяющую значение позиции. Шеннон предлагает для этого числовой масштаб. Этот масштаб снижается от «абсолютного выигрыша» через различные градации оценки позиции как «лучшей», «равной», «худшей» и до «полного проигрыша».

Шеннон вводит далее понятие стоп-правила — правила, определяющего, в какой момент, на каком уровне должен быть прекращен анализ той или иной ветви. Может случиться, что перевес совершенно очевиден — шахматист тогда тоже не идет дальше — или наступило состояние равновесия, или, наконец, достигнут установленный заранее предел расчета ходов (например, не более 5 ходов вперед).

Если бы можно было располагать совершенной оценочной функцией, тогда нужно было бы рассчитывать не более чем на один ход вперед. Определение наилучшего хода тогда бы сводилось просто к тому, чтобы выбрать из возможных позиций ту, которая обладает наивысшей оценкой. Но получить совершенную оценочную функцию, естественно, невозможно. Слишком много факторов, различных по своему значению, влияют на оценку позиции.

Для того чтобы как-то исправить неточность функции, предлагается вести глубокий анализ ряда ходов и оценивать возникающие конечные позиции.

Шеннон сразу же указывает, что здесь возникает новая проблема.

Ведь в таком случае нельзя гарантировать, что предлагаемый ход приведет в конце к получению наивысшей оценочной функции. Вполне возможно, что этот максимум можно получить лишь при содействии противника, а на это шахматист никак не может рассчитывать. Нужно, следовательно, делать различие между разветвлениями, находящимися в своих руках, и разветвлениями, зависящими от решений противника.

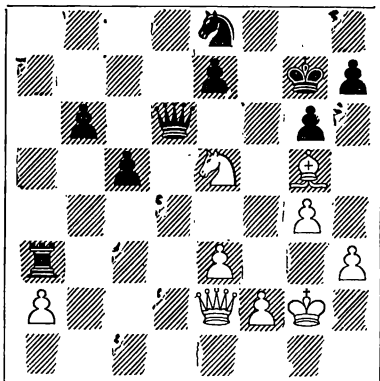
Нужно стремиться создать позицию с максимальной

Недавно в Советском Союзе побывал гроссмейстер М. Эйве. Он совершил поездку по городам Урала и Сибири. Два дня экс-чемпион мира гостил в Новосибирске, где встретился с местными шахматистами. На снимке: сеанс одновременной игры — экс-чемпион мира против кандидатов в мастера и перворазрядников.

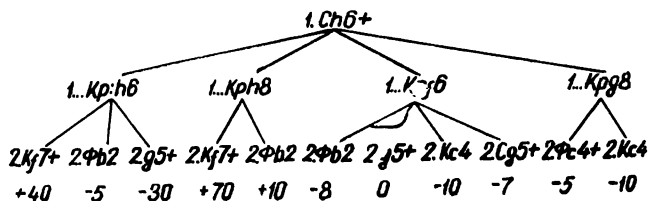
оценкой, которую можно получить даже при лучших ходах противника.

Процесс, ведущий на этой основе при данной оценочной функции к выбору определенного хода, называется процессом «минимакс». Его сознательно или несознательно применяет каждый шахматист при определении своего хода. Лучше всего это пояснить примером.

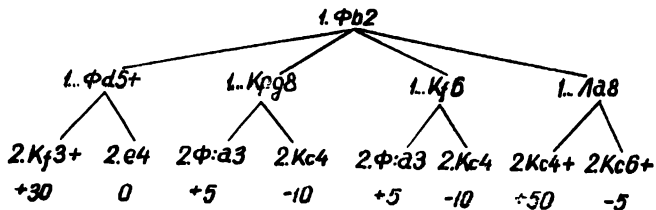

Белые обдумывают здесь ходы 1. Ch6+, 1. Фb2 и 1. Кс4. Возможные ответы черных и следующие за ними ходы белых видны из следующей схемы («дерева»). Конечные положения на основе определенной оценочной функции снабжены цифровой оценкой.

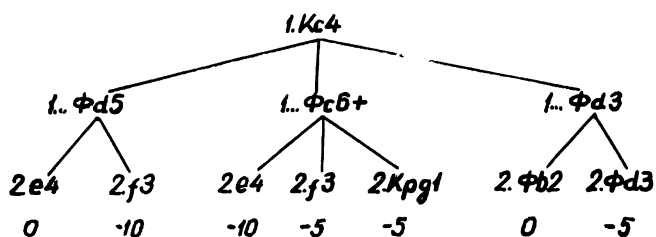
Первая ветвь

Вторая ветвь

Третья ветвь

Для того чтобы из этого относительно простого «дерева» вывести правильный ход, мы действуем следующим образом.

После 1. Ch6+ Kp:h6 у игравшего белыми имеются три возможности, из которых он, естественно, выбирает наилучшую: 2. Kf7 (+40). Мы пишем теперь эти +40 также при 1... Kp:h6, это означает, что положение, которое воз-

никает после хода 1. Kp:h6, для белых имеет ценность, выражающуюся числом +40.

Мы должны исходить из того, что делаются наилучшие ходы, в данном случае—2. Kf7+. Таким же образом после 1... Kph8 выбирается число +70, после 1... Kpf6 — число 0 и после 1... Kpg8 — число —5. Мы брали каждый раз наибольшее число (максимум) из группы возможных ходов белых, отвечающих на ход черных.

Следующим вопросом будет: какой ход для черных лучший, если белые сыграют 1. Ch6+? Черные имеют выбор из четырех ходов, которым мы уже дали определенные числовые значения: 1... Kp:h6 (+40), 1... Kph8 (+70), 1... Kpf6 (0), 1... Kpg8 (—5). Черные, естественно, выберут ход с наименьшим числовым значением. Это для них самый выгодный или наименее невыгодный ход.

Черные, следовательно, сыграют 1... Kpg8. Но это означает, что ход 1. Ch6+ для белых не так уж хорош. Черные после 1... Kpg8 могут достичь положения, которое для белых оценивается как —5.

При рассуждениях по очереди берется то наименьшее, то наибольшее значение функции, отсюда и название процесса — «минимакс». Читатель теперь сам может оценить ходы 1. Фb2 (+5) и 1. Кс4 (—5).

Из этого расчета следует, что ход 1. Фb2 наилучший. Понятно, что высокие числовые значения, которые могут получиться при ходе 1. Ch6, для окончательного выбора не имеют никакого значения.

Процесс «минимакс» подчинен твердым правилам, если считать, что у нас имеется более или менее достоверная оценочная функция. Программирование в этом случае уже больше не проблема. Электронно-счетная машина избирает тогда в соответствии с описанным методом ход 1. Фb2, и этот процесс повторяется, после того как противник сделал свой ход.

Проблема «механических шахмат», таким образом, кажется приблизилась к своему разрешению, но остаются и другие трудности, на которые указывал еще Шеннон. Каждая оценочная функция имеет статичный характер, поэтому нет смысла оценивать положения по ходу комбинации. Представьте себе, что белые пожертвовали ферзя, но через три хода они получают нового ферзя или дают мат. В этой комбинации расчет оценок промежуточных положений, вероятно, будет приводить к благоприятным для черных выводам. У них ведь перевес на ферзя. Любая статичная оценочная функция должна обанкротиться там, где оценка конечного положения тактически закамouflирована взятием фигур, шахами, нападениями с целью дать мат и т. д. Оценка поэтому может производиться лишь тогда, когда в игре достигнута некоторая стабильность.

Шеннон отмечает еще и вторую трудность. Если исследовать каждый возможный ход и каждый возможный ответ, то машина должна тратить много времени на регистрацию совершенно ненужных вариантов, в частности вариантов, которые ведут к положениям, не играющим при оценке никакой роли. В приведенном примере мы ограничились лишь наиболее целесообразными ходами и все же сделали много лишней работы. Шеннон хочет выделить из возможных вариантов отдельную группу, которая заслуживала бы исследования. Решение вопроса о том, стоит или не стоит определенный ход более пристального рассмотрения, будет зависеть от всевозможных критериев. Ходы со взятием фигур, ходы с объявлением шаха, угрозы должны относиться к этой группе. Пассивные ходы — редко, бесцельные — никогда.

Но в этой логической схеме есть слабое место. Машина может определить, имеем ли мы дело с угрозой или с шахом, но как может она узнать, имеем ли мы дело с пассивным ходом или с бесцельным? И что делать машине с большой группой «спокойных» ходов? Последователи Шеннона не смогли ответить на эти вопросы, и они еще очень долго останутся без ответа.

Решающий вопрос программирования шахматной игры сейчас гласит: каким образом «обломать» ветви не только в глубину, но и особенно в ширину. Профессор де Гроот ищет решение этой проблемы в следующем направлении. Он полагает, что в первую очередь следует установить, какие цели преследует или должен преследовать шахматист. Когда известно, чего хочешь, бесконечный ряд возможностей сразу сокращается. Кроме того, чем специфичнее цель, тем легче отклонить то, что не способствует ее достижению.

Группа Карнеги-Рэнд из США (Нивел, Шум, Саймон) называет ряд промежуточных целей, имеющих особое значение для дебюта и первой половины миттельшпиля: захват позиций в центре, развитие фигур, безопасность короля и т. д. Программа исследует только те ходы, которые что-либо дают в отношении указанных характеристик, что означает громадное сокращение «древа». Но при таких правилах и указаниях никогда нельзя придти к такому ходу, как 5. Крe2 в гамбите Стейница (1. e4 e5 2. Кс3 Кс6 3. f4 ef 4. d4 Фh4+ 5. Крe2).

Профессор де Гроот подчеркивает тройственный экономический эффект такой постановки задачи. Во-первых, ходы, не отвечающие цели, просто отбрасываются. Во-вторых, можно ход, отвечающий цели, отклонить, если по крайней мере один из ответных ходов делает невозможным достижение цели. В-третьих, анализ прекращается, если удается установить, что поставленная цель не может быть достигнута в достаточной мере одним единственным ходом.

Последнее требует более подробного объяснения. Например, белые хотят пожертвовать ладью и машина исследует возможные последствия. Если в одном из ответвлений при спокойной позиции белые могут отыграть лишь слона, то дальнейший анализ бесполезен — такое положение называют «исчерпанным».

Таким образом отбрасывается не только взятие слона, но и ответы противника, ответы на них и так далее. Если в критическом положении белые смогли бы напасть на ферзя или объявить шах, то исследование не должно прерываться, хотя вполне возможно, что такое нападение ничего не дает. В этом машина должна убедиться.

Резюмируем еще раз важнейшее из того, что было сказано выше.

1. Проверка всех возможных положений слишком обширна и практически превосходит возможности машины: «дерево» слишком велико. Различные ученые предложили внести продуманные ограничения и приблизили этим проблему к ее разрешению.

2. При исследованиях делается различие между алгоритмическими и хэристическими процессами. В первом случае работа идет по твердым правилам, во втором — речь идет о продуманной, полной смысла пробе и отклонениях.

3. Почти во всех этих случаях возможность выбора должна давать функцию оценки.

4. Использование такой функции для определения наилучшего хода означает применение процесса «мигмакс».

После этих общих замечаний я хочу рассказать об исследованиях, которые велись в рамках Евроатома. Эти исследования осуществлялись под руководством объединения по автоматизации административного труда («Стихтинг Административне Аутоматизеринг») в Амстердаме и Брюсселе с 1961 по 1963 год.

Комиссия Евроатома

В комиссию Евроатома входили: (председатель) проф. М. Эйве (Амстердам), (секретарь) Ф. ван Сетеро (Брюссель), проф. М. Барзин (Брюссель), проф. С. Берж (Париж), проф. А. Д. де Гроот (Амстердам), доктор Ф. ле Лионне (Париж), инженер Ж. Мулар (Льеж). В противоположность большинству американских комиссий, изучающих «электронные шахматы», наша комиссия обладала достаточным знанием шахмат: Эйве — это Эйве, ван Сетерс был несколько раз чемпионом Бельгии, де Гроот принадлежал до войны к числу сильных голландских шахматистов, ле Лионне известен как автор книг по теории шахмат, а Барзин неоднократно входил в бельгийскую шахматную команду.

В комиссии были математики: Берж, Эйве, де Гроот и ле Лионне, философ — Барзин. Наконец, среди нас были и специалисты по электронно-счетным машинам — Эйве и Мулар. Последний, программист по профессии, известен своими работами в этой области.

Задание, полученное нами, гласило: «Исследование возможностей программирования шахматной игры для электронно-информационной аппаратуры». В качестве разъяснения к этому добавлялось: «Следует поискать критерии, в особенности хэристические критерии, чтобы предупредить переход к чисто теоретическим комбинациям, которые превысили бы возможности самых больших машин».

Это разъяснение звучит для непосвященных, возможно, не очень понятно. Под «чисто теоретическими комбинациями» понимается сеть ответвлений, беспредельно разветвляющаяся по ширине и глубине.

Ранее мы говорили, что надо понимать под термином «дерево», охватывающим все возможности в шахматной игре. Узлы этой сети являются позициями. От каждого узла отходит ряд ветвей, представляющих все разумные ходы. Концом каждой ветви является снова узел — новое положение, от которого в различных направлениях отходят новые ветви.

Заключительная фраза задания Евроатома означала, что эту сеть нужно ограничить, «дерево» нужно «подрезать». Сеть с бесконечным числом ветвей и ответвлений не по силам даже электронно-счетной машине. Из всех возможных ходов мы должны были сделать выбор ходов, имеющих смысл, в этом случае «дерево» по крайней мере будет «подрезано» по ширине. Вместе с тем следовало подумать о том, как «подрезать» его и в других направлениях.

Наша работа должна была иметь и практическое значение. Евроатом — сообщество стран, говорящих на разных языках. Документация, доклады, предписания и разные бумаги должны в большей части изготовляться на ряде языков. Громадная переводческая работа, связанная с этим, с самого начала привела к созданию специального отделения по исследованию возможностей механического перевода.

При составлении программы перевода мы имеем дело также более чем с одной возможностью. Например, имеется ли в виду слово как прилагательное или как наречие, или это имя существительное, или это единица измерения? Возникает расщепление, разветвление и затем дальнейшее разветвление. Если проследить последствия определенного выбора, то может оказаться, что выбор был не верным, тогда соответствующие ветви становятся излишними и приходится начинать исследование других возможностей.

Этот процесс выбора нужного слова до некоторой степени похож на процесс шахматной борьбы, но «дерево» перевода небольшое и незначительное по сравнению с «древом» шахматной игры. С другой стороны, шахматная игра связана твердыми правилами благодаря чему, может быть, можно найти точно сформулированные критерии для «подрезки дерева». Короче говоря, ожидалось, что исследование шахмат внесет важный вклад и в изучение проблемы механического перевода.

Это ожидание не оправдалось, и, учитывая состав и квалификацию рабочей группы, можно считать, что причина относительной неудачи лежит не на совести исследователей.

Впрочем, во время исследования стало ясно, что, даже не раскрыв тайн шахмат, есть возможность дать для разветвлений с намного упрощенной структурой приемлемые решения. Это явилось поводом к тому, чтобы уделить некоторое внимание менее сложным играм.

Наша рабочая группа приступила к работе, начав с ориентировки в результатах уже достигнутых. Мы особенно интересовались партиями, сыгранными машиной. Вот пример, который опубликован в вышедшей недавно книге «Человек и электронно-счетная машина» (издательство «Хет спектрум», Амстердам).

Белые — машина

Черные — шахматист

1. Kb1—c3 d7—d5 2. e2—e3 c7—c5 3. g2—g3 d5—d4 4. Кс3—a4? e7—e5 5. Cf1—b5+ Kb8—d7 6. Kg1—f3 a7—a6 7. Сb5:d7+ Сс8:d7 8. e3:d4 Cd7:a4 9. d4:c5 Ca4—c6 10. a—0 Фd8—d5 11. a2—a3? g7—g5 12. Kf3:g5?? Фd5—g2X.

Во всем мире машинами не сыграно еще и десятка партий, и приведенная мной не хуже и не лучше других. Понятно, что, имея такие ужасные примеры, комиссия в первую очередь решила попытаться повысить уровень игры машины, независимо от того, в какой мере это будет гармонизировать с целью исследования. Повышение уровня игры рассматривалось как начало, которое займет в крайнем случае несколько месяцев. Но мы очень ошиблись. Впрочем, в мире кибернетики часто проявляется эта грубая недооценка времени, необходимого для программирования. То же произошло и у нас: разработка некоторых, ка-

залось бы, простых задач, с целью повысить уровень игры машины, потребовала не месяцы, а годы труда.

Хотелось сделать так, чтобы машина не проигрывала по-детски фигуры, чтобы она не упускала возможности получить материальное преимущество, не давала себя заматовать в один или два хода и не пропускала случая объявить мат королю противника.

Чтобы добиться этого, программа была ограничена теми ходами, которые непосредственно имеют дело с материальными соотношениями, куда включается мат и собственно королю, и королю противника. Таким образом было получено значительное сокращение сети ответвлений. В каждом положении проверка подвергалась, главным образом, следующие группы ходов:

а) ходы со взятием фигуры; б) ходы с объявлением шаха; в) угрозы противника; г) ходы с двойной угрозой.

Если применять эти критерии к любому расположению фигур, то оказывается, что количество возможностей возрастает, например до десяти, лишь при исключительно «диком» расположении фигур. Большей частью число возможностей не превышало двух или трех. Это дало громадное сокращение ширины разветвления, которое оказывало влияние и на сокращение глубины сети. Ибо и на других уровнях принимались, главным образом, во внимание упомянутые выше группы ходов.

Следовательно, когда машина просчитывала выбор между материальными альтернативами, она должна была в качестве возможных ответов также принимать во внимание лишь материальные ответные ходы. Таким образом возникло довольно тощее «дерево», расчет которого и оценка могли быть доверены мощной электронно-счетной машине.

Игра, ведущаяся исключительно по материальным директивам, не отличается от игры человека. Цель — мат, и все ходы делаются по известным правилам. Последовательная игра лишь на выигрыш фигур или пешек противника выглядит, правда, примитивно. Этот принцип шахматной игры был назван нами числовой игрой.

Остаются еще вопросы принципиального значения: на сколько ходов вперед должна анализировать машина и что случится, если позиция совсем не содержит числовых ходов?

Оказалось, что эти вопросы исключают друг друга. Машина, как и шахматист, анализирует ходы до тех пор, пока не остается ничего, то есть в настоящем случае, пока больше не остается ходов со взятием фигуры и т. д. Позиции такого сорта были названы нами «мертвыми».

Применяя эти правила к позициям, взятым из практики, можно легко убедиться в том, что разветвлений оказывается, в общем, гораздо меньше, чем ожидалось. Как только разветвления во всех направлениях приводят к «мертвым» позициям, определение хода может производиться по принципу «минимакс», изложенному нами ранее.

«Минимакс», однако, имеет смысл лишь тогда, когда ему придана система оценки. Это и было сделано. Числовая шахматная игра направлена исключительно на материальные соотношения, и поэтому понятно, что материальное содержание позиции бралось в качестве основы.

Комиссия приняла уже используемые на практике соотношения: пешка — 10, слон и конь — по 30, ладья — 45, ферзь — 85 очков. Для короля было принято число 1000, что в этом случае равно бесконечно большой величине. Позиция, в которой у белых на одну пешку больше, оценивается в +10. Если черные при этом имеют лучшую позицию, то позиция белых оценивается в —5.

Некоторую заботу вызывали как сложные в отношении взятий позиции, в которых можно было брать фигуры с той и другой стороны, так и очень спокойные позиции, в которых вообще нечего было брать.

Если белые в какой-то позиции могут брать фигуры различным способом, в том числе и делать такие ходы, как $\text{F}d4:a7$, в то время как эта пешка защищена ладьей, то «глупая» машина будет исследовать этот ход и потеряет много времени.

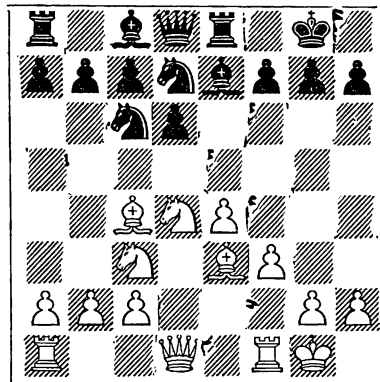
Но есть и другое. При следующем ходе продолжение $\text{F}d4:a7$ вновь анализируется. И на третьем ходе опять может случиться то же. Поэтому комиссия стремилась разработать упрощенный процесс для исключения бессмысленных повторений. Для этого и других подобных вопросов мы действительно сумели найти удовлетворительное решение.

Но что происходит, если в данной позиции нет ни одного хода со взятием фигуры или пешки? Нет и рекомендаций, и машина с числовой программой даст, может быть, 10—20 ходов, которые, правда, ничего не выигрывают, но и ничего не проигрывают.

Как же сделать выбор между этими ходами? Здесь кроется слабое место числовой программы, но это можно было ожидать заранее. Если начинающего шахматиста учить главным образом тому, как выигрывать фигуру, то в позиции, где не будет возможностей брать фигуры, у него возникнут трудные проблемы.

Ясно, что к таким «мертвым» пунктам должна быть подключена стратегическая программа. Группой была создана и такая программа, но о ней мы поговорим позднее.

Теперь я хочу продемонстрировать пример числовой программы, он показывает также и типичные трудности, с которыми встречается машинная шахматная игра вообще.

В позиции на диаграмме игру начинают белые (электронно-счетная машина). Положение это может возникнуть после ходов 1. $e4 e5$ 2. Kf3 Kc6 3. Cc4 d6 4. $d4 ed$ 5. K:d4 Kf6 6. Kc3 Ce7 7. $0-0 0-0$ 8. f3 Le8 9. Ce3 Kd7 ?

Итак, машина анализирует исключительно ходы со взятием фигуры, ходы с объявлением шаха и ходы с нападение на ферзя (поскольку эти ходы делаются ладьей, конем, слоном или пешкой) и, конечно, с противоположной тенденцией. Это означает, что программа составлена так, что последовательно ставятся вопросы: могут ли белые что-либо взять, могут ли белые объявить шах, могут ли белые напасть на черного ферзя? Наряду с этим еще ставятся такие вопросы (что в этой конкретной позиции имеет мало значения): угрожают ли черные взять неприкрытую фигуру белых, находятся ли король или ферзь белых под угрозой?

Когда машина выберет ход, она должна поставить те же самые вопросы, которые только что ставились со стороны белых и со стороны черных. Затем снова со стороны белых и т. д.

Мы попытаемся проверить анализ машины или, как это еще называется, проследим за выполнением программы.

Машина анализирует (по числовой программе) три хода: 1. Kd4:c6 (взятие фигуры), 1. Kd4-e6 (нападение) и 1. Cc4:f7+ (ход с объявлением шаха). Проследим последствия этих ходов одного за другим.

1. 1. Kd4:c6 .

У черных нет ничего кроме взятия фигуры 1... $b7:c6$.

Теперь белые могут выбирать между 2. C:a7 , 2. F:d6 и 2. C:f7+ . Все эти три хода одинаково плохи, потому что они ведут к материальным потерям без какой-либо компенсации.

Так думал бы человек. Машина следует примерно по пути таких же рассуждений. У нее возникает больше трудностей с определением компенсации за материальный урон. Машине приходится дать анализ всех возможностей, взять фигуру или объявить шах. Эти возможности существуют при ходах:

а) 1. C:a7 L:a7 ; б) 1. C:f7+ Kp:f7 ; в) 1. F:d6 cd .

Затем машина анализирует те же ходы в несколько другом порядке, чтобы наконец для всех этих вариантов составить числовую оценку, которая, естественно, оказывается довольно неблагоприятной (для данного варианта она составит — 115).

(Окончание следует)

О встрече Леман—Фишер

Можно смело сказать, что участие Р. Фишера в турнире памяти Капабланки будет в немалой степени содействовать росту популярности американского гроссмейстера. Напомню читателям, что с 1957 по 1962 год шахматные лекторы должны были непременно отвечать на вопрос, как играет юная нью-йоркская звезда?

Затем после турнира претендентов на Кюрасао всех стало интересоваться — верно ли, что очень силен Фишер и почему он не играет в шахматы?

Ответ гласил примерно следующее: как бы не был силен тот или иной гроссмейстер, завоевать звание чемпиона мира, не участвуя в соревнованиях, пока невозможно. С этим сейчас, кажется, склонен считаться и сам Фишер.

Выступлению его на турнире в Гаване предшествовали широко известные обстоятельства. В упорной борьбе Фишер все же одержал победу над госдепартаментом, применившим явно некорректный вариант.

Впервые в истории международных турниров один из участников вступил в игру... по телефону. Как это ни странно, но это давало Фишеру и некоторые преимущества.

Так, например, он был застрахован от шума в зале, находясь за много километров от места игры и доверяя свои замыслы далекой от их понимания телефонистке.

На старте турнира партнером Фишера был международный мастер с большим опытом.

Сицилианская защита

Г. ЛЕМАН Р. ФИШЕР

1. e4 c5 2. Kf3 d6 3. d4 cd 4. K:d4 Kf6 5. Kc3 a6 6. Ce2 Kbd7.

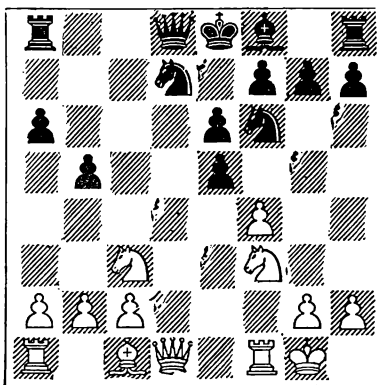
В практике чемпиона США это уже что-то новое. Как правило, раньше он неизменно избирал здесь 6...e5. С этим продолжением у него связано много приятных воспоминаний. Есть, правда, и такие, которые хочется вычеркнуть из памяти, в частности, встречи с крупнейшим специалистом по этому варианту Геллером. Продолжение, избранное Фишером в этой партии, связано с меньшими позиционными уступками (пункт d5 защищен), но и с меньшими претензиями.

Как правило, белые в этом варианте проверяют устойчивость королевского фланга противника, а черные, вооружившись терпением, ждут развития событий.

7. 0—0 e6 8. f4 b5 9. Cf3 Cb7 10. e5.

Спорное продолжение, вокруг которого теоретики «ломают копья». Белые немедленно приступают к активным операциям. Как показали некоторые партии, в частности Таль — Смыслов (Белград, 1958 г.), медлительное развитие обещает белым значительно меньше.

10...C:f3 11. K:f3 de.

По-моему, новинка. Обычно продолжают 11...b4 12. ef bc, и здесь у белых есть выбор между спокойным 13. fg C:g7 14. b3 и обязывающим ходом 13. f5!, связанным с жертвой фигуры.

На мой взгляд, и то и другое продолжение оставляет за белыми лучшие перспективы.

Ходом в партии черные стремятся выиграть пешку e5, но громадный перевес белых в развитии и необеспеченное положение короля в центре заставляют расценить идею Фишера по меньшей мере как рискованную.

12. fe Kg4 13. Фе2.

Приверженцы сицилианских атак, без сомнения, предпочли бы здесь трафаретное 13. Фе1 с известным маршрутом на g3. Что черные собирались предпринимать в ответ на это?

13...Kd:e5 представляется очень опасным ввиду 14. K:e5 Фd4+ 15. Kph1 Ф:e5 16. Фh4. Можно продолжать, как и в партии, 13...b4, но тогда выигрывает в силе продолжение, избранное Леманом, — у черных нет темпа 17...Фb5, а кроме того, заманчив и ход 14. Фg3. После 14...bc (слабо 14...Cc5+ 15. Kph1 Kf2+ 16. Л:f2 C:f2 17. Ф:g7) 15. Ф:g4 черные могут выиграть фигуру — 15...Фb6+ 16. Kph1 cb 17. C:b2 Ф:b2, но как им защищаться после 18. Kg5?

Любители поанализировать, бесспорно, с большим удовольствием

Партии И ОКОНЧАНИЯ

займутся исследованием этой позиции. Мне наиболее вероятным представляется такое продолжение: 18... K:e5 19. Фе4 Лd8 20. K:f7 Ф:a1 (20...Фd4 21. Фb7! Фd7 22. K:d8) 21. Л:a1 K:f7 22. Ф:e6+ Ce7 23. Лf1!, и черные обречены на то, чтобы оставить короля в центре и отражать опасные угрозы.

13...b4 14. Ke4 Kg:e5 15. K:e5 K:e5 16. Kg5.

Видимо, белые что-то недосмотрели. Здесь, однако, хороших продолжений атаки не видно, а потому заслуживало внимания простое 16. Ce3 Ce7 17. Lad1.

18...Фb6+ 17. Kph1.

И после 17. Ce3 Cc5 черные остаются с лишней пешкой, например: 18. C:c5 Ф:c5+ 19. Kph1 0—0 20. Lae1 Kg6 21. K:f7 Lae8! или 18. Lae1 C:e3+ (хуже 18...0—0 19. K:h7!) 19. Ф:e3 Ф:e3+ 20. Л:e3 Kc4!, и ладья белых стеснена в выборе отступлений.

17...Фb5! 18. Фе1 Ce7 19. b3.

Конечно, ради подобных «атакующих» ходов не стоило расставаться с пешкой.

19...0—0 20. a4 Фc5 21. Фе2 Лас8 22. c4 bc!

Можно, оказывается, играть и так!

23. Ca3 Фc7 24. C:e7 Ф:e7 25. Ф:e5 Лc5 26. Фе2 Л:g5 27. Ф:a6 Фb4 28. Лfb1 Лd8 29. a5 h6 30. Фc4 Ф:c4 31. bc c2 32. Лc1, и, не дожидаясь сообщения об очевидном ходе 32...Л:a5, Леман поздравил противника с победой.

Испанская партия

Г. ТРИНГОВ Р. ХОЛМОВ

Международный турнир
памяти Капабланки, 1965 г.

Примечания А. Лилиентала

1. e2—e4 e7—e5 2. Kg1—f3 Kb8—c6 3. Cf1—b5 a7—a6 4. Cb5—a4 Kg8—f6 5. 0—0 Cf8—e7 6. Лf1—e1 b7—b5 7. Ca4—b3 0—0 8. c2—c3 d7—d6 9. h2—h3 Kc6—b8.

Хотя теория шахмат семимильными шагами идет вперед, все же старинные дебютные системы нередко извлекаются из архива и успешно применяются в турнирной практике. Так и ход в тексте, который принадлежит венгерскому мастеру Д. Брейеру, сейчас становится все более распространенным.

10. d2—d4 ...

После 10. d3 у черных нет затруднений. Вот одна из возможностей: 10...Kbd7 11. Kbd2 a5 12.

Kf1 a4 13. Cc2 Лe8 14. d4 Cf8 15. Kг3 g6 16. Cg5 h6 17. Ce3 e5 и т. д.
10. . . . Kb8—d7

Слабее 10...Cb7 ввиду 11. de!, и белые получают превосходную игру, например: 11...K:e4 12. e6 fe 13. C:e6+ Kph8 14. Cd5 или 11...de 12. Ф:d8 C:d8 13. K:e5 K:e4 14. Ce3 Cf6 15. Kг4 Kd7 16. Kd2.

11. c3—c4 . . .

По-моему, белые ничего не добиваются в варианте 11. Kh4 K:e4 12. Kf5 Kd7f6.

11. . . . c7—c5

Обычно здесь играют 11...с6. Ход, примененный Холмовым, мало известен. Цель его — немедленно выяснять положение в центре. Ослабляя пункт d5, черные стремятся захватить для своих фигур пункт d4. Идея заманчивая, но, как мне кажется, сомнительная.

12. d4:e5 . . .

Если 12. dc, то 12...K:c5.

12. . . . Kd7:e5

Точнее, чем 12...de, как, например, было в партии Пенроуз — Литтлвуд (чемпионат Англии, 1963 г.), где последовало: 13. Kc3 Cb7 14. cb ab 15. K:b5 K:e4 16. Фd3 Ла5. Однако вместо 16. Фd3 белые получали преимущество, продолжая 16. Cd5!

13. Kf3:e5 d6:e5

14. Фd1—e2 . . .

Простое 14. Kc3 давало белым перевес. Если тогда 14...Ф:d1 15. Л:d1 Cb7 16. Cg5 b4, то 17. C:f6 C:f6 18. Ka4, и, несмотря на двух слонов, черные стоят хуже. На 15...Ce6 хорошо для белых 16. cb C:b3 17. ab ab 18. Cg5!

14. . . . b5—b4

15. Cc1—g5? . . .

Этот преждевременный выпад только помогает черным осуществить их план. В распоряжении белых было несколько хороших продолжений, например: 15. Лd1 Фc7 16. Cg5!, не давая возможности поставить коня на d7. Если 16...Cb7, то 17. Kd2 Лf8d8 18. C:f6 C:f6 19. Kf3, имея в виду при случае пожертвовать качество путем 20. Лd5.

Хорошо было и 16. Kd2 с дальнейшим переводом коня через f1 и e3 на d5.

15. . . . Kf6—d7

16. Cg5:e7 Фd8:e7

17. Cb3—a4 Лf8—d8

18. Ca4—c6 . . .

Белые стремятся получить доминирующую позицию для слона на поле d5. Ничего не давало 18. C:d7 Ф:d7!

18. . . . Ла8—b8

19. a2—a3? . . .

Это еще более ухудшает позицию белых. Правда, и после 19. Kd2 Kf8 20. Cd5 Kг6 21. Kf1 Kf4 22. Фf3 Лb6 23. Kг3 Лg6 белым нелегко.

19. . . . Kd7—f8

20. a3:b4 Kf8—e6!

Сигнал для решающего вторжения черных фигур.

21. Cc6—d5 Ke6—f4 22. Фе2—f3 Лb8:b4 23. Ла1—a2 Лb4—b6 24. Kpg1—h2 Лb6—f6 25. Фf3—e3 Лf6—g6 26. Ле1—g1 Cc8:h3! 27. g2:h3 Лg6:g1 28. Kph2:g1 Фе7—g5+ 29. Kpg1—f1 Фg5—g2+ 30. Kpf1—e1 Фg2—g1+ 31. Kpe1—d2 Фg1:b1.

Итак, бесславно погиб злополучный конь b1, который так и не сделал ни одного хода в этой партии.

32. Фе3—b3 Фb1:c4.

Белые сдались.

Испанская партия Ю. КОТКОВ С. ГАРСИА

Международный турнир памяти Чигорина

Примечания Я. Эстрина

1. e2—e4 e7—e5

2. Kg1—f3 Kb8—c6

3. Cf1—b5 a7—a6

4. Cb5—a4 b7—b5

5. Ca4—b3 Kc6—a5

6. 0—0 . . .

Энергичнее 6. d4, что вынуждает ответ 6...ed.

6. . . . d7—d6

7. d2—d4 e5:d4

Теперь черные могли уклониться от этого размена, продолжая 7...K:b3 8. ab f6 9. Kc3 Cb7 10. Kh4 Фd7 с примерно равными шансами, как было в партии Унцикер — Тайманов (турнир памяти Алехина, Москва, 1956 г.).

8. Kf3:d4 . . .

Несомненно, активнее 8. Ф:d4, на что черные не могут ответить 8...c5? из-за 9. C:f7+ Kр:f7 10. Фd5+ Ce6 11. Kг5+ и т. д.

8. . . . Cc8—b7

9. Cc1—d2 . . .

Потеря времени. Лучше 9. Ле1.

9. . . . Ka5:b3

10. a2:b3 g7—g6

11. c2—c4 c7—c5

Спорное продолжение. Хотя черные и затрудняют противнику развитие фигур, но сильно ослабляют при этом пункт d6. Надежнее 11...bc 12. bc Cg7 и затем Ke7 с последующей рокировкой.

12. Kd4—e2 b5—b4

13. Cd2—f4 Фd8—d7

14. Фd1—d3 0—0—0

Длинная рокировка черных в испанской партии — довольно редкое явление, но в данной ситуации она вполне обоснована.

15. Лf1—d1 Cf8—g7!

Правильное решение. Взятие пешки d6, конечно, неопасно черным.

16. Фd3—e3 Фd7—e6

17. Kb1—d2 Cg7:b2

18. Ла1—a2 Cb2—g7

19. Kd2—f3 Kг8—f6

20. Kf3—g5 Фе6—e7

21. Ла2—d2 . . .

Пожертвовав пешку, белые активизировали свои фигуры, нацелившись на слабую пешку d6. Кубинский мастер не ограничивается пассивной защитой 21...Ke8, на что белые могли бы ответить 22. e5!, а смело завязывает интересные осложнения.

21. . . . Kf6—g4!

22. Фе3—h3 h7—h5

23. f2—f3 f7—f6

24. Cf4:d6 Лd8:d6!

Черные жертвуют еще качество, но расчищают диагональ для своего слона, который, взаимодействуя с ферзем, создает опасные угрозы королю противника.

25. Лd2:d6 f6:g5

26. Лd6—d7 Фе7—e5

27. f3:g4 Фе5:e4

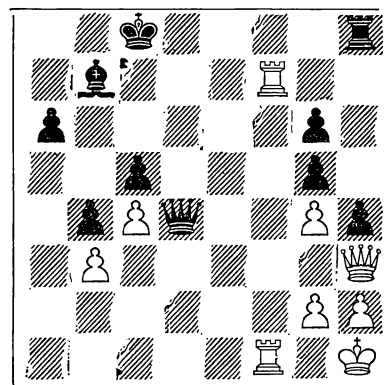
28. Лd7:g7 Фе4:e2

29. Лd1—f1 Фе2—e4

В связи с угрозой 30...Фd4+ белые не успевают выбраться ферзем, и он оказывается в заточении.

30. Kpg1—h1 Фе4—d4

31. Лg7—f7 h5—h4!

Теперь ферзю белых надолго предстоит выполнять роль статиста.

32. Лf7—f8+ Лh8:f8

33. Лf1:f8+ Kрc8—c7

34. Лf8—f1 a6—a5

Картинная позиция! Движение пешки «а» решает.

35. Лf1—e1 Фd4—d2

36. Ле1—g1 Kрc7—b8

37. Лg1—f1 a5—a4

38. b3:a4 b4—b3

39. Лf1—g1 b3—b2

40. Фh3—b3 . . .

Наконец белый ферзь вырвался на свободу, чтобы через несколько ходов вновь оказаться не у дел.

40. . . . b2—b1Ф

41. Фb3:b1 h4—h3

42. Фb1—f1 Kрb8—a7

43. a4—a5 Cb7—c6

44. a5—a6 Фd2—b2

Белые сдались. Если 45. Фf7+, то 45...Kр:a6 46. Фf1 Kрb6.

Отличное творческое достижение кубинского мастера!

Сицилианская защита

А. ТОЛУШ М. МАТУЛОВИЧ

Матч СССР — Югославия

Примечания А. Толуша

1. e2—e4 c7—c5 2. Kg1—f3 Kb8—c6 3. d2—d4 c5: d4 4. Kf3: d4 e7—e6 5. Kb1—c3 Фd8—c7 6. Ce1—e3 a7—a6 7. Cf1—d3 Kg8—f6 8. 0—0.

Получившаяся позиция часто встречается в современной турнирной практике. Планы предстоящей борьбы известны. После взаимных пешечных штурмов на разных флангах инициативой обычно завладевает тот, кто энергичнее и точнее играет при переходе из дебюта в миттельшпиль.

8. . . . Kc6: d4
9. Ce3: d4 Cf8—c5?

Стремление черных вывести слона f8 на активную позицию естественно, однако оно ошибочно из-за того, что белые успевают ослабить пешки королевского фланга противника и, пользуясь перевесом в развитии, начинают беспокоить черного короля, оставшегося в центре. Надежнее 9...Ce7 с последующим 10...d6.

10. Cd4: f6 g7: f6
11. Фd1—g4 Kpe8—f8

Не годилось 11...Kpe7 12. Фg7 Фd8 ввиду 13. e5! fe 14. Ke4 d6 15. Фf6+ Kpd7 16. K: c5+ dc 17. Cb5+ Kpc7 18. Ф: e5+ Kpb6 19. Лад1 и т. д.

12. Kpg1—h1 h7—h5

Опыт показывает, что в подобных положениях черным необходимо всячески препятствовать вскрытию линий и активизации белых фигур. Однако югославский чемпион идет навстречу стремлениям белых.

13. Фg4—h4 Cc5—e7
14. f2—f4 f6—f5
15. Фh4—h3 f5: e4
16. Kc3: e4 d7—d5
17. Ke4—g5 e6—e5?

Итак, черные, вскрыв линии, лишь усилили действие фигур противника. Атака белых теперь развивается без помех.

18. Фh3—e3! d5—d4

Хотя Матулович и затратил почти все оставшееся время на поиски плана защиты, он его не нашел. И не мудрено. Позиция черных уже проиграна. Например: 18...e4 19. Фd4 f6 20. Ф: d5 fg 21. fg+ Kpe8 22. C: e4 с быстрым разгромом.

19. Фе3—f2 Лh8—h6
20. Kg5—h7+ . . .

Самый простой способ реализации преимущества. Приобретая пешки, белые до конца сохраняют матовые угрозы.

20. . . . Kpf8—g7
21. f4: e5 Cc8—e6
22. Фf2—g3+ Kpg8—h8
23. Kh7—g5 Лa8—g8
24. Kg5: e6 . . .

Может быть, сильнее было 24. Л: f7. Впрочем, и случившееся в партии достаточно убедительно. Еще последовало: 24...f7: e6 25. Фg3—f4 Ce7—f8 26. Фf4: d4 Cf8—g7 27. Лa1—e1 h5—h4 28. h2—h3 Лh6—h5 29. Фd4—g4 Лh5—h6 30. Фg4—g5 Фе7—e5 31. Лf1—f7. Черные сдались. Угроза 32. Ф: h6+ неотразима.

Дебют ферзевых пешек

О. ДЕРВИЗ

Е. ДАН

Первенство ленинградского общества «Спартак», 1965 г.

Примечания В. Лявданского

1. d2—d4 Kg8—f6 2. Cc1—g5 Kf6—e4 3. Cg5—h4 g7—g5 4. f2—f3 g5: h4 5. f3: e4 d7—d5.

Черные стремятся вскрыть игру и не боятся потерять темп на последующее отступление ферзя. В создавшейся позиции — правильное решение.

6. e4: d5 Фd8: d5 7. Kb1—c3 Фd5—a5 8. e2—e4 Kb8—c6 9. Cf1—c4 Cf8—g7 10. Kg1—f3 Cc8—g4.

Черные выгодно расположили свои силы и усилили нажим на центр. Пешка «d» слаба, а после 11. d5 Ke5 или 11. e5 e6 у черных прекрасные перспективы.

11. 0—0 Cg7: d4+

Принимая вызов. Между тем все же логичнее 11...0—0—0. После 12. C: f7 K: d4 позиция черных лучше.

12. Kf3: d4 Cg4: d1 13. Cc4: f7+ Kpe8—d8.

Другое отступление — 13...Kpd7 вело к позиции с примерно равными шансами. Например: 14. Ce6+ (проигрывает 14. Лa: d1 из-за 14...Фb6! 15. Ka4 Ф: d4+ 16. Л: d4 K: d4 17. Лd1 e5 18. c3 Kpe7) 14...Kpd6! 15. Kob5+ (если 15. Лf5, то 15...Ф: f5) 15...Ф: b5 16. K: b5+ Kp: e6 17. Лa: d1 (не 17. K: c7+? Kpd7 18. K: a8 Cg4 с материальным перевесом у черных) 17...Лас8 18. Лf4 h3 19. Фh Лhd8.

14. Kd4—e6+! . . .

Нельзя было 14. Лa: d1 из-за 14...Фb6.

14. . . . Kpd8—c8

15. Лa1: d1 . . .

Возникла интересная позиция. У черных материальный перевес, однако их ладьи разъединены, а король чувствует себя весьма неудобно.

15. . . . b7—b5

Неточность. Обязательным было 15...Ke5, стремясь разменять опасного слона противника. В этом случае белые могли продолжать наступление путем 16. Kd5.

16. Лf1—f5! a7—a6

17. Лf5—c5 Kc6—d8?

В случае 17...Kpb7 атака отражалась. Так, после 18. Лd7 Лас8 конь c3 не может войти в игру из-за угрозы мата на e1. Если же 19. Kf4 с угрозой 20. Cd5, то 19...Фb6 20. Kd3 Ke5!, и дела белых плохи.

На первый взгляд очень опасно 18. a4, но 18...Kd8 отражает все угрозы. На 19. ab достаточно 19...K: f7 20. Лd7 Лас8, а в случае 19. K: c7 хорошо 19...Лас8 (не 19...Ф: c7 из-за 20. Cd5+). Наконец, на 19. K: d8+ может последовать 19...Лa: d8 20. Cd5+ Kpb8 21. ab e6.

18. b2—b4! Фа5—b6

Неудовлетворительно 18...Ф: b4 19. Л: c7+ Kpb8 ввиду 20. Лdd7 K: e6 21. Лb7+ Kpc8 22. C: e6, и на 22...Фb2—23. Л: e7+ Kpd8 24. Лbd7+ Kpc8 25. Лd6+ Kpb8 26. Лb6x.

19. Kc3—d5 Фb6: c5+ 20. Ke6: c5 Kd8: f7 21. Kd5: e7+ Kpc8: b8 22. Ke7—c6+ Kpb8—c8 23. Лd1—d7 Kf7—d8 24. Kc6—e7+ Kpc8—b8 25. e4—e5! Kd8—b7 26. Kc5—e6 Kpb8—a7 27. Ke6: c7 a6—a5.

Попытка увести ладью a8 из-под удара парируется: 27...Лa8 28. Kcd5! a5 29. Kc6+ Кра6 30. ba или 28...Лс8 29. K: c8 Л: c8 30. e6.

28. Kc7: a8 Кра7: a8 29. Ke7—c6 a5: b4 30. e5—e6 h7—h5 31. e6—e7. Черные сдались.

Славянская защита

В. БАГИРОВ

В. КУПРЕЙЧИК

Турнир мастеров и кандидатов в мастера, Ленинград, 1965 г.

Примечания В. Купрейчика

1. d2—d4 d7—d5
2. c2—c4 c7—c6
3. Kg1—f3 Kg8—f6
4. Kb1—c3 d5: c4
5. a2—a4 Cc8—f5
6. Kf3—h4 Cf5—g4

Теория считает лучшим 6...Cc8, на 7. e4 или 7. e3 черные могут ответить 7...e5! Возможно также 6...e6 или 6...Ce6.

7. h2—h3 . . .

Начало неправильного плана. Лучшую игру белым обеспечивало 7. f3 Ch5 8. g4 Cg6 9. e4.

7. . . . Cg4—h5
8. g2—g4 Ch5—g6
9. Kh4: g6 h7: g6
10. g4—g5 . . .

Лучше 10. Cg2 e6 11. a5 Ka6 12. Фа4 Фс7 13. Ф: c4 Cb4 со сложной игрой.

10. . . . Kf6—d5
11. e2—e4 Kd5—b4

Теперь нельзя 12. C: c4 из-за 12...Ф: d4.

12. Cc1—e3 e7—e5
13. d4: e5 . . .

После 13. d5 cd 14. ed (если 14. K: d5, то 14...K: d5 15. Ф: d5 Cb4+ с преимуществом у черных) 14...Лh4! черные остаются с лишней пешкой.

13. . . . Kb8—d7
14. f2—f4 . . .

Или 14. e6 Ke5 15. ef+ Kp: f7 16. f4 Kcd3+ 17. C: d3 K: d3+ 18. Kpf1 K: b2 19. Ф: d8 Л: d8 20. Лb1 Ca3 с последующим Лd3.

14. . . . Cf8—c5

В. Купрейчик

15. Сс3—d2 ...

После размена слонов позиционный перевес черных очевиден, ход в партии дает возможность черным осуществить комбинационный удар.

15. ... Кd7:e5!
16. f4:e5 Фd8—d4
17. Фd1—e2 ...

Проигрывает 17. Лh2 из-за 17... Л:h3! 18. Лg2 (18. С:h3 Фg1+ 19. Сf1 Кd3+ 20. Кре2 Фg4×) 18... Кd3+ 19. С:d3 (19. Кре2 Ле3+) 19...cd, и нет удовлетворительной защиты от Лh1+.

17. ... Кb4—c2+
18. Кре1—d1 Кс2:a1

У черных лишнее качество и отличная позиция. Еще последовало:

19. Фе2:c4 0—0—0
20. Лh1—h2 Фd4:e5
21. Лh2—e2 Лd8—d4
22. Фс4—a2 Фе5—f4

Белые сдались.

Защита Грюнфельда

Э. ГУФЕЛЬД В. САВОН

Первенство Вооруженных Сил,
1965 г.

Примечания Э. Гуфельда

1. d2—d4 Kg8—f6 2. c2—c4 g7—g6 3. Kbl—c3 d7—d5 4. Kg1—f3 Cf8—g7 5. Фd1—b3 d5:c4 6. Фb3:c4 0—0 7. e2—e4 Kb8—a6.

Черные избирают излюбленное продолжение немецкого гроссмейстера В. Ульмана.

8. Cf1—e2 ...

Наиболее агрессивным считается 8. Сg5 с последующей длинной рокировкой.

8. ... c7—c5
9. d4—d5 ...

9. dc? после 9... Сс6 ведет к удобной для черных игре.

9. ... e7—e6
10. 0—0 ...

На 10. d6 черные с выгодой продолжали бы 10...e5.

10. ... e6:d5
11. e4:d5 Фd8—b6

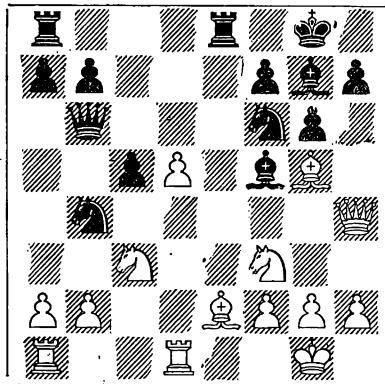
Создавшаяся позиция, несомненно, представляет интерес для теории этого варианта. Черные оказывают давление на ферзевый фланг белых и намерены закончить развитие посредством Сf5 и Лfe8, создав позиционную угрозу Ке4. Что же предпринять белым? Их козырь — проходная пешка d5, угрожающая нарушить взаимодействие черных фигур. Кроме того, белые могут попытаться создать давление на королевский фланг противника.

12. Лf1—d1 ...

Ничего не давало 12. Ка4 ввиду 12...Фb4 13. Cd2 Ф:c4 14. С:c4 b6. Азартно 12. Сg5, так как после 12...Ф:b2 конкретных продолжений атаки не видно. Пассивно было бы 12. b3 Cf5 13. Сb2 Лfe8, и позиция черных заслуживает предпочтения. От 12. Фh4 белые также отказались из-за 12...Кb4 13. Ch6 Kb:d5, и вряд ли небольшая инициатива белых стоит пожертвования пешки.

12. ... Лf8—e8
13. Фс4—h4 Сс8—f5
14. Сс1—g5 Ка6—b4

По-видимому, черные могли здесь сыграть 14...Ф:b2. Например: 15. С:f6 (15. С:a6 Ке4!) 15...С:f6 16. Ф:f6 Л:e2 17. Ке5 (плохо 17. d6 из-за 17...Ле6 18. Фh4 Л:d6) 17...Ф:c3 18. Ф:f7+ Кph8 19. Фf6+ Кpg8, и ничья вечным шахом.

Обе стороны закончили мобилизацию своих сил, и партия вступает в полосу осложнений. В распоряжении белых два продолжения: 15. d6, случившиеся в партии, и 15. Сb5.

После 15. Сb5 Cd7 16. Сс4 ввиду угрозы 17. d6 у черных трудности. Например: 16...Кс2 17. d6 К:a1 18. С:f6 с угрозами черному королю. Однако, продолжая на 15. Сb5—15...Кd7 (любопытна и жертва качества 15...Ле4 16. К:e4 К:e4 17. Сс4 С:b2 18. Лa1 Сg7 с угрозой 19...Кс3), черные имели бы хорошую игру, так как опасно 16. g4 из-за 16...С:c3 17. bc Ле4.

15. d5—d6 Ле8—e6
Единственный ход.

16. d6—d7 ...

В распоряжении белых было и другое заманчивое продолжение — 16. Кd2, от которого они отказались ввиду 16...Ф:d6! (16...Л:d6 17. Кс4 Л:d1+ 18. Л:d1 Фa6 19. Лd6) 17. Кde4 Ф:d1+ 18. Л:d1 К:e4.

16. ... Кf6:d7
17. g2—g4 ...

Вслучае 17. Л:d7 Л:e2 18. Л:f7 Кр:f7 19. К:e2 Кpg8 преимущество было бы у черных. На 17. Сс4 возможно 17...Ке5 18. С:e6 К:f3+ 19. gf С:e6.

После сделанного хода события развиваются форсированно.

17...Ле6:e2! 18. Кс3:e2 Cf5—e4 19. Лd1:d7 Сс4:f3 20. Лa1—d1 Ла8—f8.

Снова единственный ход. После 20...Кс6 21. Л:f7 Кр:f7 22. Лd7+ Кре6 23. Л:g7 С:e2 24. Ф:h7 черный король попадал в матовую сеть. Не годилось и 20...h6 21. С:h6 Cf6 22. Сg5 С:g5 23. Ф:g5 С:e2 24. Л:f7 С:d1 25. Фе7 с матом.

21. Сg5—e7 Cf3:e2 22. Се7:f8 Сg7:f8 23. Лd7:f7 Кpg8:f7 24. Фh4:h7+ Кpf7—f6 25. Лd1—d7 Кpf6—e5!

Идя на эту позицию, белые считали, что противник обязан играть 25...Фe6, после чего партия заканчивается вечным шахом: 25...Фe6 26. Фh4+ g5 (26...Кре5 27. Фg3+) 27. Фh8+ Кpg6 28. Фh5+ Кpf6 и т. д.

Объективно лучшим продолжением было 25...Кpg5.

26. Фh7—f7 ...

В этой позиции В. Савон надолго задумался. В самом деле, нельзя 26...Фf6 ввиду 27. f4+ Ф:f4 28. Фе8+ Кpf6 29. Лf7+. Кроме того, белые напали на двух слонов.

26. ... Cf8—d6!?

Что это — азарт борьбы или просчет? Впрочем, победителей не судят. Благоразумнее было

26...С:g4 27. f4+ Кре4 28. Фс4+ Кrf3 29. Фf1+ с ничьей.

27. f2—f4+?

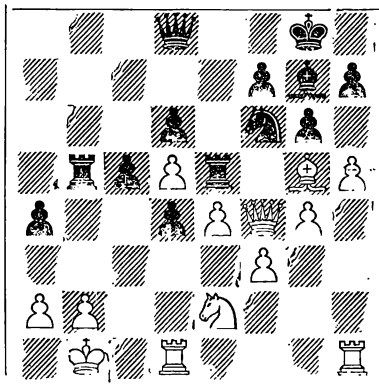
В сильном цейтноте белые до того растерялись от неожиданного

хода партнера, что забыли о намеченном 27. Фе8+, после чего позиция черных становилась трудной. Например: 27...Kpd5 28. Ф:е2 с4 (так собирався играть Савон) 29. б3 Кd3 30. Фf3+ с хорошими шансами на выигрыш.

Последующие ходы делались в сильнейшем цейтноте белых, и комментировать их нет смысла.

27...Кре5—е4 28. Фf7:g6+ Кре4—d5 29. Фg6—f7+ Кpd5—с6 30. Фf7—сg cd—с4+ 31. Кpg1—g2 Крс6—с5 32. Фе8:е2 Фb6—с6+, и через несколько ходов белые сдались.

Атака чемпиона Новосибирска

К этому положению пришла партия **Родионов — Карпенко** (полуфинал командного первенства РСФСР, 1965 г.). Игравший черными чемпион Новосибирска энергично завершил атаку.

1...Фb8.

На первый взгляд кажется, что этот ход не годится: после 2. С:f6 Л:b2+ 3. Кра1 Л:е2 4. Лb1 белые переходят в решающее контрнаступление. На 4...Фe8 заканчивает борьбу 5. С:g7 Кр:g7 6. h6+ Кpg8 7. Фf6 Фf8 8. Лb8.

2. Лd2.

Белые почувствовали опасность. Дело в том, что после 2. С:f6 Л:b2+ 3. Кра1 черные не берут коня, а жертвуют ладью—3...Л:a2+! 4. Кр:a2 Фb3+ 5. Кра1 Фa3+ 6. Кrb1 Ле8! От угрозы 7...Лb8+ спасает лишь 7. Ф:d6, но тогда 7...С:f6, и ввиду новой угрозы 8...d3 позиция белых незащищена.

2...a3 3. b3.

А теперь на взятие коня решает 3...Л:b2+ 4. Кра1 С:f6.

3...К:d5!

Жертвуя коня, а затем ладью, черные добиваются до неприятельского короля.

4. ed Л:b3+ 5. ab Ф:b3+ 6. Кrc1.

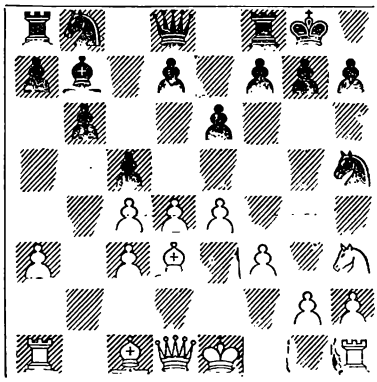
Упорнее 6. Кра1. Впрочем и тогда, продолжая 6...Л:g5! 7. Лb1

d3+ 8. Кpd4 С:d4+ 9. Ф:d4 Л:b1+ 10. Кр:b1 cd, черные получали выигрышное ладейное окончание. Теперь же до эндшпиля дело не доходит.

6...a2 7. Л:a2 Ф:a2 8. Лh2 d3 9. Кc3 Le1+ 10. Кd1 Фa1+ 11. Кpd2 Ф:d1X.

Необдуманный шаг

Принято думать, что в партиях по переписке ошибаются не так уж часто. Но вот что произошло в партии **Калинин — Матвиенко**, сыгранной в одном из турниров по переписке Центрального шахматного клуба.

Сделано всего десять ходов в одном из модных вариантов защиты Нимцовича. А еще через десять... черные сдались из-за неизбежного мата.

Недолго размышляя, черные сыграли 10...Фh4+ 11. g3!

Выясняется, что брать коня нельзя из-за 12. Cf1, и у черного ферзя нет полей для отступления.

11...Фe7 12. 0—0 h6?

Снова потеря темпа. Следовало играть 12...f5. Теперь черным уже не создать заслона на пути центральных неприятельских пешек (а ведь в этом плане — основная идея варианта).

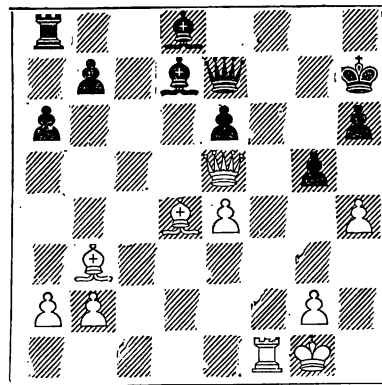
13. f4 Кf6 14. Фе2 Kh7 15. f5 Ле8.

Пока черные занимались бесцельными маневрами, белые подготовились к атаке. Следует решающий штурм.

16. f6! К:f6 17. e5 Kh7 18. С:h7+ Кр:h7 19. Фh5 Лf8 20. С:h6 gh 21. Лf6. Черные сдались.

ПРОСЧЕТ И НАХОДЧИВОСТЬ

Это случилось на командных соревнованиях общества «Буревестник». Шел матч между Тбилисским государственным университетом и Московским авиационным институтом. Партия **Джангвелидзе — Бронникова** пришла к такой позиции.

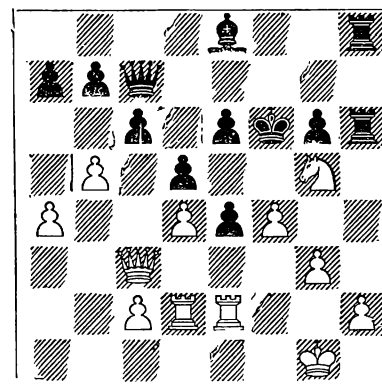
Положение черных безнадежно, и проще всего заканчивало борьбу 30. h5 (угрожает 31. Фh8X, а слону d8 некуда отступить). Однако Джангвелидзе решила выиграть ферзя — 30. Фh8+ Кpg6 31. Лf6+. После 31...Ф:f6 она заметила, что ферзя черные отыгрывают (32. С:f6 Сb6+) и остаются с материальным перевесом.

Переживания болельщиков можно легко себе представить. Между тем грузинская шахматистка погрузилась в раздумье.

После длительного размышления она нашла путь к победе. О том, как она сыграла, вы узнаете на стр. 23-й.

Решил вскрытый шах

В командных соревнованиях школьников РСФСР шахматистка 3-го разряда **Т. Лапина** (Ижевск) в партии с второразрядницей **Т. Костюковой** (Оренбург) пожертвовала ладью.

Черный король расположен неудачно. Чтобы объявить вскрытый шах, не жаль и ладьи: 1. Л:e4 de 2. d5+ Кре7.

Ведет к мату. Впрочем, не спасало и 2...Кpf5. После 3. d6 Фb6+ 4. Кph1 Cd7 5. Фе5+ Кpg4 6. К:e4 черные беззащитны. Если же 2...e5, то 3. d6! Фb6+ 4. Кpf1 с угрозой 5. Ф:e5X.

3. Фg7+ Кpd8 (3...Кpd6 4. К:e4X) 4. К:e6+. Черные сдались.

ОДИН из последних представителей рода Калиты, ведущий свою родословную еще от легендарного Рюрика, дипломат и полководец, самодержец жестокий и своенравный, первый «царь всея Руси» Иван Грозный был, как о том свидетельствуют современники, большим любителем шахмат.

Это тем более интересно, что во времена Грозного шахматы на Руси были запрещены. Против них в XVI столетии яростно выступал и митрополит Даниил, и автор «Домостроя» протопоп Сильвестр, угрожавший тем, кто играет в шахматы, что «прямо все вкупе будут во аде, а зде прокляты». На Стоглавом соборе 1551 года в число «игрищ елинского бесования» было включено «всякое игране и зерни и шахматы и тавлеи». Однако запрещение это отнестись к простому народу, а сам Грозный со своими приближенными проводил время за шахматами.

Современники повествуют, что Иван Грозный даже умер за шахматной доской. Вот как описывает кончину царя английский посол Джером Горсей: «Около третьего часа царь пошел в баню, мылся в свое удовольствие и, по своему обыкновению, тешился приятными песнями. Вышел он оттуда около семи часов и чувствовал себя свежее; его привели и усадили на постель. Иоанн подозвал Родиона Биркена, которого он любил, приказал ему принести шахматный столик и стал расставлять шахматы. Главный любимец его, Борис Федорович Годунов, и другие стояли кругом стола. Царь был в широком платье, рубаше и холщевых штанах. Вдруг он ослабел и упал навзничь. Поднялся крик, смятение: кто посылал за водкой, кто в аптеку, за «розовую водой» и золотомцветом, кто — за духовником и медиком. Тем временем он испустил дыхание и окостенел». В дополнение к этому рассказу Горсей привел любопытную подробность: когда Грозный расставлял фигуры, ему никак не удавалось поставить на место короля. Некоторые историки впоследствии пробовали называть шахматного партнера Грозного в его последней партии. А. Терещенко в книге «Быт русского народа» называет князя Богдана Бельского, а К. Ва-лишевский в работе об Иване Грозном указывает на Бориса Годунова.

Ярко и драматически остро изображен эпизод смерти царя в трагедии «Смерть Иоанна Грозного», принадлежащей перу известного поэта и писателя середины XIX века А. К. Тол-

Последняя партия

стого. В интересующей нас сцене поэт передает психологическое состояние человека, который, будучи облечен огромной властью, совершил много злодеяний и, боясь возмездия, готов был видеть и в каждом приближенном своего смертельного врага. В драматическом усилении действия автор особую роль отвел шуту с его саркастическими намеками. Вот как начинается «шахматная сцена» в пятом действии трагедии.

(Бельский делает знак шуту, который рассматривал разные вещи на столах. Шут берет ящик с шахматами и подносит к Иоанну.)

Шут. Надежда-царь! Вишь, куколки какие!
Иоанн (к боярам). Волхвов за ложь на казнь я осудил
Бояре. Неправ мой суд, по-вашему? Прав, царь!

Иоанн. А коли прав, так что же языки

Бояре. Связало вам? Великий государь!

Иоанн. Помилуй нас! Не знаем, что сказать!

Бояре. Не знаете? Так, стало, я безвинных
Иоанн. На казнь обрел? Так, стало, не солгали
Ворожен?

И далее бояре, боясь царского гнева, соглашались с ним во всем, а шут стремится отвлечь государя от мрачных размышлений.

Шут. Царь-солнышко! Да посмотри ж сюда.

Иоанн. На куколки!

Бельский. Что это у него?

Иоанн. То шахматная, государь, игра.

Бельский. Которую прислал тебе в подарок

Персидский царь.

Шут (разглядывая фигуры). Нарядные какие!

Бельский (берет со стола доску). Вот и доска к ним!

Иоанн. Покажи сюда. (Осматривает шахматы.)

Давно в игру я эту не играл.

Садись, Богдан, посмотрим, кто сильнее!

(Слуги вносят свечи. Иоанн расставляет игру.

Бельский садится против него на столце и также расставляет.)

Шут (к Иоанну, указывая на шахматы).
Точь-в-точь твои бояре! Знаешь что?
Жирых-то ты всех победил, а этих
Иоанн. Всех в Думу посади. Дела не хуже
У них пойдут, а есть они не просят!
Ха-ха! Дурак не слишком глуп сегодня!

(Подвигает пешку. Игра начинается. Все становятся полукругом за царскими креслами и смотрят.)

Шут. Иль вместо их меня поставь в бояре!

Иоанн. Я буду в Думе заседать один.

Иоанн. И разногласья у меня не будет!

Тут следует несколько острых реплик Иоанна, шута и Шуйского о внешней политике и всеилии русского царя, после чего снова в центре внимания оказывается игра...

Бельский (подвигая ферзя). Шах, государь.

Иоанн (заслоняется слоном). Шах ферзя твоей!

Шуйский (к Бельскому, смеясь). Что, взял, боярин? Ферзь-то пропала!

Иоанн. Да, кажется!

Бельский. Как есть пропала ферзя!

Иоанн. Сдается нам, мы не совсем еще

Играть забыли! Наш недуг у нас

Еще не вовсе отнял разумеешь!

Кириллин день! Вишь, выдумали что!

Проклятые! Куда пропал Борис?

Что он нейдет с ответом?

Здесь имеется в виду, согласно легенде, предсказание

волхвов о том, что конец Грозного наступит в Кириллин

день...

Грозного

(Бельский берет царского слона. Иоанн хочет взять

его ферзя царем и роняет его на пол.)

Шут (бросаясь подымать). Ай-ай-ай!

Царь шлепнулся!

Иоанн (вспыхнув). Шут! Ври, да меру знай!

(К Бельскому.) Тебе ходить!

(Игра продолжается. Годунов показывается

в дверях.)

Царь хочет узнать у Годунова ответ чародеев. Предчувствуя недоброе, кричит на него. Тот спокойно: волхвы велели

сказать, что они не ошибаются и что Кириллин день еще не миновал!

Иоанн (встает, шатаясь).

Не миновал?.. Кириллин день?.. Ты смеешь...

Не смеешь мне в глаза... злодей!.. Ты... Ты...

Я понял взгляд твой!.. Ты меня убить...

Убить пришел!.. Изменник!.. Палачей!..

Федор!.. Сын!.. Не верь ему!.. Он вор!..

Не верь ему!.. А!..

(Падает навзничь на пол.)

Наряду с психологическим содержанием этой сцены обращает на себя внимание и бытовая обстановка шахматной

игры, терминология того времени. Поэт, в частности, приводит название «ферзь», правильно подчеркивая, что в то время

(вплоть до начала XIX века) слово это было женского рода.

Среди литературных произведений, в которых освещаются

события последних дней жизни «царя всея Руси», и, в частности, шахматный эпизод, следует назвать и написанный почти

век спустя роман-трилогию «Иван Грозный» советского писателя В. И. Костылева. Автор почти хроникально изобра-

зил события, связанные со смертью Грозного.

«Вернувшись в свои покои, Иван Васильевич велел прине-

сти шахматный столик и шахматы.

Около него стояли Борис Годунов, Никита Юрьев, все Нагие и другие бояре.

— Бог милостив! — сказал Иван Васильевич. — Хочет Господь оттянуть мою кончину. Измучил я вас всех, наскучил со своим недугом. Поди ждете — не дождетесь, когда умру. А я все живу, да еще в шахматы играю и обыгрываю вас.

Бояре, по обыкновению, начали уверять царя в своей верности ему и в том, что все жаждут видеть его, государя, опять здоровым, строгим и, как то было всегда, — справедливым и милостивым.

Царь молчал, не глядя на бояр, расставлял шахматы.

— Ну, кто со мною сегодня будет играть, — сказал он, подняв голову.

Он обвел мутным взглядом полузакрытых глаз окружающих сановников, хотел еще что-то сказать и вдруг со стоном откинулся на спинку кресла, громко на всю комнату вздохнул и странно притих, голова его накренилась набок.

Среди бояр начался переполох.

Любителем шахмат изобразил Грозного и кинорежиссер Сергей Эйзенштейн в первой серии фильма «Иван Грозный». Напомним содержание этой сцены. Сидя в своей приемной, Грозный беседует с боярином Непеей, которого отправляет послом в Англию, чтобы заключить с ней военный союз. Тихо в огромной палате, свечи бросают на стены длинные тени. Среди них выделяется тень Грозного.

— Вот видишь, Непея, сколь военный союз тот мне нужен! — пересиливая себя, тихо говорит Иван и дает знак службе.

Служка с поклоном ставит на стол точеные из кости шахматы.

— В дар свезешь их сладостной сестре нашей, Елисавете Аглицкой. Да на этих образах ей и пояснишь, как кораблям ее аглицким, море Балтийское обойдя, Белым морем до нас плыть, — Иван лукаво прищуривается, — немцев-ливонцев перехитрить.

Выслушав наказ, Непея низко склоняется перед царем, идет к выходу. За ним следует служба с шахматами.

Наконец, говоря об отображении трагического «шахматного эпизода» в жизни Грозного, нельзя пройти и мимо ряда произведений изобразительного искусства.

Среди картин, изображавших смерть царя за шахматами, известны работы художников конца XIX — начала XX вв. К. Е. Маковского и П. П. Гнедича. Обращает на себя внимание композиция в картине Маковского. На ней не много действующих лиц. Каждый из них по-своему переживает смерть Грозного. Вот стоит слева от столика с шахматами Борис Годунов. По его выражению видно, что он давно уже ждал этого момента. Трагически выразительны лица и шута, и царевича — сына Федора, и самого Грозного.

В ином плане решена тема смерти Грозного за шахматами в композиции Гнедича. Она представляет собой иллюстрацию к упомянутой выше трагедии А. К. Толстого, а потому естественно, что на картине значительно больше действующих лиц и вместе с тем нарочито гиперболизированы выражения основных персонажей, в том числе его сына, шута, царских лейб-медиков, шахматного противника царя. Правда, в трагедии по замыслу поэта Грозный встает из-за шахматного столика и, обрушившись в гневе на Годунова, неожиданно падает на пол. Здесь же он опрокидывается на спинку кресла, а на пол падает доска с шахматами. Больше всех поражен шут, слова которого во время шахматной игры («Ай, ай, ай! Царь шлепнулся!») вдруг так быстро обрели реальный смысл...

В описываемых историко-шахматных полотнах обращает на себя внимание, естественно, и внешний облик Грозного, с длинной бородой и красивыми правильными чертами лица. А между тем этот облик мало похож на выставленный недавно для всеобщего обозрения в Музее истории и реконструкции Москвы скульптурный портрет царя, воссозданный антропологом М. М. Герасимовым. После того как были вскрыты гробницы Архангельского собора. Мрачное выражение лица, глубокие морщины на лбу, мешки под глазами, большой с кривизной и горбинкой нос, борода, облегающая подбородок, — так выглядел к 54 годам рано состарившийся царь.

Если сопоставить этот документальный портрет с многочисленными изображениями Ивана Грозного в русской живописи и скульптуре, то можно увидеть, как мало внешнего сходства с ним в произведениях ряда мастеров искусств.

И. ЛИНДЕР.

На снимке: репродукция с картины К. Маковского «Смерть Иоанна Грозного».

Доктор медицинских наук Н. С. Заноздра (слева).

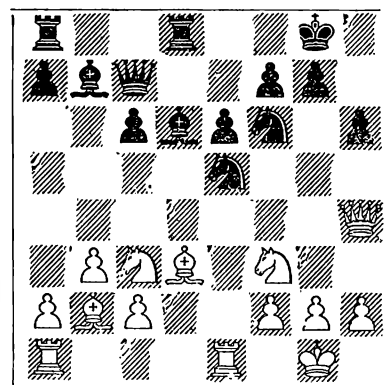
«ОДНА — НО ПЛАМЕННАЯ СТРАСТЬ»

У КАЖДОГО шахматиста есть партия, которая ему особенно памятна. Киевский ученый, доктор медицинских наук Николай Степанович Заноздра охотно вспоминает свой поединок с В. Смысловым. Но не подумайте, что он состоялся в сеансе одновременной игры, — Смыслов и Заноздра скрестили оружие в финале всесоюзного первенства. Результат партии имел большое значение для обоих соперников. В острой борьбе победил киевлянин.

Вы, очевидно, удивлены, ибо никогда не слышали об этой партии. Она состоялась в... 1938 году во всесоюзном турнире школьников.

Смыслов уже тогда был известным шахматистом. В том же 1938 году он стал мастером и завоевал звание чемпиона Москвы.

Вот финал этой партии.

Заноздра избрал сильнейшее продолжение: 17. Ke4! Kfd7 (если 17... K:d3, то 18. K:f6+ gf 19. C:f6 K:e1 20. Ф:h6, и белые выигрывают; плохо и 17...K:f3+, 18. gf, 19. Kph1 и 20. Jlg1 с атакой) 18. K:d6 K:d3 19. K:f7! (теперь на 19...K:b2 последует 20. K:d8 Л:d8 21. Лab1) 19...K:e1 20. K:h6+ gh 21. Фg4+ Kpf7 22. Фg7+ Кре8 23. Ke5! K:e5 (в связи с угрозой мата черные вынуждены отдать ферзя) 24. Ф:c7 K:c2 25. Лf1, и через несколько ходов **Смыслов сдался**.

Много воды утекло с тех пор. Мы сидим с Николаем Степановичем в его кабинете в научно-исследовательском институте клинической медицины им. академика Н. Д. Стражеско. В стенах этого института Заноздра прошел путь от рядового врача до доктора наук, заведующего отделом функциональной диагностики.

Беседуем, вспоминаем прошлое. Ученый охотно совершает путешествие в свою шахматную юность. Рассказывает о первых школьных турнирах, тепло вспоминает руководителя шахматного клуба Киевского Дворца пионеров А. Константинопольского, у которого занимался. Его друзьями по шахматной учебе были Д. Бронштейн, И. Липницкий, А. Банник, А. Хасин, В. Зурахов.

В школьные годы Николай Заноздра очень увлекался шахматами. Свободное время проводил во Дворце пионеров, часами мог анализировать позиции, решать интересные этюды.

Уже после войны, в 1945 году

Н. Заноздра завоевал право выступить в чемпионате Украины. Но вопрос о его участии решил только накануне соревнования. Молодой ординатор не знал, отпустит ли его на турнир директор клинического института академик Н. Стражеско. Старожилы института говорили, что академик терпит всякое уважение к тем, кто делит любовь к медицине с каким-либо другим увлечением. Когда же Заноздра «осмелился» обратиться со своей просьбой, он к удивлению услышал:

— Занимаетесь шахматами? Это хорошо. Они полезны и для врачей. Желаю успеха, — сказал академик.

Дебют в чемпионате Украины прошел, в общем, успешно. Заноздра занял пятое место, выполнив норму кандидата в мастера. «Через два — три года будете мастером», — говорили ему. Но обстоятельства сложились так, что после этого он почти пятнадцать лет не играл в турнирах. Очень много приходилось заниматься научной работой. В 1952 году Николай Степанович защитил кандидатскую диссертацию, а спустя несколько лет — докторскую.

— Только не думайте, что за эти годы я разлюбил шахматы. Скорее наоборот. Могу сказать словами поэта: шахматы для меня — «одна — но пламенная страсть»

Ученый вынимает из ящика письменного стола комплект фигур и несколько номеров шахматных журналов. В одном из них я увидел очеркнутый красным карандашом этюд румынского композитора П. Фараго. Заметив, что я обратил внимание на эту диаграмму, Николай Степанович сказал:

— Интересный этюд. Два дня бьюсь над ним. Но, кажется, уже нашел верный путь...

Потом Заноздра показал мне две тетради со своими партиями, сыгранными в соревнованиях до войны. Не тетради меня удивили: многие шахматисты записывают свои турнирные партии, с тем чтобы потом заново осмыслить их, найти ошибки, переломные моменты. Поражало то, что ученый не только сохранил эти тетради, куда он записывал свои первые партии почти три десятка лет назад, но держит их в своем рабочем столе. Все партии (их около ста) подробно прокомментированы, и почти в каждой из них Заноздра находил какие-то изъяны в своем творчестве.

— А сейчас вы играете в турнирах?

— По мере возможности, — ответил ученый.

В командных соревнованиях Киевского обкома профсоюза медицинских работников Заноздра на первой доске добился лучшего результата, выиграв все партии. А в областном турнире общества «Спартак» занял первое место (7½ очков из 10) и снова подтвердил разряд кандидата в мастера.

Ученый переводит разговор на другую тему. Судя по всему, он очень сожалеет, что не может уделить больше времени шахматным соревнованиям.

— Знаете, — говорит Заноздра, —

шахматы помогают мне даже в врачебной практике. Вот недавно был такой случай...

И Николай Степанович рассказал о тяжело больном человеке, который чуждался врачей, как-то потерял интерес к жизни. Все попытки сблизиться с ним ни к чему не приводили. Но однажды во время очередного обхода больной неожиданно спросил Заноздру:

— Вы не слышали, как сыграл Таль?

Шахматы открыли доступ к сердцу больного. Вечером Николай Степанович зашел к нему в палату. Оба были поклонниками Таля, и им было о чем поговорить. С этого дня больной стал менее замкнутым, а вскоре состояние его стало улучшаться.

— Заметьте, не лекарства, а шахматы сыграли немалую роль в его выздоровлении, — подчеркнул Н. Заноздра.

Недавно в отделе функциональной диагностики стали успешно применять в лечебных целях различные соки, насыщенные кислородом по методу академика Н. Сиротинина. Вкусный ароматный напиток тонизирует организм. «Элексир здоровья» пользуется большой популярностью у больных.

— Я думаю, что кислородный напиток будет очень полезен и шахматистам, — говорит Заноздра. — Может быть, уже во время очередного матча на первенство мира мы увидим на століке возле Петросяна и его соперника не термосы с черным кофе или апельсиновым соком, а сифон с кислородным напитком.

Н. С. Заноздра в лаборатории

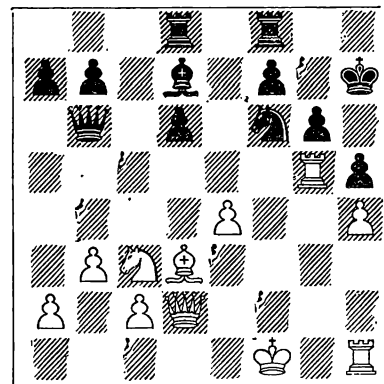
Николай Степанович намечает провести специальные исследования шахматистов во время игры в турнирах. За последние годы делалось несколько таких попыток, но они не достигали цели, ибо проводились врачами, которые недостаточно хорошо разбирались в специфике шахмат. Между тем такие исследования очень нужны. И надо полагать, что под руководством доктора медицинских наук кандидата в мастера Н. Заноздры они будут проведены на высоком научном уровне.

А. ХАВИН.

ШКОЛЬНИЦА ПОБЕЖДАЕТ МАСТЕРА

В шахматном клубе Октябрьского Дворца культуры (Киев) проходило первенство «Спартак» Украины среди женщин. В турнире участвовали 15 перворазрядниц и один мастер. Р. Вапничная (Черновцы), набрав 14½ из 15, на 3½ очка опередила второго призера — Э. Гольдберг (Киев). На третьем месте, с 10½ очками, учительница из Каменец-Подольска А. Лернер, четвертое место с 10 очками заняла киевлянка А. Рубинчик. Пятое и шестое (по 9½ очков) разделили мастер Л. Якир и школьница Р. Ройтштейн (обе — Черновцы).

Интересно окончание партии Ройтштейн — Якир.

26. Kd5 K: d5 27. Л: h5+! Здесь присутствовавший на туре один из мастеров сказал мне: «Девочка ошиблась, после 27...gh 28. ed+ f5 черные отражают атаку». Так, по-видимому, и думала Л. Якир, иначе она бы сыграла 27...Kpg8. Последовало: 27...gh? 28. e5+! f5 29. ef+ Kpg8 30. Фg5+ Kpf7 31. Cg6+ Кре6 32. Фf5X.

А. ГУРВИЧ.

Когда играет Михаил Таль, на доске может случиться самое неожиданное. Вот и сейчас любители шахмат осаждают столик, за которым сражается экс-чемпион мира.

А. КОБЛЕНЦ

ДАВНО закончились поединки гроссмейстеров в Югославии, подведены их спортивные итоги, но творческое содержание борьбы, психология побед и поражений в этих матчах еще долго будут изучаться любителями шахмат.

Вот почему мне кажется, что для читателей представят интерес репортажные записи очевидца.

Здесь собрано то, о чем откровенно беседовали Михаил Таль, Борислав Ивков, Бент Ларсен сразу же после сыгранных ими партий.

КТО — КОГО?

Навязать противнику свой стиль игры, заставить его бороться в позициях, в которых он не особенно уверенно себя чувствует, — вот что имеет в матчах громадное значение.

Д В А

Не мудрено, что в матче Портиш, шахматист солидного позиционного стиля, ставил себе целью заставить тактика Талья решать в первую очередь «простые» позиционные проблемы. Но и Талю было ясно, что игра на технику и маневрирование не может сулить ему большого успеха в этом поединке.

Не скрою — мне и как зрителю, и как тренеру было очень интересно следить за этой психологической борьбой разных стилей.

Портиш — Таль (первая партия). 1. Kf3 c5 2. c4 Kc6 3. Kc3 Kf6 4. g3 g6 5. Cg2 Cg7 6. 0—0 0—0 7. d3 a6 8. a3 Lb8 9. Lb1 b5 10. cb ab 11. b4 cb 12. ab d6 13. Cd2 Cd7 14. Fc1 Lc8! 15. Ch6!?

Портиш: «Позиция стояла у меня на доске при домашней подготовке, но дальнейшее течение игры я не рассматривал. Я чувствовал, что ход в партии не сильнейший, но решил все же быть последовательным до конца. Вспомнил партию с Пенроузом, в которой я в подобной позиции малодушно отказался от намеченного плана. Мне не понравилось 15. K:b5 из-за 15...Kd4!».

Таль: «К равной игре вело 15. K:b5 K:b4. Я опасался 15...Kd4 ввиду 16. Kb:d4! Л:c1 17. Lf:c1, и за ничью бороться должны только черные. Правда, Портиш считает, что жертва ферзя некорректна».

15...Kd4! 16. K:d4 C:h6 17. Ф:h6 Л:c3 18. Фd2 Фc7 19. Lfc1 Lfc8 20. Л:c3 Ф:c3 21. Ф:c3 Л:c3 22. Kpf1 e5! 23. Kb3 Ce6 24. Ka5 Lc2 25. Kb7 Cg4! 26. f3 Cd7 27. K:d6 Kd5 28. Ke4! f5 29. Kc5 Cc6 30. Kpf2 Kc3.

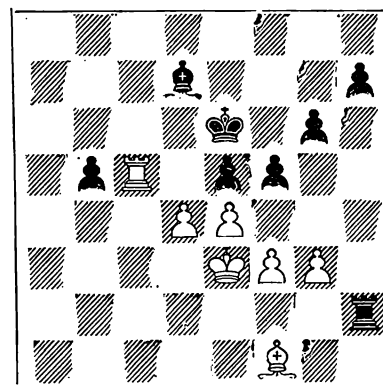
Таль: «Не хотелось отыгрывать пешку посредством 30... K:b4 31. Л:b4 Л:c5 32. f4!, и слон белых оживал».

31. Le1 Ka2 32. Lb1 Kc3 33. Le1 Lb2 34. Ka6 Kpf7 35. Cf1 Ka2 36. Ld1! K:b4 37. K:b4 Л:b4 38. Lc1! Cd7 39. Lc5 Кре6 40. e4!

Для активизации сил Портиш жертвует пешку.

40...Lb2+ 41. Кре3 Л:h2 42. d4.

Следовало играть 42. ef+. В этой позиции партия была отложена.

42...ed+ 43. Kp:d4 fe 44. fe Ld2+ 45. Cd3 Ld1! 46. e5 b4 47. Кре3 Кре7 48. Lc7 Kpd8 49. Lb7 Lg1! 50. Cc4.

Портиш стремится добиться максимального взаимодействия фигур. Белые отказались от 50. Kpf4? ввиду 50...g5+, а на 50. Kpf2 хорошо 50...Lg2+!

50...Л:g3+ 51. Kpd4 b3! 52. Kpd5! (нельзя, конечно, 52. Л:b3 из-за Lg4+ и Л:c4, а также 52. C:b3 ввиду Cc6!) 52...Lc3! 53. Lb4 Кре7 54. Lb7 b2! 55. Kpd4 Lc2 56. Ca2! Кре8?

МАТЧА

Таль: «Меня рассмешила ловушка 56...Лd2+ 57. Крс3? Ле2 58. е6 b1K+!, но затем я заметил ход 57. Кре3! Мне было ясно, что надо избавиться от связи. Но куда отступить королем? Думал, сыграю 56...Кре8, а после 57. Лb8+ Кре7 58. Лb7 ответу 58...Крд8. Но о том, что мой противник не обязан повторять ходы, я попросту забыл».

Только поздно ночью удалось найти в анализе выигрыш за черных. Вот примерные варианты: 56...Крд8! 57. е6 Сс8 58. Л: h7 С: е6 59. Сb1 Cf5 60. Лb7 Лf2 61. С: f5 (если 61. Кре3, то 61...Лg2 62. Са2 g5 63. Крf3 g4+ 64. Кр: g2 Се4+ 65. Кpg3 С: b7 66. Кр: g4, и черный король успевает попасть на а3) 61...gf 62. Кре3 Лh2 63. Крf4 Крс8 64. Лb3 Крс7 65. Кр: f5 Крс6 66. Кре4 Крс5, и на 67. Крд3 решает 67...Лh3+.

При доигрывании, однако, последовало: 57. е6 Сс8 58. Л: h7 С: е6 59. Сb1 Cf5 60. Лb7 Лh2 61. Са2 Крд8 62. Крс3 Лс2+ 63. Крb3 g5.

Портиш: «И я и Таль видели, что после 63...Ле2 64. Крс3 b1F 65. С: b1 С: b1 66. Л: b1 Кре7 67. Лg1! возникает ничейный эндшпиль».

64. Кра3 g4 65. Л: b2 g3 66. Л: c2 С: c2 67. Cd5 Кре7 68. Крb2 Крд6 69. Сg2 Са4 70. Крс3 Сс6 71. Ch3 Кре5 72. Крд2 Крf4 73. Кре1 Сb5 74. Сс8 Кре3 75. Сb7 Cd3 76. Сg2 Се2 77. Сс6 Сс4 78. Сb7 Крf4 79. Сс6 Cd3 80. Сb7 Крg4 81. Сg2! Са6 82. Крд2 Крf4 83. Кре1. Ничья.

НАГРАДА ЗА СМЕЛОСТЬ

Таль — Портиш (вторая партия). 1. с4 с6 Небольшая неожиданность. В практике Портиша этой защите отведено весьма скромное место. Но Таль не остался в долгу — он избрал вариант, который в его партиях вообще не встречался.

2. Кс3 d5 3. Кf3 de 4. К: e4 Сg4 5. h3 С: f3 6. Ф: f3 Кd7 7. d4 Кg16 8. Cd3 К: e4 9. Ф: e4 e6 10. 0—0 Се7 11. с3 Кf6 12. Фh4.

Таль: «Проще и логичнее было 12. Фе2. Но мне хотелось заманить коня на d5, отвлекая его от защиты королевского фланга».

12...Кd5 13. Фg4 Cf6 14. Ле1 Фb6 15. с4.

Таль: «Легкомысленное решение. Ходом 15. Лb1 я сохранил благоприятную позицию. Но я решил играть остро, так как Портиш менее уверенно реагирует на крутые тактические повороты».

15...Кb4! 16. Л: e6+.

Портиш: «Делая свой 14-й ход, я рассматривал возможность этой комбинации. Но когда Таль быстро пожертвовал ладью, я был все-таки выбит из колеи. Неужели я просчитался? Невольно вспомнил нашу амстердамскую партию с лишней ладьей у меня, и... ничейным финалом. В дальнейшем я стал нервничать, играл быстро, куда-то спешил».

16...fe 17. Ф: e6+ Крf8.

Таль: «Больше всего мне не нравился ответ 17...Крд8, но я был уверен, что Портиш откажется от этого хода из-за 18. Фd6+».

Ходом в партии черные обошли опасный риф. На 17...Се7 белые играли бы не 18. Сg5 ввиду 18...Фс7 19. Ле1 К: d3 20. С: e7 Фd7!, а 18. Сg6+!, и нельзя 18...hg 19. Сg5 Фс7 20. Ле1. Угрожает Ф: g6+. Поэтому черные должны ответить 18...Крд8. На это я рассматривал 19. Cf5 Ф: d4 20. Cf4 Ле8 21. Ле1 g6? 22. Се3 Фd6 23. С: a7!, и белые выигрывают».

18. Cf4 Лd8! 19. с5 К: d3 20. cb1

Поскольку Таль знал, что после 20. Ch6 Ф: b2! у него есть ничья, ход в партии говорит о большой смелости рижского гроссмейстера.

20...К: f4 21. Фg4 Кd5 22. ba Кре7?

Портиш: «Я видел очень сильный ход 22...g6, но решил уведомить короля из опасной зоны, тем более, что шахи тяжелыми фигурами не страшны. А вот тихий ход пешкой я не заметил».

Таль: «Сильнее было 22...g6. Как сложилась бы борьба в этом случае, честно говоря, не знаю. Но я надеялся на силу пешки a7».

23. b4 Ла8 (лучше 23...Крд6) 24. Ле1+ Крд6 25. b5 Л: a7 26. Ле6+ Крс7 27. Л: f6 Черные сдались».

НА РОВНОМ МЕСТЕ

— Что играть? — спросил меня Таль накануне третьей партии. — В староиндийской буду стоять хуже, но зато буду и шансы выиграть.

— Пусть твой противник покажет, как опровергается защита Нимцовича, — ответил я шутя. — Пока надо играть спокойно, особенно черными.

Портиш — Таль (третья партия). 1. d4 Кf6 2. с4 e6 3. Кс3 Сb4 4. e3 0—0 5. Cd3 d5 6. Кf3 b6 7. 0—0 Сb7 8. cd ed 9. Cd2 Кbd7 10. Фс2 (новинка!) 10...c5! 11. Ке5 К: e5 12. de Ке4! 13. С: e4 de 14. Лfд1 Фе7 15. a3.

Все в зале считали, что после 15...С: c3 16. С: c3 Лад8 можно будет отправиться в кино, но неожиданно последовало...

15...Са5? 16. К: e4 С: d2 17. Л: d2.

Этот ход явился для Талья «откровением». Он считал, что белые обязаны играть 17. К: d2 и после 17...Фg5 18. e4 Ф: e5 борьба впереди.

17...Ф: c5 18. Кd6 Сс6 19. Лад1 Лад8 20. Фb3! Лd7 21. e4 Фе6 (может быть, стоило сохранить ферзей, продолжая 21...Фg5 22. g3, с тем, чтобы при случае использовать диагональ h1—a8) 22. Ф: e6 fe 23. e5 Са4 24. Лс1 Лf5 25. Ле2 Лf4 26. f3 Лd4 27. Крf2 Лd3 28. Лс3! Л: c3 29. bc g5?! 30. Ке4 Лd3 31. К: g5 Cd7? (надо было решиться на 31...Л: c3 32. К: e6 Л: a3 33. Кс7 Крf7) 32. Ле3!

Таль: «Я почему-то рассматривал только вариант 32. Ке4? Сс6».

32...Лd2+ 33. Кpg3 Кpg7 34. Кре4 Ла2 35. с4 Кpg6 36. h4 h6 37. h5+ Крf7 38. Крh3 Сс6 39. Кd6+ Крg7 40. g3 a6 41. f4 b5 42. cb ab 43. f5 Cd7.

Записанный ход 44. f6+. Черные сдались, не возобновляя игры.

ПЕРЕЛОМ

Итак, счет матча стал 1½:½. Единственным утешением для Талья было то, что в оставшихся семи партиях четыре раза он имел право играть белыми. Было ясно, что Портиш постарается в четвертой партии добиться ничьей, чтобы перейти в наступление белыми в пятой.

Таль — Портиш (четвертая партия). 1. e4 e6.

Портиш: «Я приверженец сицилианской защиты. Но против Талья боялся ее применять. Выбор варианта в этой партии оказался неудачным — мучительная борьба за уравнение без острой контригры! Мне это сказал до партии мой секундант мастер Флориан, но я думал, что на сей раз обойдется».

2. d4 d5 3. Кс3 Кf6 4. Сg5 de 5. К: e4 Кbd7 6. К: f6+ К: f6 7. Кf3 c5 8. Сс4 cd 9. 0—0 Се7 10. Фе2 h6.

Портиш: «Я понимал, что создаю противнику объект для жертвы, но я такие позиции успешно защищал и своим ходом хотел в какой-то мере спровоцировать Талья на азартные комбинации».

Таль: «Пожалуй, лучше 10...0—0 и на 11. Лад1—11. Кd5».

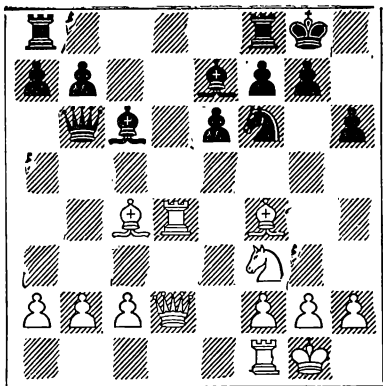
11. Cf4 0—0 12. Лад1 Cd7 13. Л: d4.

Портиш: «Я боялся хода 13. К: d4, считая, что посл 13...Кd5 14. Се5 Cf6 15. С: d5 ed 16. С: f6 Ф: f6 у черн трудная позиция».

Таль: «Мне казалось, что вариант, указанный Портише недостаточен для победы».

13...Фb6 14. Фd2!

Портиш ожидал, что Таль сделает ход 14. Фd3, который был применен им против Бенко (турнир претендентов в Кюрасао). Ход в данной партии более опасен для черны

14...Сс6 15. С:h6! Ке4.

Лучшее. После 15...gh атака белых стала бы неутраченной: 16. Ф:h6 С:f3 17. Фg5+ Крh8 18. Лh4+. Если 15...С:f3, то неплохо 16. С:g7 или даже 16. gf gh 17. Крh1 и т. д.

16. Фf4 gh 17. Л:e4.

Таль отказался от 17. Ф:h6 из-за варианта 17...Лад8 18. С:e6 Л:d4 19. Cf5 Кf6 с вечным шахом.

17...С:e4 18. Ф:e4 Лад8 19. b3 Сс5 20. Фf4?!

Таль: «После простого 20. c3 атака белых была бы очень опасной».

20...Крg7 21. Фе5+ f6 22. Фg3+ Крh7 23. Ле1 Лg8.

Портиш: «Я очень расстроился, когда через несколько ходов заметил, что упустил возможность посредством 23...Сb4 сбить темп атаки белых».

Интересно, что Таль первоначально наметил на 23...Сb4 продолжение 24. С:e6 С:e1 25. Cf5+ Крh8 26. Фg6 С:f2+ 27. Крf1 Лd1+ 28. Кре2 Фе3+? 29. Кр:d1. Однако в последнюю секунду он нашел для противника «неплохое» усиление — 28...Ле1+!

На 23...Сb4 белым пришлось бы играть 24. c3 С:c3 25. Кh4 С:e1 26. Фg6+ с ничьей.

24. Фh4 Лd6 25. Крf1.

Сильнее было 25. c3 a5 26. a3!, и в связи с угрозой b3—b4 черные должны увести ферзя или ладью, после чего белые успевают забрать пешку e6 или f6.

25...f5 26. h3 Лg6 (упорнее 26...Фс6, но черные находились здесь в цейтноте) 27. g4! Лd7? 28. Л:e6! (не 28. С:e6? из-за 28...С:f2!) 28...Лd1+ 29. Крg2 Л:e6 30. С:e6 fg 31. Ф:g4 Лd8 32. Ке5. Черные сдались.

Итак, счет стал 2½:1½. Теперь надо было обязательно сохранить перевес в пятой партии. Что это оказалось неимоверно трудной задачей, читатель убедится, разыграв партию.

ЧУДЕСНОЕ СПАСЕНИЕ

Какой дебют играть? Этот вечный вопрос обсуждался накануне партии на нашем «военном совете». Было принято решение применить вариант, который давным-давно не встречался в практике Талья. Но, как оказалось, именно в этом варианте у Портиша была заготовлена новинка. Бывает и так...

Портиш — Таль (пятая партия). 1. d4 Кf6 2. c4 e6 3. Кс3 Сb4 4. e3 0—0 5. Cd3 d5 6. Кf3 c5 7. 0—0 Кс6 8. a3 Ca5 9. cd ed 10. dc С:c3 11. bc Cg4 12. c4 Ke5 13. Сb2 К:f3+ 14. gf Ch3 15. cd.

До сих пор гроссмейстеры играли молниеносно. Но после 15-го хода белых Таль задумался на 45 минут. В эти тягостные минуты я простить себе не мог, что не проверил весь вариант более тщательно. Как можно было упустить из вида такой, казалось бы, очевидный ход? Минуты эти казались пыткой. Тем более, что по виду Талья можно было заключить, что поиски правильного продолжения были мучительны для него.

Обычно здесь играли 15. Ле1 Ке4 16. Се5 Фg5+ 17. Сg3 К:g3 18. hg dc 19. С:c4 Ф:c5 с равенством. Нас этот вариант, конечно, вполне устраивал.

15...Ф:d5 (принимать жертву качества невыгодно) 16. С:f6 gf 17. Крh1 (конечно, не 17. С:h7+? Кр:h7 18. Ф:d5

Лg8+ с быстрым матом) 17...Лfd8 18. Лg1+ Крh8 19. Се2.

Все в зале считали, что сильнее 19. Се4, но оба гроссмейстера видели, что на это последовало бы 19...Сg2+!

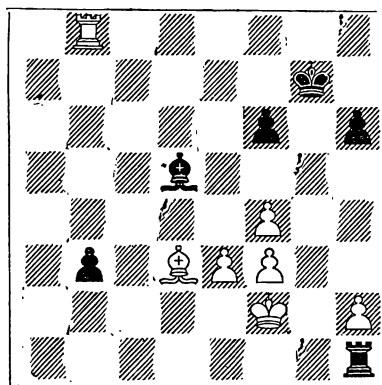
19...Ф:d1 20. Ла:d1 Л:d1 21. С:d1.

Ладейный эндшпиль после 21. Л:d1 Лg8 22. Cf1 С:f1 23. Л:f1 Лс8 24. Лb1 Лс7 не выигрывает.

21...Лс8 22. Сb3 Л:c5 23. С:f7 h6 24. f4 Лс3 25. Ла1 Лс2?

Таль: «Надо было играть 25...b5, но я ошибочно считал, что нельзя 26. Крg1 из-за 26...Лс7, забыв, что теперь уже возможно простое 27. Cd5. Ведь продолжение 24. f4 вскрыло диагональ!»

26. Крg1 b5 27. Cd5 a5 28. Сg2 Cf5 29. Cf1! Лb2 30. Лd1 b4 31. ab ab 32. Лd8+ Крg7 33. Крg2 b3 34. Лb8 Се4+ 35. Крg3 Лb1 36. f3 Cd5 37. Cd3 Лg1+ 38. Крf2 Лh1 39. Крg2 Ле1 (последние цейтнотные ходы; правильно было 39...Лd1 с легкой ничьей, и белые могли играть сильнее — 39. e4) 40. Крf2 Лh1.

В этом положении Портиш записал свой ход. Отложенная позиция таила в себе много тонкостей.

Далее было: 41. e4! Л:h2+ 42. Кре3 Cf7 43. Лb6.

Опасным казалось 43. e5. Мы сначала считали, что черные добиваются ничьей посредством 43...fe 44. fe Се6 45. Лb6 Крf7 46. f4 Лh3+ 47. Крd2 Лh2+ 48. Крс3 Лh3 49. f5 С:f5 50. Лf6+ Крe7 51. Л:f5 Кре6. Но после 47. Крd4 Лh4 я, к моему ужасу, заметил ход 48. Сg6+. После 48...Кр:g6 49. Л:e6+ Крf7 50. Лf6+ Крe7 51. Кре4 мы даже не собирались дальше смотреть эндшпиль, но вдруг Таль улыбнулся: «А ну-ка, все-таки посмотрим!». И, о чудо! Парадоксальным способом черные добиваются ничьей: 51...b2 52. Лb6 Лh2 53. Лb7+ Крd8 54. f5 Крс8! 55. Лb3 Крd7 56. f6 h5 57. Лb7+ Крс8 58. Лb6 Крс7 59. Лb3 Крd7 60. Крf5 Лf2+ 61. Крg6 h4 62. Крf7 Ле2.

43...Лh5! 44. f5.

Интересно развивалась бы борьба после 44. e5 fe 45. f5 Лg5! 46. Кре4 h5 47. Кре5 h4 48. f4 Лg1 49. f6+. Казалось, что ничьей черные добиваются посредством 49...Крf8 50. Лb8+ Се8 51. Сс4 Ле1+ 52. Крf5? b2 53. Л:b2 Cf7! Но затем заметили, что вместо 52. Крf5? белые играют 52. Крd6! и нет защиты от f6—f7.

Начались новые лихорадочные поиски, и буквально за 30 минут до начала доигрывания Таль обнаружил «спасительную соломинку» — 49...Крh8 50. Лb7 Ле1+ 51. Се4 Л:e4+! (феноменальная аналитическая находка Талья) 52. Кр:e4 h3 53. Лb8+ Крh7 54. Крf3 Крg6 55. Крg3 Се6 56. Лf8 Cf5 с ничьей.

Партия закончилась так: 44...Лh1! 45. f4 Лh3+ 46. Крd2 Лf3 47. e5 Л:f4 48. Л:f6 Сс4! 49. Лg6+ Крf8 50. Лf6+ Кре7 51. С:c4 Л:c4 52. Лb6 Ле4 53. f6+ Крf7 54. Лb7+ Крf8 55. Лb8+ Крf7 56. Лb7+ Крf8. Ничья.

НЕОЖИДАННЫЙ ЭПИЛОГ

Поскольку шестая партия игралась накануне доигрывания незаконченной пятой, нетрудно себе представить, что гроссмейстеры вели ее вяло.

Таль: «Во время игры мысли вновь и вновь возвращались к злополучной отложенной позиции. Она как-то давила на обоих партнеров».

Таль — Портиш (шестая партия). 1. e4 c6 2. Kc3 d5 3. Kf3 Cg4 4. h3 C:f3 5. Ф:f3 Kf6 6. d3 e6 7. a3 Cc5! 8. g4 0—0! 9. h4 Kbd7 10. g5 Ke8 11. Ch3 f5.

Портиш: «Лучше 11...Kd6. Считая, что отложенную накануне партию я выиграю, я здесь не рвался к победе».

12. ef ef 13. Cf4 Fe7+ 14. Fe2 g6 15. Ф:e7 C:e7 16. 0—0—0 Kg7 17. Cg2 Kbb6 18. Ce5 Lfe8 19. Lde1 Lад8 20. Kpd1 Cd6 21. C:d6 Л:d6 22. Л:e8+ К:e8 23. h5 Kg7 24. hg hg 25. Lh6 Kd7 26. Ke2 Kf8 27. Kpd2 Kge6 28. f4 a5 29. d4 Kpg7 30. Kpe3 Kd7 31. Kg3 c5 32. Ke2 Kbb6 33. b3 Ld7 34. dc d4+ 35. К:d4 К:d4 36. cb К:c2+ 37. Kpe2 Ld6 38. C:b7 Л:b6 39. Cd5 К:a3 40. Lh3 Lb4. Ничья.

Но после рокового доигрывания Портиш потерпел два поражения подряд.

Портиш — Таль (седьмая партия). 1. d4 Kf6 2. c4 e6 3. Kc3 Cb4 4. e3 0—0 5. Kf3 c5 6. Ce2.

Портиш: «Развивать слона на d3 я не хотел, опасаясь, что Таль повторит вариант из пятой партии. Для того, чтобы заново проверить этот вариант, у меня не хватило времени и... энергии».

6...d5 7. 0—0 cd 8. ed Kc6 9. Cg5 Ce7 10. Lc1.

Портиш: «В этой партии я почувствовал, что сильно устал. До сих пор не понимаю, почему я не сыграл 10. c5. Правда, ничего не сулит 10...h6 11. Ch4 g5 12. Cg3 Kh5, но можно было отступить слонем и на f4. Недооценил я также в дальнейшем и значение перевода коня на c4».

10...b6 11. C:f6 C:f6 12. cd ed 13. Фа4 (лучше было 13. Cb5) 13...Cb7 14. Lfd1 a6 15. Фb3 Le8 16. Cf1 Ka5 17. Фc2 Lc8 18. Le1? (правильно 18. b3) 18...Л:e1 19. Л:e1 Kc4 20. Cd3 g6 21. Fe2 b5 22. Ke5 C:e5.

Портиш: «Думаю, что сильнее было 22...Фc7».

23. de d4 24. Kd1 Фg5 25. f4 Ф:f4 26. e6 Cd5 27. Lf1 Фg5 28. ef+ C:f7 29. b3 Ke5 30. a4 Cd5 31. Ce4 C:b3 32. ab Cc4! 33. Фc2 ab 34. Cd5+ Kpg7 35. C:c4 bc 36. Fe4 Ld8 37. h4 Фg3 38. Фb7+ Ld7 39. Фc8 Lf7 40. Л:f7+ Кр:f7 41. Фc7+. Белые сдались.

И в восьмой партии Портиш играл пассивно и на 47-м ходу признал себя побежденным.

Таль выиграл поединок досрочно со счетом 5½:2½!

Портиш не выдержал нервного напряжения трудного и ответственного отборочного матча.

НАДЕЖДЫ И РАЗОЧАРОВАНИЯ

Должно быть, Б. Ивков начал матч с Б. Ларсеном полным надежд и уверенности. Разве загребский турнир не закончился его триумфом? Разве Ларсен не остался там на седьмом месте?

Авторитеты в один голос утверждали, что глубокая позиционная игра Ивкова в корне пресечет авантурные наскоки датского гроссмейстера. Не скрою — и мы пали жертвой этих «верных» прогнозов и даже не сочли нужным привезти в Блед картотеку партий Ларсена... Потом только спешно нам ее прислали из Риги!

Казалось бы, Ларсен должен был первую партию начать с довольно неприятным психологическим «наследством»: ведь результат его предыдущих встреч с Ивковым был 2:4 в пользу югослава. Но от этого груза Ларсен постарался освободиться самовнушением, заявив, что матч у Ивкова он выиграет. Вообще Ларсен большой оптимист, смотрит на мир с веселой улыбкой, сквозь розовые очки.

Ларсен — Ивков (первая партия). 1. Kf3 d5 2. g3 c6 3. Cg2 Kf6 4. 0—0 Cg4 5. c4 e6 6. cd C:f3 7. C:f3 cd 8. Kc3 Kc6 9. d3 Ce7 10. Cg2 0—0 11. a3 Lc8 12. Cd2 a6 13. Lc1 Kd7 14. Kph1 Kd4 15. b4 Kbb6 16. e3 Kb5 17. Фb3 Фd7 18. Ke2 Cf6 19. Kf4 Л:c1 20. Л:c1 Lc8 21. Lc5 Ce7 22. Л:c8+ Ф:c8 23. a4 Kd6 24. Cf3 Cc6 25. Cd1 Cg5.

По выражению лица Ларсена нетрудно было угадать, что датчанину медлительное лавирование не доставляло особого удовольствия. Ларсен играл без подъема, без «горения». Но именно в таких ситуациях, когда позиция не по душе, шахматист теряет терпение и может допустить ошибку.

26. Фc3.

Ларсен: «Обязательно поставьте к этому ходу два просительных знака! Надо было, конечно, играть 26. Фc2. Непростительная небрежность».

26...Kbc4!

Ларсен: «Этот сильный ответ я просто не видел».

27. b5!?

Ларсен: «В первой партии я имел твердое намерение не рисковать. Но 26-й ход черных меня выбил из колеи, и я вдруг решил играть ва-банк. Начиная с этого момента, я позабыл все свои благие намерения».

27...ab 28. ab К:b5 29. Фа1 Kcd6 30. Kh5 d4+ 31. Kpg1 g6 32. Kf4 C:f4.

После партии Ивков не мог объяснить, почему он разменял сильного слона, не сыграв 32...e5, и если 33. Ke2, то хотя бы 33...Kf5!

33. gf Kc3 34. e4 Kdb5.

Ивков: «Типичный шаблонный автоматизм в наступившем цейтноте. Хотелось укрепить положение коня на c3. Правильно было 34...К:d1, с последующим f7—f5, и белым не удалось бы мутить воду».

35. Фа8+ Kpg7 36. Cf3 h5 (у черных остались считанные секунды, ход в партии ослабляет позицию короля) 37. Kpg2 Фа6.

Ивков, явно волнуясь, предложил ничью. Хладнокровный отказ Ларсена увеличил растерянность югослава.

38. Фd8 Фа2 (правильно 38...Фd6) 39. Ce1 Фb1 40. f5! ef (нельзя 40...Ф:e1 ввиду 41. f6+ Kph6 42. h4!) 41. ef (записанный ход).

За анализом этой позиции Ивков и его секундант международного мастера П. Смедеревац провели много часов. Самое неприятное, что на следующий день надо было играть новую партию. В таких матчах, конечно, не следует начинать новую встречу, пока не известен результат незавершенной партии. Наверное, Ивкову следовало просто лечь спать и набраться сил перед новым поединком.

В день доигрывания последовало: 41...gf 42. Cd2 Ф:d3.

Ларсен: «Я жалел, что мой противник не попался на заготовленные варианты: 42...Фа2 43. Ch6+! Кр:h6 44. Фh8+ Kpg6 45. C:h5+ Kpg5 46. h4+ Kpf4 47. Фh8×! или 42...Фb4 43. Cf4! Фc5 44. Ch6+ Кр:h6 45. Фh8+ Kpg6 46. C:h5+ Kpg5 47. h4+ Kpf4 48. Фh6+ Крe5 49. f4+ Kpd5 50. C:f7×! Красиво, не правда ли?»

43. Cf4.

Ларсен: «После 43. Ch6+ Кр:h6 44. Фh8+ Kpg6 45. h4 белые выигрывали ферзя, но мне казалось, что реализовать перевес технически невозможно. Я также рассматривал вариант 43. Фg5+ Kpf8 44. Фh6+ Крe8 45. C:b7. У белых сильнейшая атака, но ясного пути к победе я не видел».

43...Ke4 44. Ce5+ f6 45. Fe7+ Kpg8 46. Cf4?

Ларсен: «Может быть, жара — 33 градуса в тени, может быть, волнение? Почему я так сыграл, абсолютно не понимаю! В предварительном анализе я рассматривал 46. C:h5! Фc4 47. Cf4 с многочисленными угрозами».

46...Фc2 47. Фd8+ Kpg7 48. Фd7+ Kpg8 49. Cg3.

Ларсен: «Еще одна моя ошибка, надо было согласиться здесь на ничью».

49...Kbd6 50. Фd8+ Kpg7 51. Фd7+ Kpg8 52. Фd8+ Kpg7 53. Ch4? Kf7 54. Фd7 Фc6?

Ивков: «Шахматная слепота. На обдумывание оставалось пять минут, но я не видел, что под ударом пешка f5! После партии долго терзало сознание, что дважды упустил шансы на победу. Надо было играть 54...Фc5».

55. Ф:f5 Kfd6 56. C:f6+ Kpf8 57. Фf4 Фd5 58. Фh6+ Крe8 59. Фg7 Kf7 60. Фg6. Черные сдались.

Ивков был очень расстроен, хотя он и понимал, что впереди целый матч, но первая партия нанесла югославу такую тяжелую психологическую травму, что в дальнейшем игра Ивкова была неузнаваемой.

(Окончание следует)

РЕШЕНИЕ ПОЗИЦИИ ИЗ ПАРТИИ ДЖАНГВЕЛИДЗЕ — БРОННИКОВА

Встреча закончилась так: 32. Фg8+ Kph5 33. Cd1+ Кр:h4 34. C:f6! Теперь после 34...Cb6+ белые расстаются с ферзем, но создают матовую сеть — 35. Kph2! Cc7+ 36. e5, и черные сдались ввиду неизбежного мата (36...Л:g8 37. g3×).

Разговор с читателем

В. Клюкин (Минск) спрашивает, в любой ли позиции два слона выигрывают против коня, где и когда были опубликованы исследования по этому вопросу?

Окончания два слона против коня (без пешек) встречаются на практике крайне редко. Особое значение их оценка имеет, пожалуй, для этюдной композиции. Установлено, что слабая сторона всегда проигрывает, если конь находится далеко от собственного короля, в большинстве случаев проигрывает и при отрезанном на последней линии короле. Но есть и ряд ничейных позиций.

Первые анализы таких окончаний были опубликованы И. Клингом и Б. Горвицем еще в 1851 году. Поучительно исследование А. Хачатурова («Шахматы в СССР» № 10, 1953 г.). Выводы Хачатурова подтвердились в одной из партий матч-реванша М. Ботвинник — М. Таль, в которой встретился такой эндшпиль.

«Расскажите о дебюте 1. b2—b4, почему он так редко встречается в турнирной практике?» — с таким вопросом обратился в редакцию **Ф. Ядгаров** (Татарская АССР).

Это начало еще в прошлом веке применял один из сильнейших московских шахматистов известный математик Н. В. Бугаев. Затем оно встречалось в партиях К. Шлехтера и С. Тартаковера. Однако детально исследовал этот дебют и успешно отстаивал на практике А. Сокольский, выпустивший книгу «1. b2—b4».

Идея дебюта — быстрее получить перевес в пространстве на ферзевом фланге, развивая фигурное давление на центр противника. К числу главных недостатков хода 1. b4 А. Алехин относил то обстоятельство, что белые раскрывают свои планы раньше, чем узнают намерения противника.

По поручению группы шахматистов из Одессы **В. Калашников** спрашивает, как оценивается теоретиками вариант 1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5 a6 4. Ca4 Kf6 5. 0—0 Ce7 6. Le1 b5 7. Cb3 0—0 8. d4 K:d4 9. C:f7+ Л:f7 10. K:e5 Лf8?

Некоторая компенсация за потерянную пешку после 11. Ф:d4 у черных, может быть, и есть, но она недостаточна, так как у белых прочная пешечная позиция.

М. Ройзман (Кировоград) предлагает играть 6. d5 (после 1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5 a6 4. Ca4 d6 5. d4 b5) и хочет знать, оправдан ли этот ход?

Безусловно нет. Посудите сами: даже после простого 6... Kb8 черные не испытывают никаких забот с защитой центра и могут быстро развить фигуры. Хорошую игру получают черные и в случае 6... ba 7. dc Ke7.

«Почему в сицилианской защите после 1. e4 c5 не играют 2. Cc4, ведь этот ход препятствует продвижению d7—d5?» — с таким вопросом обращается **А. Дышлис** (Полтава).

Да, ход 2. Cc4 затрудняет d7—d5. Однако он имеет и существенные минусы. После 2... e6 3. Kc3 Kc6 белые отказываются от активной борьбы за центр, слон упирается в пешку e6.

В. Хохлова (Московская обл.) интересуется, почему после ходов 1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cc4 Cc5 4. c3 не играют 4... f5?

Ход 4... f5 ослабляет важную диагональ a2—g8, затрудняет рокировку черных. Белым проще всего отвечать 5. d3 Kf6 6. b4 (ничего не дает 6. Kg5 ввиду 6... Fe7) 6... Cb6 7.

a4 a6 8. 0—0 d6 9. Kd2 Fe7 10. Ca3 Ce6 11. b5 с лучшей игрой.

Мы получаем много писем, в которых читатели просят рассказать о заочных соревнованиях. На ряд вопросов мы уже отвечали в предыдущих номерах. Но есть и новые вопросы. Так, **В. Гетман** (Москва) спрашивает, какой максимальный срок дается туркому на подведение итогов закончившегося соревнования перворазрядников-заочников?

Как нам сообщили в туркоме, на присуждение отложенных партий и утверждение окончательных итогов дается два месяца. После этого таблица публикуется в бюллетене ЦШК.

Однако срок этот выдерживается далеко не всегда. Иногда многое зависит и от организованности самих участников, оперативности старосты.

«У меня произошел такой случай в игре по переписке: партнер после сделанного хода Cc1—e3 через некоторое время вновь прислал ответ Cc1—e3. Как поступают в таких случаях?» — спрашивает **В. Сакович** (Херсонская обл.).

По существующим правилам игры по переписке участник несет «наказание» за свою оплошность: все время, затраченное на обдумывание, а также на пересылку ходов по почте, засчитывается виновному как израсходованное. Кроме того, засчитывается пять штрафных дней.

Отвечаем и на другой вопрос В. Саковича: «В теоретических справочниках не упоминается о продолжении 1. e4 c5 2. Kf3 b6, хорошо ли оно для черных?»

Вполне возможный путь борьбы, хотя прежде так играли крайне редко. Это продолжение применяют мастера Н. Гусев и Б. Каталимов.

«Можно ли в молниеносных турнирах переменить ход, если часы еще не переключены, и как засчитывается результат партии, когда на доске мат, но флажок упал?» — с такими вопросами обратился **А. Пырлов** (Приморский край).

На молниеносные соревнования распространяется правило «тронул — ходи». Если на доске мат, а значит партия окончена, переводить часы вовсе не обязательно.

Р. Тухватуллина (Уфа) интересуется, с какого года проводятся Олимпиады, где они проходили и команды каких стран выигрывали звание чемпиона?

Первая Олимпиада состоялась в Лондоне в 1927 году. Победительницей стала команда Венгрии, повторившая свой успех в Гааге год спустя. Затем (Гамбург, 1930 г.) выявился новый чемпион — Польша. Четыре следующие Олимпиады (Прага, 1931 г.; Фолькстон, 1933 г.; Варшава, 1935 г.; Стокгольм, 1937 г.) выигрывали шахматисты США. В последней из предвоенных Олимпиад (Буэнос-Айрес, 1939 г.) чемпионом стала команда Германии. Следующая Олимпиада состоялась лишь спустя одиннадцать лет (Дубровник, 1950 г.) и завершилась победой шахматистов Югославии.

Советские шахматисты начали выступать в этих состязаниях начиная с 1952 года (Хельсинки) и неизменно выходили победителями (Амстердам, 1954 г.; Москва, 1956 г.; Мюнхен, 1958 г.; Лейпциг, 1960 г.; Варна, 1962 г.; Тель-Авив, 1964 г.).

Шахматист из ГДР **Г. Браун**, познакомившись с материалами, опубликованными в разделе «Беседы с читателями» (журнал № 7), прислал свою партию, игранную львовским гамбитом (матч команд ГДР и Швейцарии). Партия показывает, какие опасности подстерегают черных в этом дебюте при неточной игре.

БРАУН

МАРТИН

1. Kf3 f5 2. e4 fe 3. Kg5 Kf6 4. d3 d5 5. de h6 6. Kf3 K:e4? (просмотр; черным надо было пойти на вариант 6... de 7. Ф:d8+ Kp:d8 8. Ke5 Ce6) 7. Ke5 h5 (или 7... Kf6 8. Cd3) 8. Ce2 Kf6 9. Cd3. Черные сдались.

«Правда Востока»

Интересный матч состоялся в шахматном павильоне Ташкентского парка имени Горького. Встретились шахматисты-ветераны и юные перворазрядники столицы Узбекистана. Поначалу успех был на стороне более опытных. Однако удержать до конца преимущество им не удалось, матч закончился вничью — 5:5.

«Комсомолец»

Успешно выступили в юношеском первенстве Ростова-на-Дону юные шахматисты школы № 5. Они завоевали первые три приза. Победителем стал ученик 9-го класса Петя Шкатов. Он провел турнир без поражений и набрал 11½ очков из 13. Второе и третье места разделили Сережа Косенко и Коля Удовиченко. Вот одна из партий победителя.

Это не книга. Даже брошюрой ее не назовешь. Перед вами всего лишь правила игры в турнирах по переписке, утвержденные Шахматной федерацией СССР. Но с какой любовью оформлено это маленькое издание, легко помещающееся в кармане! Инициативу Комиссии заочных соревнований Шахматной федерации Украины, выпустившую правила заочной игры тиражом 2 тысячи, можно только приветствовать.

Защита Чигорина

ШКАТОВ

САПРОХИН

1. d4 d5 2. c4 Kc6 3. Kf3 Cg4 4. cd C:f3 5. de C:c6 6. Kc3 e6 7. e4 Cb4 8. f3 f5 9. Ce4 Фf6 10. Фb3 C:c3+ 11. bc fe 12. 0—0 ef 13. C:e6 Фg6 14. g3 Kf6 15. d5 Cd7 16. Ф:b7 Jd8 17. Ca3 Ke4 18. J:f3 Kg5 19. Cf7+ Ф:f7 20. J:f7 Kp:f7 21. Jf1+, и белые вскоре выиграли.

«Горьковская правда»

Почти 200 горьковских шахматистов выезжали в один из воскресных дней в города и районы области. Команда автозаводцев, возглавляемая международным мастером П. Дубининым, побывала у городецких шахматистов. Коллектив Советского района города Горького встретился с любителями из поселка Бора.

Наибольший интерес вызвал матч на 50 досках между шахматистами Сормовского района и Дзержинска. В нем встретились не только кандидаты в мастера и перворазрядники, но и юные шахматисты и шахматистки. Со счетом 38:12 победили сормовцы.

«Советская Эстония»

Газета опубликовала указ Президиума Верховного Совета республики о присвоении звания заслуженного деятеля спорта Эстонской ССР международному гроссмейстеру П. Кересу.

В. Д. ВОЛЬФЕНЗОН

Безвременно скончался Владимир Давыдович Вольфензон — судья всесоюзной категории, председатель Одесской шахматной секции. В течение многих лет Вольфензон возглавлял шахматную организацию Одессы, много сделал для развития шахмат в городе.

Владимир Давыдович был превосходным судьей, и проводимые им турниры отличались высокой организованностью, привлекали много зрителей.

Любители шахмат Одессы высоко ценили и бескорыстное служение шахматам и большую энергию В. Д. Вольфензона.

Память о Владимире Давыдовиче надолго сохранится в наших сердцах.

ГРУППА ТОВАРИЩЕЙ.

Очередной чемпионат Ставропольского края проходил в Ессентуках. В турнире играли два мастера, восемь кандидатов в мастера и шесть перворазрядников. Первое место с 12½ очками занял выступавший вне конкурса саратовец Шестоперов. Чемпионом края стал Сайгин — 12, опередивший на очко Агринского.

И. РУДЬ.

Шесть раз встречались в товарищеских матч-турнирах шахматисты трех областей — Гомельской, Брянской и Черниговской. Трижды переходящий приз гостил в Гомеле, два раза в Брянске и раз в Чернигове.

В этом году традиция была нарушена, так как шахматисты Чернигова не смогли приехать в Гомель. В матче двух команд победа досталась Брянску.

А. ШЕСТАКОВ.

Традиционный матч-турнир четырех городов — Свердловска, Челябинска, Перми и Оренбурга — проходил в Свердловске. Успех сопутствовал челябинским шахматистам, вторыми остались свердловчане, третьими — представители Перми, и на четвертом месте — команда Оренбурга.

Н. КОНОНОВ.

В первенстве Калининской области, проводившемся в Осташкове, звание чемпиона завоевал Лобазов (Кимры) — 11½

из 15, на втором месте Матвеев (Вышний Волочек) — 11, и лишь на третьем мастер Журавлев — 10 очков.

А. ИСТОМИН.

Чемпионом города Черныши стал Сифер — 17 очков из 20. Вторым был Беззуб, третье — четвертое места разделили Заборовский и Подвысоцкий.

В. БОРИСОВ.

Республиканское молодежное первенство «Динамо» закончилось победой Оськина (Рига), у девушек чемпионкой «Юного динамовца» стала Дрожжова (Лиепая).

В городском шахматном клубе Клайпеды (Литва) состоялась товарищеская встреча команд городов Лиепая и Клайпеды. Счет 6:6.

В розыгрыше приза «Янтарный конь» — первенства Лиепайского шахматного клуба по молниеносной игре — участвовало более шестидесяти шахматистов. Победу одержал элентрин завода «Красный металлург» Гудрикс.

Н. ЖУРАВЛЕВ.

Хроника

По материалам спартакиады

Спортивные итоги VIII Спартакиады профсоюзов по шашкам опубликованы в предыдущем номере. Приводим ряд интересных примеров творчества участников.

Ю. ФАЙНБЕРГ — Ю. ХАРЧЕНКО

1. cd4 hg5 2. gh4 dc5 3. bc5 gh6 4. fg3 cd6 5. cb4 ba5 6. db6 ac7 7. dc3 de5 8. ba5 ab6.

Это острое продолжение уже несколько раз успешно применялось в турнирной практике последних соревнований, но опровергнуть его удалось лишь сейчас.

9. gf4! eg3 10. hf4 ed6 11. cd2! fg7 12. cd4 fe5 13. df6 ge7 14. fg5 hf4 15. eg5 gf6 16. gh6 fe5 17. ab2 bc5 18. gh2 cb6 19. ac7 db6 20. bc3 cd4 21. cb4 bc5 22. ba5 ef4 23. hg7. Черные сдались.

Е. СОРОКИНА — Л. ТВЕРДОХЛЕБ

1. cb4 hg5 2. gf4 gh4 3. bc3 fe5 4. ba5 eg5 5. hf4 gf6 6. fg5.

Теперь одна из сильнейших украинских шашкисток Твердохлеб смело и уверенно проводит решающую атаку.

6... fe5 7. gh6 ef4 8. eg5 hf6 9. de3 fe5 10. cd2

bc5 11. cb4 hg7 12. fg3 ed4!

Блестящий ход! Прочная с виду позиция белых разваливается как картонный домик!

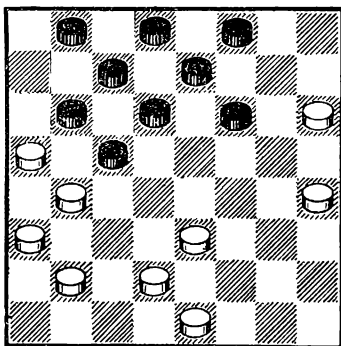
13. gh4.

На 13. gf2 к быстрой победе черных приводило 13... dc3!! Например: 14. gh4 gf6 15. fg3 ab6X.

13... df2 14. ge3 gf6 15. ab2?

Некоторые возможности сопротивления оставались у белых при 15. dc3 fe5 16. cd4 и т. д.; на 15. ef2 решала комбинация: 15... cd4! 16. ec5 ab6 17. ca7 fg5 и затем dc5.

15... ab6!

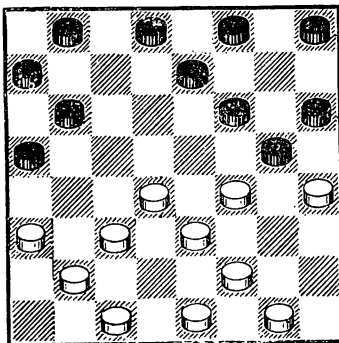

Очень красивый ход, обеспечивающий черным победу.

16. ef2 cd4! 17. ea7 fg5 18. hf6 eg5 19. hf4 dc5 20. bd6 ca1. Белые сдались.

В. ГАГАРИН — Ю. АРУСТАМОВ

1. cd4 hg5 2. gh4 de5 3. hg3 ec3 4. bd4 ba5 5. gf4 gh6 6. ab2 cb6 7. dc3 fe5.

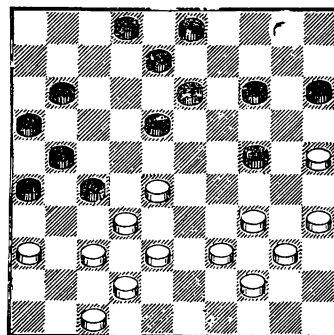

Эта временная жертва шашки рассчитана на резкое обострение позиции. Но белые находят удачное опровержение замысла противника.

8. fd6! ec5 9. hf6 fe7 10. fg3 eg5 11. gh4 gf4 12. eg5 hf4 13. ab4 ca3 14. dc5 bd4 15. eg5 hg7 16. hg5! bc7 17. bc3 gf6 18. ge7 df6 19. ed2, и вскоре черные сдались.

В заключение — пример из творчества «стоклеточников».

В. ЩЕГОЛЕВ — А. РАЦ

Окончание этой встречи изобиловало комбинациями.

1... 13—19 2. 28—22 26—31 3. 37:6 14—20 4. 25:12 8:48 5. 38—33 2—7 6. 36—31 48:26 7. 35—30 24:35 8. 6—1 7—11 9. 1—6 26—31 10. 6:17 31—37 11. 17—12 27—31 12. 12—18 31—36 13. 18—12 15—20 14. 33—29 20—25 15. 12—26 37—28 16. 29—24 28—23 17. 24—20! 25:14 18. 34—30! 35:24 19. 26—48 23:45 20. 44—40 45:43 21. 48:10. Черные сдались.

А. ВИНДЕРМАН.

● ВЕСТИ ИЗ РАЗНЫХ СТРАН ●

Рекорд В. Корчного

В международном турнире памяти Асталоши в Венгрии приняли участие три гроссмейстера, девять международных мастеров и четыре национальных мастера, представлявшие семь европейских стран. От Советского Союза играли В. Корчной и Г. Борисенко.

Уже на старте Корчной развил столь бурные темпы, что все участники остались далеко позади. В итоге чемпион СССР из пятнадцати партий выиграл четырнадцать, сделав всего одну ничью. В. Корчной добился рекордного результата для больших международных турниров.

Другой рекорд, правда весьма своеобразный, установил Г. Борисенко. Для

того чтобы стать международным мастером, советскому шахматисту в последнем туре надо было обязательно победить Г. Форинтоша.

...Прошло пять часов. Г. Борисенко имел позиционный перевес. Ничего не изменилось и после девяти часов, но выигрыша все не было. Наступило время официального закрытия турнира, а мастера вновь сели за шахматную доску. Лишь спустя 18 часов игры, когда в партии было сделано 136 ходов, была наконец зафиксирована ничья.

Вот спортивные итоги: Корчной (СССР) — 14½ из 15, Лендвел и Хонфи — по 9, Хагг и Чом (все — Венгрия) — по 8½, Коларов (Болгария) и Флеш (Венгрия) — по 8, Борисенко

(СССР), Гастонь и Кляггер — по 7, Флориан (все — Венгрия) — 6½, Гюнсбергер (Румыния), Пицц (Югославия) и Слива (Польша) — по 6, Форинтош (Венгрия) — 5½, Паоли (Италия) — 3½ очка.

Памяти А. Рубинштейна

Турниры, посвященные памяти своего знаменитого соотечественника Акибы Рубинштейна, польские шахматисты проводят с 1963 года.

В первом соревновании победил болгарский мастер Н. Падевский, во втором — Б. Парма (Югославия) и А. Филипович (Польша).

В этом году традиционный турнир проходил в курортном городе Поляница-Здруй. В борьбу вступили 14 шахматистов из восьми стран.

На старте лидерство захватил мастер Дели (Венгрия). Потом к нему присоединился гроссмейстер Васюков.

В восьмом туре Васюков победил своего главного конкурента и выдвинулся вперед. Но Дели удачным финишем в последний момент нагнал гроссмейстера.

Победители набрали по 9½ очков. На пол-очка отстал Матулович (Югославия). И еще на пол-очка Уйтелки (Чехословакия).

Далее были: Нейкирх (Болгария) — 7½, Беднарский (Польша) и Фукс (ГДР) — по 7, Ортега (Куба) — 6, Бжужка, Громчгский и Петрусяк (все — Польша) — по 5½, Филипович (Польша) — 5, Силов (Польша) — 3 и Сервинский (Польша) — 2½ очка.

О творческих итогах турнира в Польше рассказывает гроссмейстер **Е. ВАСЮКОВ**.

Под сомнение поставил Дели один из старинных вариантов в следующей встрече.

Испанская партия

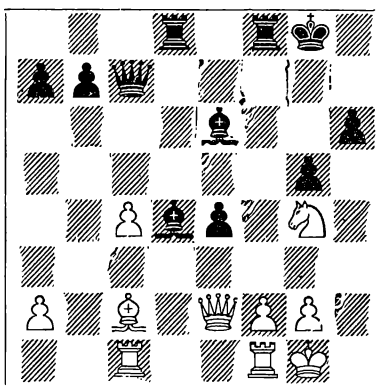
ДЕЛИ

СИДОР

1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5 a6 4. Ca4 Kf6 5. 0—0 Cc5 6. c3 Ca7 7. d4 b5 8. Cb3 Фе7 (как будто черные стоят плохо, но уже следующий ход показывает, что это не так) 9. Cd5! ed 10. cd h6 (иначе неприятно 11. Cg5) 11. Kc3 0—0 12. e5 Ke8 (лучше 12... K:d5, хотя и в этом случае у черных трудная позиция) 13. Ke4 Cb7 14. Kg3! d6 15. Le1 Kd8 16. Cb3 Ke6 17. Kf5 Фd8 18. d5 Kc5 19. e6!, и через несколько ходов **черные сдались**.

Во многих партиях **Дели** проявил себя не только как знаток дебюта, но и как очень изобретательный и опасный тактик.

Сложная борьба в его партии с болгарским мастером **Нейкирхом** (белые) пришла к такой позиции.

Черные четко провели решающую атаку.

25...Lf4! 26. Ke3 (опасно 26. K:h6+ Kpg7 27. Фh5 из-за 27...Фe5! 28. g3 Lf6) 26...Lh4 27. g3 Cg4! 28. Фе1 Cf3 29. gh Фf4 30. Cd1 Се5. **Белые сдались**.

Очень четко защищался **Уйтелки**. Вот одна из его партий.

Индийская защита

ФИЛИПОВИЧ

УЙТЕЛКИ

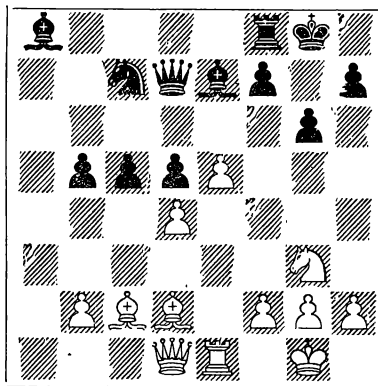
1. e4 g6 2. d4 Cg7 3. Kc3 d6 4. Cg5 a6 5. Kf3 Kd7 (на вид — ходы начинающего шахматиста, а на самом деле глубоко продуманная система «защиты Уйтелки») 6. Ce2 c5 7. 0—0 b5 8. Kd5 Cb7 9. c4 h6 10. Ch4 g5 11. Cg3 g4 12. Kh4 e6 13. C:g4 h5 14. Ch3

C:d4 15. Ke3 C:e4 16. Le1 Ke5 17. Kc2 C:c2 18. Ф:c2 Фf6 19. Лад1 Лd8 20. b4 K:c4 21. bc dc 22. Фе4 Ке7 23. Kf3 Лd5!, и выяснилось, что черные полностью доминируют в центре. Через несколько ходов они одержали легкую победу. Своей системой чешский шахматист набрал три очка из четырех!

Лишь в середине турнира она была поколеблена во встрече **Васюков—Уйтелки**.

1. e4 g6 2. d4 Cg7 3. f4 d5 4. e5 h5 5. c4! (видимо, только таким путем белые могут рассчитывать на получение преимущества) 5...dc 6. C:c4 e6 7. Kf3 Ke7 8. Kc3 0—0 9. 0—0 Kd7 10. b3 Kb6 11. a4! Kbd5 12. Ke4 a5 13. Фd2 b6 14. Ca3 Cb7 15. Лae1 Ле8 16. h3! Фd7 17. g4. Белые получили значительный перевес.

Как обычно напористо и смело, вел борьбу **Матулович**. Для стиля чемпиона Югославии характерна заключительная атака во встрече с кубинцем **Ортегой** (черные).

21. Kf5! Ke6 (при 21...gf 22. Фh5 черные получают быстрый мат) 22. Фg4 Cc6 23. dc C:c5 24. b4 Cb6 25. Фh4 Cd8 26. Фg3 Kph8 27. Kd6 Ce7 28. h4! Лd8 29. h5 C:d6 30. ed Ф:d6 31. Фh3 Kf8 32. Фh4 Ле8 33. Cc3+ Kpg8 34. Лd1 Ле6 35. hg K:g6 36. Фh6 Фf8 37. Фh5 Фе8 38. Cf5 Ле7 39. Фg5 Ле2 40. Фf6 Kpf8 41. Фg7+ Кре7 42. Ф:h7 Kpd8 43. Cf6+ Kpc7 44. C:g6. **Черные сдались**.

Большое значение для распределения первых мест имела следующая партия.

Сицилианская защита

ВАСЮКОВ

ДЕЛИ

1. e4 c5 2. Kf3 e6 3. d4 cd 4. K:d4 Kc6 5. Kc3 d6 6. Cc4 K:d4 7. Ф:d4 Ке77 8. Cg5! f6 (и в случае 8...Kc6 9. Фd2 Фb6 10. 0—0—0 белые имеют преимущество, но, возможно это было меньше из-за 9. Се3 Kc6 10. Фd2 Се7 11. 0—0 0—0 12. Лад1 a6 13. Cf4 Ke5 14. Cb3 Cd7 15. Lfе1.

Белые спокойно усиливают позицию. Пешки d6 и e6, при отсутствии контригры со стороны черных, не уйдут!

15...b5 16. a3 a5 17. h3 Ла6 18. Фе2 Лb6 19. Cc3 Лb8 20. f4 Kc4 21. Cc1 Фе8 22. f5 Kph8 23. fe C:e6 24. Kd5 Ле8 25. a4 Cd7 26. Kc3 Ke5 27. ab Фc5+ 28. Kph1 Фе8 29. Cf4 C:h3 30. gh. **Черные сдались**.

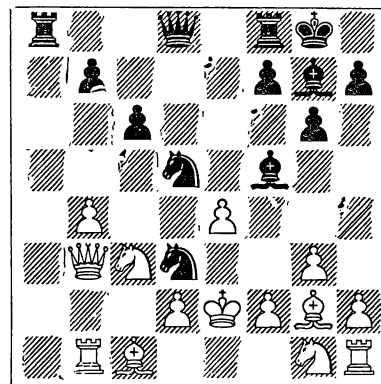
Организаторы турнира, и в первую очередь **С. Витковский**, оперативно выпускали специальный бюллетень. Для облегчения работы редколлегии его установила приз за... самую аккуратную запись партий! Этот приз был вручен **Ортеге**. Кстати говоря, кубинский мастер отличился не только в этом. Он дал ряд превосходных партий.

Английское начало

ФИЛИПОВИЧ

ОРТЕГА

1. c4 e5 2. g3 Kc6 3. Cg2 g6 4. Kc3 Cg7 5. Лb1 Kge7 6. b4 0—0 7. c3 a5 8. a3 ab 9. ab (сделано лишь 9 ходов, и трудно предсказать «бурю», но она разражается немедленно) 9...c4?! 10. C:e4 Ke5 11. Фb3 c6 12. Cg2 d5! 13. cd Cf5 14. e4 Kd3+ 15. Kpc2 K:d5!

16. K:d5.

Лучший ответ. После 16. ef? Ле8+ 17. Kp:d3 (или 17. Kpd1 K:c3+ 18. dc Kc5+) 17...K:b4+ черные легко выигрывали.

16...K:c1+ 17. Л:c1 Ce6! 18. Kh3 cd 19. ed? (правильно 19. Kf4 de 20. K:e6 fe 21. C:e4! примерно с равными шансами) 19...Cg4+ 20. Kpf1 Фе8! 21. Фb1 Фd7?

Логическим завершением смело проведенной партии явилось бы 21...Лa1! После форсированного 22. Ф:a1 C:a2 23. Л:c8 Л:c8 24. f3 Лc1+ 25. Kpe2 Л:h1 26. C:h1 C:h3 27. g4 h5 черные оставались с лишней фигурой.

В партии было: 22. Kf4 Лa1 23. Ф:a1 C:a1 24. Л:a1 Фb5+ 25. Kpg1 Ф:b4, и хотя у черных и здесь преимущество, они не сумели его реализовать.

ЗА ШАХМАТНОЙ ДОСКОЙ

Шахматная доска с расставленными на ней фигурами лежит на траве. За доской двое, третий наблюдает. У солдат, видно, появилось несколько свободных минут, и они занялись своей любимой игрой. Так выглядит обложка новой шахматной книги, недавно выпущенной Воениздатом*.

Надо приветствовать, что у Военного издательства появился вкус к шахматным книгам: вслед за учебником Х. Мучника и сборником партий «Турнир дружбы» на прилавках книжных магазинов — новое издание. Все три книги были с интересом встречены армейскими любителями шахмат.

В новом сборнике приводятся партии, окончания, задачи и этюды, дан обзор армейских соревнований, рассказывается о спортивных и творческих достижениях армейских и флотских шахматистов. Материалы книги отражают шахматные события за 1962—1963 годы. Возник своеобразный «Шахматный ежегодник», посвященный шахматной жизни армейцев.

В качестве комментаторов партий выступают гроссмейстер Е. Геллер, составитель сборника мастер И. Кан, мастера Н. Головкин и Э. Гуфельд.

Большинство комментариев заслуживают хорошей оценки. Военные (да и не только военные) шахматисты с интересом разберут публикуемые в сборнике партии, примечания помогут им в этом.

Говоря о приведенных партиях, надо, однако, отметить, что подбор их в значительной степени носит случайный характер. Создается впечатление, что

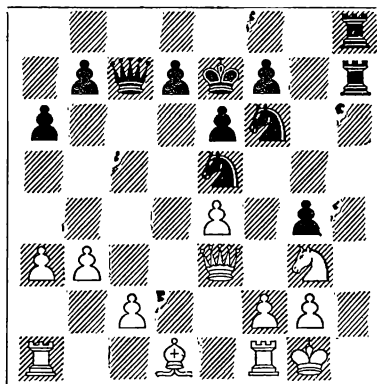
«ЕЖЕГОДНИК» АРМЕЙЦЕВ

комментаторы давали составителю те материалы, которые были у них под рукой. В книге даны четыре партии с комментариями Е. Геллера. Их познавательная и учебная ценность неоспорима. Лидер армейских шахматистов комментирует свои партии с Корчным (Гавана, 1963 г.), Петросяном (Спартакиада народов СССР, 1963 г.), Фишером и Филипом (турнир претендентов, 1963 г.). Мы не против этих партий, но разве не следовало составителю сборника попросить Е. Геллера так же глубоко и интересно прокомментировать две-три партии из армейских соревнований, да еще таких, которые до этого не появлялись в печати!

В сборнике приведена без комментариев только одна партия — Б. Коган — А. Алексеев. А это ведь лучшая партия чемпиона Вооруженных Сил 1963 г. Некоторые и менее значительные партии, ранее публиковавшиеся, даются в рецензируемой книге с комментариями, а лучшую партию обидели зря.

Не чувствуется твердой редакторской руки при показе окончаний (кто какое окончание комментировал — в сборнике не указано). Прежде всего об их оформлении. Над одними позициями написано «окончание», над другими — «окончание партии», над третьими вообще ничего не написано. В одних случаях фамилии даны над и под диаграммой, в других — в тексте; в одних случаях с инициалами, в других — без них. В некоторых окончаниях не указано, в каких турнирах они встретились.

Вот, например, окончание № 3 из партии Райцесс—Гуревич.

Решение эффектно: 23... Лh1+! 24. К:h1 Кf3+ 25. g1 Фh2X. Но кто такие Райцесс и Гуревич, в каком турнире они играли? Ответов на эти вопросы нет.

О кандидате в мастера Д. Годесе на стр. 6 говорится как о представителе Сибирского Военного округа. В окончании № 4 ему уже присвоено звание чемпиона Забайкальского Военного округа.

Книга хорошо иллюстрирована (фото А. Гуревича). Интересны рассказы о соревнованиях, приводятся фамилии и результаты победителей. Но тщательно вы

будете искать таблицы турниров. Ни одной (!) таблицы в книге нет.

Заслуживает похвалы теоретическая статья, написанная составителем сборника на основании партий армейских шахматистов, сыгранных в 1962—1963 гг.

Хорошо представлено творчество воинов-композиторов (автор статьи — международный арбитр А. Батулин). В этом разделе рассказано о творческих успехах армейских проблемистов, отображены тридцать задач и этюдов, получивших отличия на конкурсах и опубликованных в печати в 1962—1963 гг. Некоторые задачи предлагается решить самостоятельно, а решения приведены в конце раздела.

В статье «Шахматная работа в округах и на флотах» (автор А. Гурвич) со знанием дела говорится об армейских «шахматных маяках».

Читатель с интересом прочтет об опыте работы шахматных коллективов Минского, Ленинградского и Рижского окружных Домов офицеров, о шахматистах города-героя Севастополя и Группы советских войск в Германии.

Несколько выпадает из общей композиции сборника заключающий его раздел «Исторические сведения, эпизоды, юмор». Подбор «эпизодов» носит случайный характер, большинство их уже многократно публиковалось.

Мы уже говорили, что в книге много хороших фотографий, непонятен только разнород в подписях под ними. Под одним снимком (стр. 11) читаем: «Гроссмейстер Е. Геллер (первый слева) на командном первенстве ВС 1962 г.». Под другим (стр. 180) — «Играют малыши...», а ведь за игрой малышей наблюдает гроссмейстер Е. Васюков, являющийся руководителем юношеской школы при Центральном шахматном клубе Вооруженных Сил. Почему бы не сказать о том, что на этом снимке он тоже «первый слева», к тому же и тренер этих ребят.

Вообще под многими снимками надо было указать, кто на них изображен. На стр. 181 говорится о том, что в 1963 году традиционное первенство Министерства Обороны выиграла команда Военно-Морского флота. На этой же странице есть снимок этой команды, а подпись гласит... «Острый момент».

На стр. 174—175 рассказывается об одном из наших пропагандистов шахмат подполковнике И. Алексееве. Там же дана фотография трех офицеров, среди них И. Алексеев. А подпись под снимком — «За разбором партии». Перечень таких примеров можно было бы продолжить.

И все же, как мы уже говорили, сборник «За шахматной доской», оставляет хорошее впечатление. А речь о недочетах шла для того, чтобы в следующих военных шахматных ежегодниках недостатков было еще меньше. Выпуск таких книг должен стать традиционным.

М. ЗАГОРОВСКИЙ,
инженер-подполковник.

* «За шахматной доской» (сборник). Военное издательство Министерства Обороны СССР, 1965, 208 стр. Цена 47 коп. Тираж 22000.

ТАЛАНТЛИВЫЙ ПРОБЛЕМИСТ

Замечательные советские писатели Илья Ильф и Евгений Петров любили шахматы и в своих произведениях нередко упоминали о них. Несколькими словами о шахматной игре есть в «Записных книжках» И. Ильфа. Например, такие: «Тот не шахматист, кто, проиграв партию, не заявляет, что у него было выигрышное положение».

Особенно «повезло» шахматам в «Двенадцати стульях», в частности, в том месте, где говорится о сеансе одновременной игры «гроссмейстера» Остапа Бендера в Васюках. Даже носки у «гроссмейстера» были «шахматные... в зеленую и черную клетку».

Совсем недавно, перечитывая «Двенадцать стульев», я обратил внимание на такие строки:

«Первым к секретарю редакции прибежал заведующий шахматным отделом маэстро Судейкин. Он задал вежливый, но полный горечи вопрос:

— Как, сегодня не будет шахмат?
— Не вмещаются, — ответил секретарь. — Подвал большой. Триста строк.

— Но сегодня суббота. Читатель ждет воскресного отдела. У меня ответы на задачи, у меня прелестный этюд Неунывако...».

О каком шахматном композиторе говорит Судейкин? Придумали ли авторы романа его фамилию?

В шахматных отделах центральных газет и журналов, выходивших в нашей стране в начале двадцатых годов, можно увидеть задачи, составленные П. Неунывако. Оказывается, когда Ильф и Петров писали «Двенадцать стульев», молодой составитель Неунывако регулярно печатался в шахматной периодической прессе.

Павел Ефимович Неунывако родился в 1897 году в Крыму. Двадцатилетним юношей вступает он в ряды Красной Армии, связав с ней свою судьбу. В годы гражданской войны Неунывако участвует в разгроме басмаческих банд в Средней Азии, с первого же года советской власти он в рядах большевиков.

В Средней Азии началась его активная деятельность проблемиста. Поселившись в Старой Бухаре, Неунывако увлекается композицией,

П. Е. Неунывако.

главным образом составлением двухходовых задач. Его задачи публиковались уже в 1922 году в газетах «Известия», «Вечерние известия», журнале «Физкультура и спорт». Вот, например, одна из задач Неунывако, относящаяся к раннему периоду его творчества.

ОБ ОДНОЙ ИНТЕРЕСНОЙ ИДЕЕ

Появление в печати в 1921 году миниатюры Р. Рети (белые — Kph8, п. c6; черные — Кра6, п. h5; ничья) вызвало настоящую сенсацию. Ее решение: 1. Kpg7 Kpb6 2. Kpf6 h4 3. Kpe5! h3 4. Kpd6 h2 5. c7 Kpb7 6. Kpd7 или 1... h4 2. Kpf6 h3 3. Kpe6 (e7).

Положенная в основу этюда идея (движение белого короля по своеобразной равнодействующей), которую вполне уместно было назвать «парадоксом Рети», нашла большой творческий отклик в работах этюдистов. Однако большинство этих работ отличались от прототипа лишь рисунком траектории белого короля, цели же этого движения оставались прежними: погоня за вражеской пешкой с одновременным приближением к своей для оказания ей поддержки.

Увлечение идеей Рети не миновало и автора этих строк, который пытался осуществить идею так, чтобы белый король, преследуя черную пешку, имел в качестве второй цели не оказание помощи своей пешке, а достижение патового убежища.

Так возник этюд № 1, в исходной позиции которого черная пешка выглядит даже более опасной, чем у Рети, так как расположена на один ряд ближе к полю превращения. Более того, белые лишены возможности поддержать продвижение своей пешки в ферзи. Тем не менее у них есть путь к спасению: 1. Кре6 Kpg8 (1... g3 2.

Kpf6!) 2. Kpf5! (продолжая погоню за пешкой, белые выигрывают важный темп) 2... g3 3. Kpg6 g2 4. h7+ Kph8 5. Kph6 g1Ф(JI) — пат!

Однако вскоре я познакомился с этюдом Л. Куббеля, опубликованным более 40 лет назад: белые — Кре3, пп. a5, a6; черные — Крс8, пп. b5, d7, Ничья. 1. Kpd4 d6 2. Крс3 d5 3. Kpd4 b4 4. Кр: d5 b3 5. Крс6 Kpb8 6. Kpb6 и т. д.

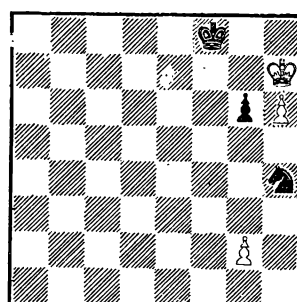
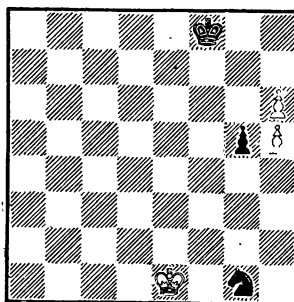
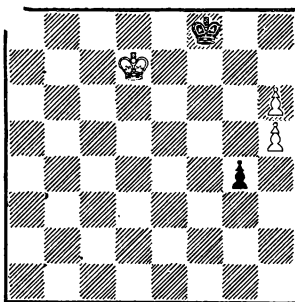
Таким образом, в этюде № 1 «парадокс Рети» причудливо переплелся с изысканным куббелевским патовым финалом.

Темой Куббеля занимался также Т. Горгиев. Любопытен следующий его этюд («Известия», 1928 г.): белые —

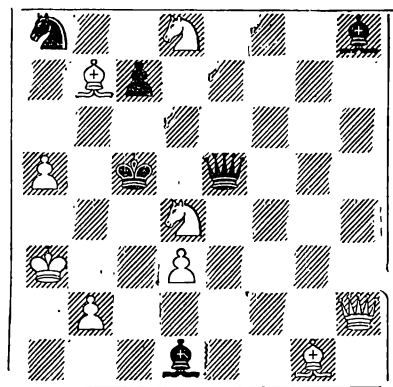
Крс4, пп. f3, f6, g4, h7; черные — Kph8, Ке8, пп. g5, h6. Ничья. 1. Kpd5 К: f6+ 2. Кре6 К: g4! (форсирует прорыв пешки «g» в ферзи; после 2... К: h7 3. Kpf7 либо 2... Ке8 3. Kpf7 Кс7 4. Kpg6 Ке6 5. Кр: h6 игра принимала явно ничейный характер) 3. fg h5! 4. gh g4 5. Kpf5! (нападая на черную пешку, белые выигрывают темп для защиты своей пешки h7 и тем самым успевают задержать черного короля на h8) 5... g3 6. Kpg6 и т. д.

В другом этюде Т. Горгиева («64», 1935 г.) эта же тема проходит в ложном следе. Белые — Kph1, пп. f2, g3; черные — Kpg7, пп. h3, h4, h6. Выигрыш. 1. g4 (после 1. gh? Kpg6 2. Kph2 Kpf5 3. Кр: h3 Kpf4 4. Kpg2 Kpg4 — ничья) 1... h5 (1... Kpg6 2. f4 h5 3. g5) 2. g5 Kpg6 3. f4 Kpf5 4. Kph2! (4. Kpg1? явился бы ложным следом: 4... Кр: f4 5. g6 Kpg3 6. g7

№ 1—3. В. БАДАЙ
(по Л. Куббелю)

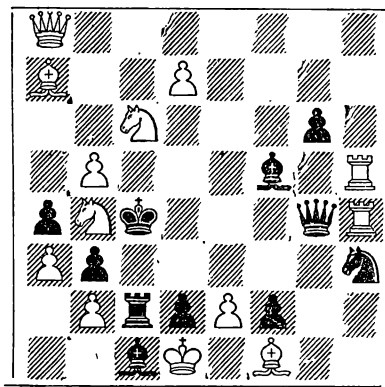

Н и ч ь я

Мат в 2 хода. 1. Сс6

В октябре 1925 года Неунывако с семьей переехал в Москву, поступил на учебу в Военную академию им. Фрунзе. После окончания академии Павел Ефимович одно время проживал на Украине, где был избран председателем Украинской секции шахматных композиторов. Его задачи неоднократно отмечались высокими отличиями на конкурсах. Вот задача, составленная совместно с другим известным советским композитором Е. Сомовым-Насимовичем.

Мат в 2 хода. 1. Фс8

Веселый, жизнерадостный человек, умелый организатор, талантливый военачальник, — таким был Павел Ефимович. Жизнь его окончилась трагически: в 1938 году он был арестован и вскоре погиб. Реабилитирован Неунывако посмертно.

Имя Неунывако упоминается в шахматном словаре 1929 года. Очерк о нем помещен в книге Е. Умнова «Шахматная задача в СССР».

В. ТЕПЛИЦКИЙ.

УЧЕБНОЕ ЗАДАНИЕ

На Олимпийском конкурсе 1964 года серебряную медаль получила трехходовка К. Стоянова; белые — Крс7, Фг3, Ле7, г8, Сd1, h6, Кf5, f6, пп. b3, c4, d5, e2, g6, h5(14); черные — Кре5, Фе6, Ла2, f4, Са1, c8, Ка4, h3, пп. c5, d2, d7, f2, g4(13).

В каждом из тематических вариантов — 1. Кd6 (угроза 2. К: g4+) 1... Кb2 2. Фс3+ Лd4 3. К: g4×; 1... Кpd4 2. Фе3+ Кр: e3 3. Кf5× и 1... Кр: f6 2. Лf8+ Кре5 3. Сg7× — на матующем ходу используется связка ладьи и ферзя черных. На доске 27 фигур и загроужены они явно недостаточно. Так, например, в первом варианте не принимают участия в мате ладья g8 и оба слона белых, во втором — Лg8 и в третьем — Сd1 и Лf8, не говоря уже о фигурах черных.

Кроме того, не составляет особого труда осуществить в этих вариантах правильные маты, которые несомненно украшают задачу.

Предлагаем читателям переработать задачу К. Стоянова, добываясь более экономичного представления идеи автора и правильных матов в тематических вариантах.

Срок присылки композиций — 15 февраля 1966 г.

h2+ 7. Kph1 Kph3 8. g8Ф(Л) — пат! 4... Кр: f4 (не найдя патового убежища на h3, черный король пытается форсировать спасительный пат на поле h6) 5. g6 Kpg5 6. g7 Kph6 7. g8Л!, и белые выигрывают.

В пешечном этюде того же автора («Шахматы в СССР», 1950 г.) неожиданные взаимные выпады с цугцвангами у обеих сторон напоминают искусное фехтование.

Белые — Кре4, пп. h4, h5; черные — Крс7, пп. f6, g4. Ничья. 1. h6 (любопытен ложный след 1. Кpf4? f5 2. h6 Кpf6(f8) 3. h5 Кpf7!, и черные выигрывают) 1... Кpf8! (создавая противнику максимальные трудности; в случае 1... Кpf7 2. Кpf4 f5 3. h5 игра свелась бы к финалу главного варианта) 2. h5 (и здесь преждевременно 2. Кpf4? f5! 3. Кр: f5 g3 4. Кpf6 Kpg8 5. Kpg6 g2 с выигрышем) 2... Кpf7 (2... f5+ 3. Кр: f5! или 2... Kpg8 3. Кpf4 f5 4. Кр: f5 3. Кре3! (единственный ход, сохраняющий равновесие; по-прежнему плохо 3. Кpf4? f5 4. Kpg5 Kpg8) 3... f5 4. Кpf4 Кpf6 5. Kpg3 Кpf7 6. Кpf4 Кpf8 7. Кр: f5 g3 8. Кpf6! и т. д.

Все эти произведения пробудили во мне интерес к разработке темы Куббеля. Представляю на суд читателей три своих, публикуемых впервые, этюда на эту тему.

Вступительная игра в этюде № 2 начинается поединком короля и коня. 1. Кpf2 Кh3+ 2. Кpf3!

Только так, 2. Kpg3? привело бы к проигрышу: 2... Кf4 3. Kpg4 Ке6 4. Кpf5 Кpf7 5. Кре5 g4 6. Кре4 Kpg8,

и, уничтожив белые пешки «h», черные легко выигрывают.

2... Кf4 (грозило 3. Kpg4) 3. Кре4! Кpf7 (3... Kpg8 4. Кpf5) 4. Кре5! (после 4. Кpf5? Ке6 белые проигрывали из-за цугцванга) 4... Ке6 (4... Kpg8 5. Кpf5 Ке6 6. Кр: e6 g4 7. Кpf5) 5. Кpf5 Kpg8 6. Кр: e6 g4 7. Кpf5!, далее по известным образцам.

Траектория движения белого короля к патовому убежищу отличается замысловатым рисунком и рекордной длиной.

Существенно новым в этюде № 3 является второе патовое убежище на h8, а также неожиданный выпад белого короля на g6.

1. g3! (проигрывает 1. g4? g5 2. Кph8 Кpf7 3. Кph7 Кf3 4. Кph8 Ке5 5. Кph7 Кd7 6. Кph8 Кf8 7. h7 Кg6× или 1. Кph8? g5 2. g3 Кg6+ 3. Кph7 Кpf7 4. g4 Кf8+ 5. Кph8 Kpg6 6. Kpg8 Кd7 7. h7 Кf6+) 1... g5 2. gh (2. Кph8? Кpf7 3. gh g4! 4. h7 g3 5. h5 g2 6. h6 Кpf7! 7. Кpg7 g1Ф+) 2... g4! (ошибочно 2... gh 3. Кph8! h3 4. h7, и черные не могут расплатиться противника) 3. Kpg6 (если 3. Кph8?, то 3... g3 4. h7 g2 5. h5 g1Ф 6. h6 Фa1×) 3... Kpg8 4. h7+ Кph8 5. Kpg5 (h5) (в случае 5. h5? g3 6. Кph6 g2 7. Kpg6 g1Ф+ черные выигрывают) 5... g3 6. Кph6 g2 7. h5 g1Ф(Л) — пат.

В следующем этюде тематическая патовая позиция использована для опровержения игры белых в ложном следе. При правильном продолжении белые должны допустить у противника две

связанные проходные пешки на третьей горизонтали, в то время как в ложном следе у черных остается лишь беспомощная двоянная пешка на линии «a».

Белые — Кpd1, Кс5, п. b5; черные — Kpg2, пп. a3, a5, b3, b7. Выигрыш.

1. Кpc1 (1. К: b3? a4! 2. Ка1 Кpf3 3. Кpc2 Кре4 4. Кpc3 Кpd5 5. Кpb4 a2! 6. Кр: a4 Крс4 7. Кb3 Крс3 8. Кра3 Крс4 или 2. Кd4 a2 3. Кc2 Кpf3 4. Кpd2 Кре4 5. Крс3 Кpd5 6. Кpb4 b6 7. Кр: a4 Кре4 8. Ка1 Крс3 9. Кра3 Крс4 — ничья) 1... Кpf3 (1... b2+ 2. Крс2! b6 3. Ка4 Кpf3 4. К: b6 Кре4 5. Кс4 Кpd5 6. К: a3 или 1... b6 2. К: b3 Кpf3 3. Кpb1) 2. К: b7 Кре4.

В случае 2... b2+ 3. Крс2! Кре4 4. К: a5 игра свелась бы к главному варианту. Ход 2... Кре4 провоцирует белых упростить путь к выигрышу: 3. Кс5+? Кpd5 4. К: b3 a4! 5. Кd4 Кр: d4! 6. b6 Крс3 7. Кpb1 Кpb3 8. b7 a2+ 9. Кра1 Кра3 10. b8Ф(Л) — пат! (Тема Куббеля, осуществленная в ложном следе.)

3. К: a5 b2+ 4. Крс2! (ошибкой было бы 4. Кpb1? Кpd5 5. Кс4 Кр: c4! 6. b6 Кpb3 7. b7 a2×!) 4... Кpd5 5. Кс4! (этот ход дает белым возможность не только защитить свою пешку, но и разрушить цепь связанных проходных пешек противника) 5... Крс5 6. К: a3, и белые выигрывают.

Можно не сомневаться в том, что приведенные композиции далеко не исчерпывают возможностей для разработки интересной темы Л. Куббеля.

Б. БАДАЙ.

СОРЕВНОВАНИЯ ПО КОМПОЗИЦИИ

Грузинская газета «Соплис Цховреба» («Сельская жизнь») провела всесоюзный конкурс составления задач для сельских шахматистов. На конкурс прислали свои произведения рабочие совхозов и колхозники, сельские учителя, агрономы, медицинские и культурные работники.

Большой успеха добился в конкурсе проблемист из Тамбовской области заведующий сельским клубом Владимир Тимонин, завоевавший первые призы и в разделе двухходовок и по трехходовкам. Призы по двухходовкам получили также В. Исарьянов и К. Вискна. Почетными отзывами отмечены задачи Л. Гулака, И. Воробьева, Ш. Сухиташвили. В разделе трехходовок призами отмечены задачи Л. Шилкова и А. Кутарашвили, почетными отзывами — В. Исарьянова, В. Купчика, С. Пушкина.

Лучшей в конкурсе признана двухходовка В. Тимонина: белые — Kpg8, Фа1, Лс3, f6, Ch8, Kd2, e4,

п. с6; черные — Kpd4, Фd1, Лd5, Се8, Кf3, пп. b5, f4, g5. 1. Kg3. Если черного короля переставить на e5, то решает 1. Kf2.

Конкурс был хорошо организован. Все отмеченные произведения опубликованы в газете, а победители получили памятные подарки.

А. БАТУРИН.

Около двухсот произведений поступило на личное первенство Рязанской области по композиции.

Звание чемпиона области по разделам двухходовок, трехходовок и задач на кооперативный мат завоевал С. Пушкин, по этюдам — Д. Любомиров, по задачам на обратный мат — Б. Скворцов.

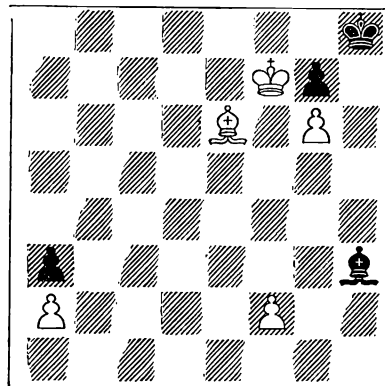
Приводим этюд победителя: белые — Kpd2, Се8, Kd3, п. а6; черные — Kph3, Сb8, Ка3, g7, п. g4. Ничья. 1. Cd7! Кс4+ 2. Kpc3 Kb6 3. a7! С: a7 4. С: g4+ Кр: g4 5. Ке5+ Kpf6 6. Ке6 Kd5+ 7. Kpc4 Ке3+ 8. Kpb5!

Четыре победителя по каждому разделу получили право выступать в полуфинале второго личного первенства РСФСР.

С. ГРОЗДЕНСКИЙ.

ЭТЮД С ПРИМЕЧАНИЯМИ

Л. Толмачев
(Советская Армия)

Выигрыш

Материальный перевес должен принести белым победу, тем более, что они могут выиграть пешку а3, хотя осуществить это не так просто.

К позиционной ничьей ведет попытка 1. Сс4? Cf5 2. Kpe7 Cb1 (в случае 2... С: g6? белые выигрывают) 3. Kpc6 Cf5+ 4. Kpd5 Ce4+ 5. Kpc5(d4) Cb1 6. Kpd5 Ce4+. К аналогичному результату ведет и 1. Od5? Ничего не дает 1. f3? Cg4 2. f4 Cf5 3. Kpe7 С: g6 4. f5 Ch5 5. Kpd6 Kph7 6. Kpc5 g5 7. f6 Kpg6 8. f7 Kpg7 9. Kpb4 С: f7 с ничьей. В этом варианте черные используют то обстоятельство, что белые преждевременно продвинули пешку «f». Если 1. Kpe7?, то 1... Cf1 2. f4 Cc4 3. f5 (3. Kpf7 С: a2 4. f5 Cb1 5. f6 С: g6+) 3... С: a2 4. f6 (4. Kpf8 С: e6 5. fе a2 6. e7 a1Ф 7. e8Ф Фf6+ 8. Фf7 Фd8+) 4... gf 5. С: a2 Kpg7, и ничья очевидна.

Правилен только ход 1. Се6—b3!, прокладывающий, как будет видно из дальнейшего, путь своему королю.

1... Ch3—f5. Угрожая попутно патом, черные стремятся к пешке a2; если им удастся ее забрать, то ничья.

2. Kpf7—e7 (2. f3? опять приводит к ничьей) 2... Cf5—b1.

Когда пешка находится еще на f2. 2... С: g6 дает белым выигрыш: 3. Kpd6 Ce4 4. Od5 Cd3 5. Kpc5 g5 6. Kpb4 Kpg7 7. Кр: a3 Kpf6 8. Kpb4 Kpe5 9. Kpc5 Cc2 10. Cb3 Cd3 11. a4 Kpf4 12. Cd5 g4 13. a5 g3 14. fg+ Кр: g3 15. Ce4 или 3... Cb1 4. Kpc5 Kph7 5. Kpb4 Kpg6 6. Кр: a3 Kpf5 7. Kpb2 С: a2 8. Кр: a2 Kpf4 (8... Kpe4 9. Cd1 9. Cd5! Kpe5 10. Cg2 Kpd4 11. Kpb2 Kpd3 12. Cf3.

3. Kpe7—e6 Cb1—e4 4. Kpe6—e5(d6) Ce4—b1 5. Kpe5(d6)—d5 Cb1—d3 6. Kpd5—c5 Cd3—b1 7. Kpc5—c4 Cb1—d3+ 8. Kpc4—b4 Cd3—b1 9. Kpb4: a3 Cb1: a2.

Теперь слон черных попал в ловушку: 10. Кра3—b2 Ca2—b1 11. Cd3—c2, и белые выигрывают.

Журнал № 7

РЕШЕНИЯ ЭТЮДОВ

№ 25. В. Воинов. 1. Лс5 Ca1 2. Ла5 Ch8 3. Ла8 Се5 4. Kpc6 f3 5. Kpd5 Cg7 6. Лf8 Kpg2 7. Лg8 и выигрывают. Побочное решение — 1. Лf3.

№ 26. И. и Л. Мельниченко. 1. Фh1+ Кра7 2—7. Фg1—g2—f2—f3—e3—e4+ Кра8—a7 8. Фd4+ (выигрывает также 8. К: c4 a2 9. Фd4+ Кра8 10. Kb6+ Кра7 11. К: d7+ Кра8 12. Kb6+ Кра7 13. Кс8+) 8... Кра8 9. Фd5+ Кра7 10. Фс5+ Кра8 11. f6! gf 12—20. Фd5—d4—e4—e3—f3—f2—g2—g1—g8+.

№ 27. И. Хашек. 1. Ке5 e1Ф (1... de 2. Kf3 ef — пат) 2. Kg6+ hg 3. С: d5 Фс1 4. Kpg2! Фd2+ 5. Kph3 Фd3! 6. Се4! Фd4 7. Cd5 Фf2 8. Сс4 Фg1 9. Cd5 — позиционная ничья.

№ 28. В. Якимчик. 1. Kg5 (1. Khf6? h3 2. Kg4 h2 3. К: h2 Kg6 4. Kf3 Kf4 5. Kpc2 Kd3 6. Kd2 Kb4+ 7. Kpc3 Ке6 8. Kd6 Kd4 9. Kc6a b5 10. Кр: d4 bc 11. Kpc3 — пат) 1... Kg6! (1... h3 2. К: h3 Kg6 3. Кс7 Ке5 4. Kf4 b5 5. Kce6! Kf3 6. Kd3 b4 7. K3c5 Kd2 8. Kd4) 2. Ке6! Kf4 3. К: f4 h3 4. К: h3 b5 5. Kf2! b4 6. Kd1 b3 7. Kpd2 Kpb1 8. Kd6 a1Ф 9. Кс3+ Кр: b2 10. Кс4X.

РЕШЕНИЯ ЗАДАЧ

№ 49. Ю. Вахлаков. 1. Kh5.

№ 50. Е. Лебедкин. 1. Фf2! 1. Кр: с5? Се7! 1. Фс4 (d3)? Cf7! Побочное решение — 1. Лd5+.

№ 51. Е. Рухлис. 1. Фh4! 1. с6? Ca3! 1. Фd4? Лd1! 1. Фf4? Лf1!

Другая вариация той же задачи: белые — Кра5, Фb5, Лс4, Cd1, g3, Kb3, h6, п. с2; черные — Крс3, Фе7, Лh8, Сс8, g1, Ke1, п. b4, c7. 1. Фh5! 1. Лd4?

Фс5! 1. Лf4? Фg5! 1. Фd5? Лd8! 1. Фf5? Фh4!

№ 52. В. Шпекман. 1. с8К+; без пешки с6: 1. с8С; без пешки и слона b7: 1. с8Л; без пешки и обоих слонов: 1. с8Ф.

№ 53. А. Грин. 1. Фа4 (угроза 2. Лd5+ Фс6 3. Кс7X) 1... Ле4 2. Лd4+; 1... Kf3+ 2. Лd1+; 1... Лh4 2. Л: e7+ Кр: e7 3. Cf8X.

№ 54. В. Исарьянов. 1. Фа4 (угроза 2. Kf5+ Кр: h8 3. Фе8X) 1... Кр: h8 2. Фе8+ Кр: g7 3. Kf5X; 1... f5 2. Фс6 Кр: h8 3. Фf6X; 1... Кр: h6 2. Фd7 и 3. Ф: h7X.

№ 55. Н. Глинских. 1. Ch7 (угроза 2. Лf6) 1... С: g5 2. Fe1+ Се3 3. Фg3+ f4 4. Фg5X; 1... С: c5 2. Fe2+ (дualь 2. Fe1+ Се3 3. Лf6) 2... Се3 3. Фb2+ d4 4. Фb5X.

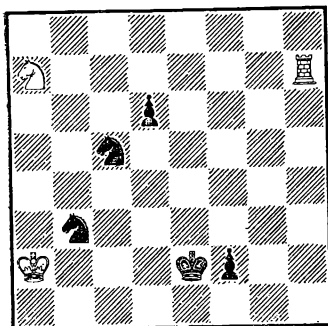
№ 56. Ж. Бюзандян. 1. Cd1 Лf6 2. Cg4 Лf8 3. Cd7 Лf6 4. Сс8 (dualь 4. Ch3 Лg6 5. Cf5) 4... Лf7 5. Се6 Лd7 6. С: d7 или 2... b3 3. Се8 Лb6 4. Cf5 Лb4 5. Ch3 Лg4 6. С: g4.

В задаче № 69 (журнал № 9) задача: мат в 4 хода.

По разделу задач награждаются дипломами читатели, приславшие наиболее полные и точные решения: С. Вепренцев, К. Георгала, Л. Готлиб, П. Кердемелиди, А. Тертус (все — Москва), Р. Дурбак (Тернопольская обл.), Д. Ивлева (Челябинск), В. Колесников (Уфа), А. Костенко (Черкасская обл.), Г. Онищенко (Винницкая обл.), А. Паап (Тарту), П. Перноноя (Финляндия), И. Прусин (Кри-вой Рог).

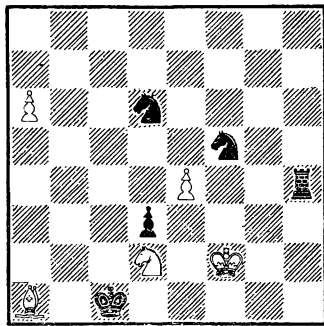
По разделу этюдов награждаются К. Георгала, П. Кердемелиди (Москва), Ю. Землянский (Красноярск), А. Костенко, Б. Яременко (Черкасская обл.), В. Крылов (Горький), В. Манеев (Донецк), Л. Побнинов (Жданов).

№ 41. С. БЕЛОКОНЬ
Харьков

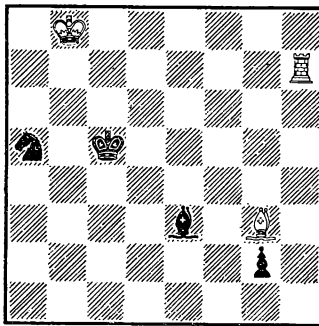
Ничья

№ 42. В. БРОН
Свердловск

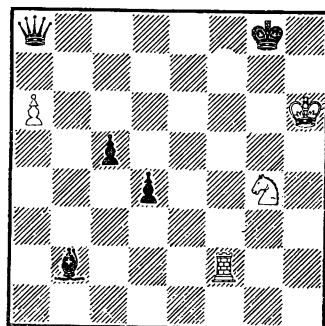
Ничья

№ 43. В. ГОРЕЛИКОВ
Ленинград

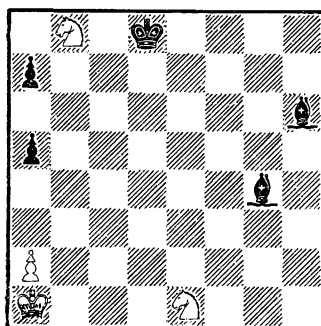
Ничья

№ 44. В. КИСЕЛЕВ
Жданов

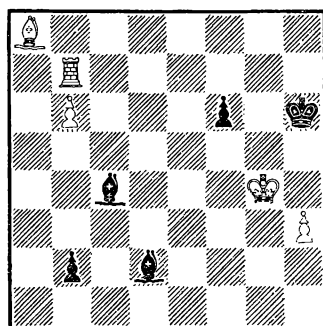
Выигрыш

№ 45. Н. КОВАЛЕВ
Сумы

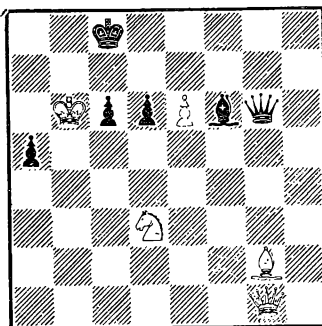
Ничья

№ 46. А. МАКСИМОВСКИХ
Курганская обл.

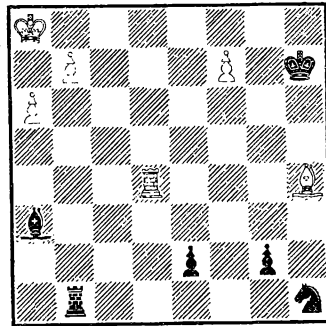
Выигрыш

№ 47. В. МОЗЖУХИН
Днепропетровск

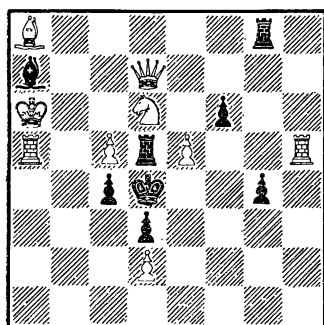
Выигрыш

№ 48. Э. ПОГОСЯНЦ
Москва

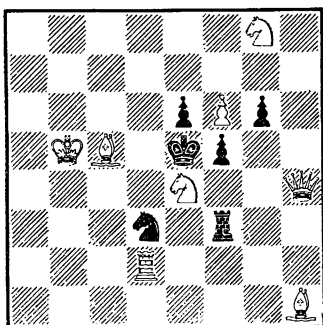
Ничья

№ 81. К. ГОЛЬДШМЕДИНГ
Голландия

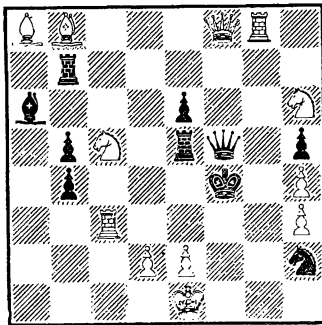
Мат в 2 хода

№ 82. Н. ЗЕЛЕПУКИН
Киев

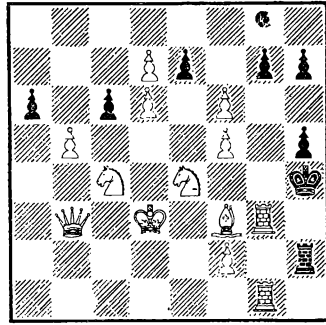
Мат в 2 хода

№ 83. А. ЯРОСЛАВЦЕВ
Курск

Мат в 2 хода

№ 84. Я. ВЛАДИМИРОВ,
Л. ЛОШИНСКИЙ

Мат в 3 хода

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ФИЗКУЛЬТУРА И СПОРТ»

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Адрес редакции: Москва, Г-19, Гоголевский бульвар, 14.
Телефон БЗ-92-00.

Для писем: Москва, Г-19, абонентный ящик 428.
Рукописи не возвращаются.

А08997 Сдано в набор 20/IX 1965 г. Подписано к печати 25/X 1965 г.
Заказ 4363. Формат 60×90¹/₈.

Объем 2 бум. листа, 4 печатн. листа.
Тираж 33 000.

Типография изд-ва «Московская правда», Москва, Потаповский пер., 3.

Цена 40 коп.

Индекс 71086